АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

УДК 342.4

ИТОГИ ДВАДЦАТИЛЕТНЕГО КОНСТИТУЦИОННОГО РАЗВИТИЯ (К 20-ЛЕТИЮ ПРИНЯТИЯ КОНСТИТУЦИИ РФ)

© 2013 г. В.И. Власов

Ростовский филиал
Российской академии правосудия,
344038, г. Ростов-на-Дону,
ул. Ленина, 66

Rostov Branch of
Russian Academy of Justice,
66 Lenina St., Rostov-on-Don,
344038

Статья подводит итоги конституционного развития России за двадцать лет, прошедшие после принятия Конституции РФ; делается вывод, что намеченный авторами российской Конституции вектор государственного развития был выбран правильно. Однако в условиях, когда страна остается еще в большой мере погруженной в советское прошлое, вся ответственность за дальнейшее продвижение к правовой государственности лежит на структурах исполнительной власти.

Ключевые слова: *Конституция РФ, революция, тоталитаризм, правовой закон, исполнительная власть, коррупция, элиты, гражданское общество, средний класс, протест низов, права человека.*

The article sums up the 20-year constitutional development of Russia after the Russian Constitution was adopted; concludes that the vector of the state development scheduled by the authors of the Russian Constitution was chosen correctly. However, under the conditions when the country is immersed deeply in the soviet past, the responsibility for the promotion of legal statehood is on the executive branch.

Keywords: *The Russian Constitution, revolution, totalitarianism, legal law, executive, corruption, elites, civil society, middle class, protest, human rights.*

Близится к концу второе десятилетие, прошедшее после принятия нынешней Конституции Российской Федерации. Значение событий 1991 – 1993 гг. с течением времени будет только возрастать. Великий поэт был прав, указав: «Лицом к лицу лица не увидать. Большое видится на расстоянье». Фактически в эти первые три года 90-х в России закончился XX век. Век мировых войн, грандиозных революционных потрясений, расцвета и краха тоталитарных держав и небывалого взлёта науки, литературы, искусства.

Чтобы адекватно оценивать российские события начала 90-х, необходимо понимать, что в октябре – ноябре 1917 г. в России потерпела сокрушительное поражение буржуазно-демократическая революция. Большевистский переворот был не поворотом исторического развития вспять, это было соскальзывание в абсолютно неизвестную ранее плоскость общественного развития. Суть социальной катастрофы в России заключалась в рождении невиданного ранее тоталитарного государства, тоталитарного политического режима, партократического государственного режима. В основе и того, и другого, и третьего лежало утопическое сознание, кристаллизованное в доктрине утопического социализма.

За 73 года последующего развития Россия прошла большой и тернистый путь, вехами которого стали невиданная по размаху и жестокости гражданская война, возрождение в условиях НЭПа, коллективизация и индустриализация, сопровождаемые голодом и террором, великая победа во Второй мировой войне, превращение страны в сверхдержаву, прорыв в космос и застой.

Деградировавшая партийно-государственная верхушка постепенно утратила контроль над ходом событий, и в начале 90-х состоялось повторное издание

Российской буржуазно-демократической революции. Выяснилось, что семь десятилетий коммунистического развития не смогли полностью искоренить основы гражданского общества. В 1991 г. тоталитаризм был ликвидирован, а в 1993 г. наступил конец остатков советской власти, которая на протяжении десятилетий была ширмой, скрывавшей господство коммунистического партийного аппарата.

1993 г. – год принятия Конституции – был достаточно сильно насыщен событиями: суд над членами ГКЧП, война в Абхазии, раздел черноморского флота между Россией и Украиной, расстрел афганскими моджахедами 12-й заставы московского погранотряда в Таджикистане, первый съезд движения «Выбор России» (первая партия власти) и, наконец, октябрьский кризис, итогом которого и стало принятие на референдуме Конституции 1993 г. (12 декабря).

За прошедшие двадцать лет мы так и не смогли осознать эпохальность этого события, которое подводило черту под всем XX веком и открывало дверь в XXI век. Это было завершение антитоталитарной революции и конституирование качественно новой российской государственности. Не хочется употреблять при этом эпитет «демократическая».

Даже само принятие Конституции РФ посредством референдума не было самым демократичным шагом. В своё время видный российский конституционалист А.А. Мишин писал: «Политический опыт современности свидетельствует о том, что наиболее демократическим способом разработки, принятия и утверждения конституции является учредительное собрание. Если учредительное собрание сформировано на основе всеобщего избирательного права и пропорциональной избирательной системы, оно может обладать представительным характером. Это означает, что в его состав входят представители всех основных политических партий и организаций, выражающие интересы всех основных социальных групп. Составляющие учредительное собрание фракции имеют возможность детально обсудить все статьи конституции, выслушать и обсудить мнения всех социальных групп, выработать и утвердить окончательно текст основного закона» [1, с.50].

Относительно же референдума следует сказать, что далеко не каждому его участнику под силу дать разумную оценку текста Конституции. И, как правило, голосующий «за» или «против» руководствуется мнением друзей, лидеров политических партий, церкви, средств массовой информации.

Так что не следует преувеличивать степень демократичности наших процедур.

В то же время следует сказать, что современная Конституция РФ заслуживает самой высокой оценки. Некоторые считают её единственным нашим правовым законом.

Конституция РФ во многом напоминает Конституцию Франции, принятую в 1958 г. Вслед за Францией мы использовали модель полупрезидентской, смешанной республики. Это означало установление сильной президентской власти, точнее, исполнительной власти. Данный выбор был не случаен. Как и во Франции 1958 г., так и в России 1993 г. политическая ситуация была очень неустойчивой и взрывоопасной. Чудом удалось избежать начала новой гражданской войны. В условиях отсутствия развитого гражданского общества необходимо было мощное сдерживающее начало. А в России таковым всегда была исполнительная власть. Здесь необходимо сразу подчеркнуть, что ни одно государство, будь то унитарное или федеративное, не может успешно функционировать без устойчивой исполнительной вертикали. Отношения между центром и органами власти регионов, между последними и органами местного самоуправления, базирующиеся на началах «власти – подчинения» по вертикали, являются неотъемлемым признаком государства в любом обществе. Отсутствие сильной и эффективной исполнительной власти неизбежно ведёт к развалу государства. Ни законодательная, ни судебная власть не в состоянии обеспечить его единство. Именно аппарат исполнительной власти является квинтэссенцией государства.

К сказанному необходимо добавить, что устойчивость любого государства во многом определяется сильной центральной исполнительной властью. Причём в условиях посттоталитарного развития исполнительная власть как наследник прежней власти является самой сильной властью. Как пишет венгерский исследователь А.

Шайо, это «… причудливый кентавр. Нижняя часть его тела – это бюрократия, государственная администрация, а верхняя – партийный политик… Этот кентавр, благодаря сильной нижней части тела, имеет больше всего шансов на осуществление своих намерений по сравнению с другими ветвями власти. Исполнительная власть располагает знаниями..., она же располагает средствами принуждения, правом грубого приказа, плетью, слезоточивыми газами и смирительной рубашкой» [2, с. 195].

Относительно российской исполнительной власти к сказанному следует добавить, что система российской власти, в целом, и исполнительной, в частности, традиционно моноцентрична, и самое главное то, что всё российское общество проявляет готовность воспринимать её как таковую, то есть сосредоточенную вокруг первого лица. Именно власть первого лица – в центре Президента РФ, а на местах глав субъектов РФ и глав муниципальных образований – образует стержень государственной власти в России.

Сказанное следует дополнить замечанием Гоше о том, что так называемое эмансипированное общество, вышедшее из недр режима принуждения, понимавшегося как само собой разумеющееся, более чем предшествующее ему (тоталитарное) общество, нуждается в авторитете [3, с. 19-20].

Конструкция российской исполнительной власти имеет особый характер, который был присущ ей до февраля 1917 г., затем после большевистского Октября и, к сожалению, после августа 1991 г.

Суть этой характерной конструкцией состоит в том, что, помимо официальных структур, есть некий политический класс или, как сейчас говорят, властные элиты, которые могут выполнять, а могут тормозить официальные решения власти. И, кроме того, существует ещё двор, то есть совсем уже узкая группа людей, которая тогда была формализована своей близостью к императорской семье, а сейчас – к президенту. Эта конструкция тиражируется на всех уровнях власти.

Главное то, что эта конструкция реальной государственной власти, которая в любом случае представляет собой чёрный ящик, внутри которого всё варится максимально скрытно и непублично. А любая оторванная от народа исполнительная власть плодит бездарных чиновников.

Сегодня революция – ни оранжевая, ни красная – России не угрожает. Г. Зюганов прав, когда говорит, что лимит на революции в нашей стране исчерпан. Однако угроза распада общества и власти сохраняется. Нынешняя новая Россия и как общество, и как государство на самом деле очень слаба, слабее России 1917 г. Та Россия, которая вышла на рубеж 17-го года, стояла 300 лет, за ней был опыт веков. Российская империя занимала одну шестую часть суши. Элита царской России при всех своих болезнях и либеральных иллюзиях была куда более национальной, чем нынешняя «оффшорная аристократия». В стране много бедных. Зажиточный (средний) класс составляют не более 15% населения. При этом у нас нет того, на чём держится современное общество – легитимности частной собственности и уважения к собственнику. Ахиллесова пята современной России не в разрыве между богатством верхов и бедностью широчайших низов, а в том, что богатство двадцати тысяч «оффшорной аристократии» воспринимается как ворованная собственность.

Почему большинство населения России не хочет, чтобы Путин уходил, оставлял власть? Наш народ сегодня очень трезв. Он просто боится, чтобы грядущий переход власти к «преемнику» не обернулся для нас тем же исходом, что и отречение Николая II.

Другое дело, что большинство недовольно качеством работы исполнительной вертикали. И дело не в псевдовыборах, а в том, что исполнительную власть, причём верхние её эшелоны, разъедает ржа коррупции. И искоренить её не удаётся, потому что исполнительная вертикаль не подкреплена горизонталью гражданского общества.

Однако вернёмся к нашей Конституции. Самой совершенной в ней является вторая глава о правах и свободах человека и гражданина. Она выписана в соответствии со всеми мировыми стандартами.

Относительно остальных глав, которые в основном посвящены органам власти, следует сказать, что в них первостепенное внимание уделено исполнительной власти и прежде всего Президенту РФ. Он определяет основные направления внутренней и

внешней политики, формирует и координирует работу правительства, имеет право издавать Указы, заменяющие временно любые законы, даже конституционные, по двум основаниям может распустить нижнюю палату парламента – Государственную Думу, участвует в формировании судебной власти. Да, он может быть отрешён от должности по процедуре импичмента, но она до конца не проработана.

В то же время такой подход оправдан. В условиях неразвитого гражданского общества остальные ветви власти слабы. Возьмём парламент России – Федеральное Собрание. В 2015 г. будет десять лет как принят закон о парламентском расследовании. Хоть одно было проведено? Даже миллиардные хищения в Минобороны не вдохновили депутатов на этот подвиг. А чего стоит их недовольство Правительством РФ? Почему даже не предпринимаются попытки объявить вотум недоверия Правительству РФ?

Характерным является высказывание зампреда Комитета Госдумы по конституционному законодательству и госстроительству В. Соловьёва: «К сожалению, многие законы у нас непрочитанные, их приходится отменять, переделывать. Пример: мы всё время кричим, что надо поддерживать малый и средний бизнес. Но берут и в два раза повышают специальные платежи. Из-за этого с января (по июнь) почти 350 тысяч малых и индивидуальных предпринимателей прекратили свою деятельность. Поэтому срочно внесли проект закона о возвращении прежних правил. И в первом чтении его приняли. Неужели экономисты от власти не могли сесть и просчитать всё?! Им главное было дыру в бюджете закрыть и переложить тяжесть сборов не на сырьевых олигархов, а на бизнес, в котором люди едва выживают» [4, с. 8].

Правда, здесь уже появляется ряд вопросов к исполнительной ветви власти. Это ведь она инициировала данную ситуацию.

Именно структуры исполнительной власти подвергаются жёсткой критике за некомпетентность, воровство и неспособность пресечь коррупцию. Если американцы и европейцы чтут свою конституцию и борются за её соблюдение, то для наших исполнительных структур Конституция – это обременительный и необязательный для исполнения документ. При этом представители исполнительной власти не желают понять, что нельзя присваивать прежде всего чужую свободу. Дайте фермеру не на бумаге, а на деле возможность заниматься сельским хозяйством, мелким и средним предпринимателям – бизнесом, учёным – наукой и достойно платите им за преподавание. Человек, присваивающий чужую свободу, становится рабом собственного властолюбия. В результате в России, согласно социологическим опросам, только 3% граждан считают себя свободными.

Социологи отмечают, что федеральная исполнительная власть стремится опираться на чиновников и силовиков. И та, и другая группы в последние годы быстро растут. Доля же среднего класса, формирующегося в сфере бизнеса и предпринимательства, сокращается.

До 30% населения считают себя бедными, хотя согласно официальной статистике число людей, живущих за чертой прожиточного минимума, за последние 10 лет сократилось с 27% до 11% от всего населения страны. Подтверждается старое изречение: есть малая ложь, большая ложь и статистика. На самом деле количество бедных намного превышает 30%. Бедность остаётся тяжёлым крестом для миллионов российских семей.

Да, у нас давно почти никто не голодает, почти никто не ночует под мостами. У нас один из самых низких в мире уровень безработицы. Однако соцслужбы всё чаще предупреждают: ожидания людей не оправдываются, доверие к государственной власти истощается.

Дешёвой ипотеки нет. Земельного участка для индивидуального строительства не допросишься. Не выполняется Указ Президента РФ об улучшении оплаты труда учителей и врачей. Нагрузка первых растёт, качество преподавания, как и лечения, падает. Растёт нехватка учителей и врачей, медсестёр. В декабре Медведев издал Постановление Правительства РФ, согласно которому преподавательский состав вузов будет сокращён до 2018 г. на 44%. А нагрузка оставшихся преподавателей увеличится на 28% и, по некоторым оценкам, составит минимум 900 – 1000 часов аудиторных

занятий на одну ставку. При этом зарплата останется низкой. По мнению экспертов, те, кто смогут, уедут за границу. И это будут лучшие.

В этих условиях власть может столкнуться с протестом низов. Причём в современных условиях на смену классовой неприязни идёт национальная и религиозная. Её опасность состоит в том, что разумный национализм в условиях кризиса, разрухи, унижения очень быстро перерастает в нацизм, который завоёвывает симпатии толпы своим популистским красноречием.

Хорошо и комфортно себя ощущает только элита (экономическая, политическая, культурная). Незначительная часть общества за последнее десятилетие достигла невиданного ранее статуса и материального благосостояния. И это в условиях бездорожья, отсутствия бытовой инфраструктуры, обветшалого жилищного фонда. Причём инфраструктурный коллапс в России – это уже не наследие советского прошлого. Это результат нравственного уродства людей, прорвавшихся к рычагам управления и изуродованных бесконтрольной властью. Ослеплённые своей безнаказанностью, защищённые подконтрольным правосудием, они теряют и совесть, и чувство меры.

Внутри страны представители исполнительной власти и в центре, и на местах занимаются имитацией деятельности. Ими написано множество программ, но их анализ показывает, что большинство из них невыполнимы. Российские мегапроекты ориентированы главным образом на комфортный экспорт ресурсов. Для этого строятся нефтеналивные порты, прокладываются газопроводы по дну морей, реанимируется Севморпуть.

Следует сказать, что, конечно, в окружении Президента РФ имеются люди, понимающие опасность подобного развития. В последнее время мозговые центры, активно участвующие в анализе ситуации и поставляющие свои аналитические доклады в Кремль и Белый дом, стали писать о нарастании негативных тенденций в политике и экономике, что соответствует истине.

Россия застряла на этапе позднего индустриального развития, при этом перестав быть индустриальной державой. Промышленность в плачевном состоянии. Износ оборудования в ряде отраслей достигает 70%. Кроме танков, ракет, военных самолётов и кораблей у нас почти всё импортное.

Новые лидеры России, переводя страну на капиталистические рельсы, слишком увлеклись казавшимися спасительными рыночными средствами. Рынок действительно сделал многое. Страна оделась, обулась. Исчезли очереди за дефицитом. Однако о промышленном производстве на два десятилетия как бы забыли. Сегодня в России лишь 9 млн. человек заняты трудом в высокопроизводительной сфере. В результате пустеют, лишившись промышленности, огромные пространства. Почти 40% жителей Сибири и Дальнего Востока хотели бы уехать из региона, а ведь там ¾ наших ресурсов.

В ходе искажённого капиталистического развития резко возросла притягательность крупных европейских городов России. При катастрофическом упадке промышленности деньги от сырьевого сектора потекли в Москву, оказавшись в руках узкой группы людей. В результате в столице возникло несравнимое с провинциальной Россией качество жизни. Правда, следует отметить, что наше государство является одним из главных поставщиков низкооплачиваемых мест, и высокие стандарты жизни населения не являются его приоритетом.

Всё вышесказанное самым непосредственным образом влияет на макропоказатели. По данным Минэкономразвития темпы роста российского ВВП в июне 2012 г. были 3,8%, в августе 2012 г. упали до 2,4%. И если в первом квартале прошлого года экономика росла почти на 5%, то среднегодовой прирост оказался на уровне 3%, а во втором квартале 2013 г. составил всего 0.1%. Хотя цены на энергоносители остаются стабильно высокими.

Эксперты констатируют, что основные преграды для развития производства в России – это дороговизна кредитов, инвестиционный кризис, коррупционные поборы, ценовой произвол монополий, изношенные фонды. Плюс к этому, по уровню большинства специалистов Россия отстаёт от мирового рынка труда на 20 лет. И у нас ужасающе низкая производительность труда.

В этих условиях произошло размежевание элиты. Одна её часть считает, что в политике ничего менять не надо. Природных ресурсов хватит надолго, но рационально мыслящая часть полагает, что модель развития, основанная на экспорте сырья, изжила себя и стала опасной. Если цены на сырьё начнут падать, запросы среднего класса станет трудно удовлетворять. И недовольство самой активной части населения будет расти, переходя из экономической плоскости в политическую.

То, что происходит в сфере элиты, является отражением процессов, происходящих в обществе. А. Кончаловский правильно подмечает, что «любой государственный механизм является отражением ментальности народа, его сознания» [5, с. 3].

Согласно недавно проведённому исследованию «Левада-Центра», страна фактически разделилась надвое: 42% считают, что мы на верном пути, но 41% думает, что страна заблудилась и потеряла путеводную звезду.

В то же время, как отмечает директор Института социологии РАН М. Горшков, если в 90-е гг. люди негодовали из-за нехватки денег и обнищания, то сегодня – из-за нарушения принципа социальной справедливости (80%), несправедливого распределения собственности (80%), неравенства перед законом и судом (82%) [6, с. 8].

При этом большинство наших граждан не видит прямой связи между свободой и качеством жизни. Социологические исследования показывают, что такие понятия, как «права человека» и «личные свободы» у россиян находятся в самом конце потребительского списка.

Подводя итог всему сказанному, следует отметить, что намеченный авторами российской Конституции вектор государственного развития был выбран правильно. Однако в условиях, когда страна остаётся ещё по пояс погружённой в советское прошлое – несменяемость власти, недостаточная обратная связь с обществом, слегка завуалированная однопартийность и фактическое отсутствие дееспособной политической оппозиции – вся ответственность за дальнейшее продвижение к правовой государственности лежит на структурах исполнительной власти – Президенте РФ и его администрации, Правительстве РФ и министерствах, полпредах в федеральных округах и губернаторах в субъектах РФ.

М. Горшков напоминает, власть не раз заявляла, что не собирается строить государственный капитализм. А что она собирается строить? Власть никак не определится, с кого брать пример: с Западной Европы или с Китая. А время уходит, и Россия может окончательно и бесповоротно застрять в «третьем мире», навсегда отстав по своему развитию от передовых государств мира.

Литература и примечания

1. Мишин А.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Учебник. М., 1996.
2. Шайо Андраш. Самоограничение власти. М., 2001.
3. Гарапон А. Хранитель обещаний. М., 2004.
4. Аргументы и факты. № 27. 2013.
5. Аргументы и факты. № 48. 2012.
6. Аргументы и факты. № 12. 2013.

МЕНЕДЖМЕНТ

УДК 338.3:760

РОЛЬ КОНЦЕПЦИИ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА В ОПТИМИЗАЦИИ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ ПРОМЫШЛЕННОЙ КОМПАНИИ

© 2013 г. А.А. Кизим, Е.В. Вылегжанина, Э.Э. Березовский

Кубанский государственный университет
350040, г. Краснодар,
ул. Ставропольская, 149

Kuban State University
149, Stavropolskaya st.,
Krasnodar, 350040

В условиях динамичных изменений внешней среды «бережливое производство» становится важнейшим фактором повышения конкурентоспособности предприятия. К сожалению, на российских промышленных предприятиях внедрение системы «Бережливое производство» часто представляет собой неупорядоченный и хаотичный процесс, где используются отдельные инструменты «бережливого производства» и недооценивается важность философии «бережливого производства», тогда как в основе успехов Toyota лежит именно философия бережливого производства, которая предполагает глубокую и всестороннюю культурную трансформацию.

Ключевые слова: *бережливое производство, инструменты менеджмента, конкурентоспособность, концепция 6 сигм, точно в срок.*

Under dynamically changing environment lean production is becoming ever more relevant for the competitive growth of an enterprise. Unfortunately the lean production implementation by Russian industrial enterprises is usually carried out irregularly and chaotically, where only some elements are taken into account, but the significance of the lean philosophy is underestimated, while it is lean philosophy involving profound and comprehensive cultural transformation that is in the heart of Toyota's success.

Keywords: *lean production, management tools, competitiveness, six sgma, just in time.*

Современное состояние мировой экономики, жесткая конкуренции, ограниченность финансовых ресурсов требуют от экономических единиц гибкости и мобильности в производстве и менеджменте. В основе выбора стратегии развития компании лежит анализ трех основных альтернатив, среди которых усиление существующих видов бизнеса, диверсификация или отказ (продажа) от определенного вида деятельности, не связанного с ключевыми компетенциями бизнеса. Каждая из альтернатив может быть реализована как средствами внутреннего роста за счет внутренних инвестиций, так и методами внешнего роста – посредством слияний и поглощений. Внутренний рост дает возможность компании расти плавно и последовательно, за счет существующих ресурсов, систем и обязательств. Внешний рост может потребовать разрушения старых и создания новых систем и обязательств, быстрых и смелых решений. Зачастую ключевым фактором в бизнесе является время и скорость принятия решений, и многие компании просто не могут себе позволить внутренний рост, отнимающий больше времени [1].

Успешные нововведения в сфере управленческой деятельности западных компаний можно, по аналогии с техническими (технологическими) инновациями, называть «управленческими инновациями». Но стоит оговорить ряд ключевых особенностей:

1. Управленческие инновации характеризуются более широкой сферой применения, чем технические (технологические), например, являются универсальным инструментом модернизации управления, которые можно применять на различных

уровнях управления экономикой и в различного рода структурах и организациях.

2. Отличие управленческих инноваций заключается в том, что использование новшества здесь происходит без промежуточных стадий материализации (коммерциализации) инновационного процесса в отличие от инноваций технической сферы.

3. Разработка и внедрение управленческих инноваций не требует вложения значительных денежных средств, но предполагает большое напряжение, так как изменения в управлении временно дестабилизируют систему и затрагивают интересы людей.

4. В отличие от технических инноваций, управленческие невозможно запатентовать. Хотя, управленческие инновации можно считать рыночным товаром, используемым в консалтинге, бизнес-школах, учебных центрах, ассоциациях предпринимателей и т.д.

Ведущие консалтинговые компании разрабатывают рейтинги наиболее популярных инструментов бизнеса. Известное информационно-консалтинговое агентство Bain & Company в рамках периодически проводимого с 1993г. исследования инструментов менеджмента и тенденций их использования определяет рейтинг наиболее используемых инструментов менеджмента. Основными критериями отбора 25 самых распространенных инструментов менеджмента выступают следующие условия: 1) инструмент предназначен для менеджеров высшего звена; 2) широко известен; 3) его использование измеримо. ТОП 10 инструментов менеджмента по версии Bain & Company по итогам за 2012 год выглядит следующим образом [2]: стратегическое планирование, управление взаимодействиями с клиентами, исследование вовлеченности сотрудников, бенчмаркинг , система сбалансированных показателей, ключевые компетенции, аутсорсинг, управление изменениями, интеграция цепочек поставок, миссия и видение.

Управленческими инструментами, в отношении которых ожидается наибольший рост использования в 2013 г., Bain считает: систему бюджетирования на нулевой основе (прогнозируемый прирост использования на 51%), открытые инновации (+ 50%), управление удовлетворенностью и лояльностью клиентов (+ 48%), сценарное планирование (+47%), снижение сложности (+46%). Перечисленные выше концепции могут рассматриваться российскими предприятиями как перспективный инструментарий модернизации системы управления.

Между различными организационными технологиями и управленческими подходами (приемами), будь-то «стратегии различных цветов», «кайдзены» и «канбаны», «бережливые производства», шесть сигма и системы качества, бюджетирования, учета, разыгрывается настоящая конкурентная борьба. Специалист в области управления постоянно выбирает и тестирует различные инструменты, каждый возлагая надежды, что следующий инструмент будет «философским камнем» бизнеса [3].

Малая длительность производственного цикла или обработки заказа, высокие требования к качеству готовой продукции или оказываемых услуг, разнообразие моделей и видов продукции или широкий спектр и разнообразие оказываемых услуг и при этом конкурентоспособная цена – это те факторы, которые влияют на позицию предприятия на рынке. В достижении этой ключевой цели в большинстве случаев положительных результатов дает внедрение концепции бережливого производства (англ. *lean production, lean manufacturing* от *lean* – «тощий, стройный», также встречаются варианты перевода – «стройное», «щадящее», «рачительное», встречается вариант с транслитерацией – «лин»).

Лин-философия является логическим развитием многих подходов управления, созданных в японском менеджменте. Поэтому система Lean включает в себя большое число инструментов и методик из этих подходов, а зачастую и сами подходы управления. Перечислить все инструменты и методики довольно сложно, тем более что состав применяемых инструментов будет зависить от условий конкретных задач конкретного предприятия, а некоторые инструменты частично могут дублировать друг друга.

Обзор литературы позволяет назвать основные инструменты и подходы управления, которые входят в состав инструментов бережливого производства:

1. Just in Time (точно в срок) – подход к управлению производством на основе потребительского спроса. Позволяет производить продукцию в нужном количестве в нужное время.
2. Кайдзен (kaizen) – подход к управлению организацией на основе непрерывного улучшения качества. В этом подходе сотрудники регулярно и активно работают над совершенствованием своей деятельности.
3. 5S – методология улучшения, входящая в состав подхода Кайдзен. Позволяет сократить потери, связанные с плохой организацией рабочего места.
4. Андон (Andon) – визуальная система обратной связи на производстве. Она дает возможность всем сотрудникам видеть состояние производства, предупреждает, когда необходима помощь, и позволяет операторам остановить производственный процесс в случае возникновения проблем.
5. Канбан – система регулирования потоков материалов и товаров внутри организации и за ее пределами – с поставщиками и заказчиками. Позволяет сократить потери, связанные с запасами и перепроизводством.
6. SMED (Single Minute Exchange of Die) – система позволяющая сократить потери времени, связанные с установкой заготовок.
7. Стандартизация работы является элементом подхода Кайдзен. Позволяет документировать процессы, за счет чего создается основа для улучшения деятельности.
8. Poka–Yoke – метод моделирования ошибок и их предупреждения в производственных процессах. Позволяет сократить потери, связанные с дефектами в производстве.
9. Инструменты контроля качества – гистограмма, стратификация, диаграмма Парето, диаграмма разброса, диаграмма Исикавы, контрольный листок, контрольные карты.
10. Инструменты управления качеством – диаграмма связей, древовидная диаграмма, матричная диаграмма, сетевой график, матрица приоритетов, диаграмма PDPC.
11. Инструменты анализа и проектирования качества – FMEA анализ, домик качества, метод 5 почему и пр.

Часть подходов и инструментов могут использоваться и по отдельности, но в концепции бережливого производства их сочетание дает более существенные результаты. Комбинация методик, инструментов и подходов поддерживает и усиливает друг друга, за счет этого сама система Lean становится более гибкой. Лин-менеджмент может рассматриваться как неотъемлемый элемент управления изменениями.

Объединение в одну систему современных подходов и методик позволяет структурировать методы бережливого производства и расположить их в иерархической взаимосвязи (рис.1).

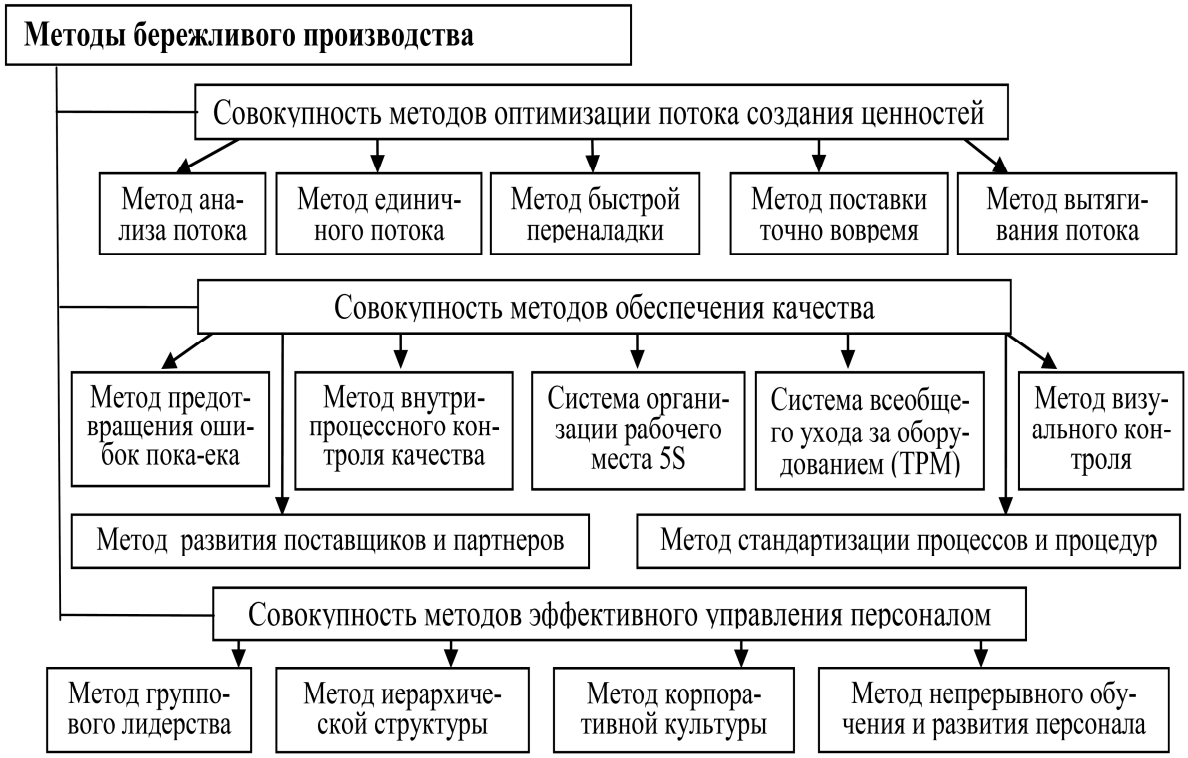


Рисунок 1. Систематизация методов обеспечения бережливого производства

Отметим что при построении Бережливого производства принципиально возможны два пути: западный (Lean Production) и восточный, точнее японский (TPS) – построение модели, ориентированной на производственную систему «Тойоты» – Toyota Production System. Западный подход концентрируется на получении быстрых бизнес-результатов и осуществляется «сверху - вниз». Внедрение проводится командой менеджеров, которые принимают все решения по организации производства и труда на каждом участке, определяют требования и формулируют правила, создают регламенты для реализации потока ценности. Все сотрудники (рядовые работники) должны эти регламенты строго соблюдать, практически мало что привнося в них. Японский подход к внедрению состоит в первую очередь в вовлечении в процесс всего персонала, включении интеллекта каждого работника в рациональную организацию его рабочего пространства, а затем и производственного процесса. Конечно, этот метод внедрения более медленный, на первых порах он требует колоссальный усилий по преодолению инерционности и неверия работников, их обучению основам бережливого производства. Но в итоге он дает более высокие и устойчивые результаты, позволяет затем легче и эффективнее реализовать полноформатные проекты бережливого производства.

Выбрав бережливое производство в качестве целевой модели развития компании, стоит понимать, что это комплексная система принципов организации бизнеса, инструментов, обеспечивающих реализацию этих принципов и ментальности сотрудников, обеспечивающая наиболее эффективное использование ограниченных ресурсов. То есть основная цель использования инструментов бережливого производства – позволить организации функционировать с минимальными вложениями ресурсов, как в основные, так и в оборотные средства.

В условиях экономического кризиса 2008-2009 годов, когда привлечение капитала осложнялось ужесточением требований кредитных организаций с одновременным увеличением стоимости кредитов, а также значительным сокращением прибыли, сокращение потребности в оборотных средствах выступило главным

условием поддержания работоспособности компании. Известно, что в процессе производства оборотные активы проходят через все этапы операционного цикла: выданные поставщикам авансы, запасы материалов и сырья, запасы в незавершенном производстве, запасы готовой продукции, задолженность потребителей. Общий объем оборотных средств, необходимых предприятию для поддержания требуемого рынком объема производства и сбыта продукции, определяется по потребности на каждом из этапов операционного цикла, которая, в свою очередь, зависит от длительности соответствующего этапа и ежедневной потребности оборотных средств в нем.

Таким образом, сокращение времени производственного цикла (его этапов, которым соответствуют запасы материалов, НЗП или готовой продукции) позволяет, во-первых, пропорционально сократить потребность в оборотных активах, во-вторых, снизить затраты на привлечение заёмного капитала. Здесь комплексное целенаправленное использование инструментов бережливого производства позволяет добиться значительных результатов за счет выявления и использования внутренних ресурсов предприятия.

Сокращение незавершенного производства является первоочередной задачей для предприятия, внедряющей методологию бережливого производства. Незавершенное производство является причиной многих сопутствующих затрат. Помимо того, что незавершенное производство представляет собой связанный капитал – соответственно предприятие теряет возможную доходность от этого капитала – потери состоят еще и в возможном материальном ущербе, затрат на дополнительные трудовые ресурсы для их содержания, а также дополнительной площади. Неочевидным последствием излишних активов может стать ухудшение качества. Многие предприятия улучшили качество готовой продукции только за счет сокращения незавершенного производства. Причиной этого явления является то, что если, например, на начальной стадии производства появится дефект продукции и вся серия данной продукции была дефектной, на предприятии с низким уровнем запасов дефект обнаружится гораздо быстрее. Предприятие с низким уровнем запасов может остановить производство при выявлении дефекта, избавиться от дефектных активов и запустить производство новой серии. Предприятие с низким уровнем незавершенного производства будет более эффективным в выявлении причины брака, так как работникам производства и содержания активов будет проще сориентироваться.

Для более детального ознакомления воздействия, оказываемого бережливым производством на один из главных элементов промышленного предприятия – оборотные средства, рассмотрим влияние наиболее существенных инструментов lean manufacturing на оборотные активы:

1. Метод «Всеобщий уход за оборудованием» (Total Productive Maintenance – TPM) позволяет избавляться от потерь времени, вызванных поломками и наладкой оборудования, потерь энергоресурсов, сырья, материалов, а также рабочего времени. Достигается это за счёт самостоятельного обслуживания оборудования оператором и осуществления им, помимо выпуска продукции, чистки, смазки, проверки и устранения мелких неисправностей. Грамотно организованный TPM сокращает длительность производственного цикла, что уменьшает среднюю продолжительность одного оборота в днях.

2. Принцип «точно в срок» (Just-In-Time – JIT) основан на синхронизации работы различных цехов предприятия, связанных технологической цепочкой, на синхронизации графика поставок и графика производства, на периодическом анализе организации производства с целью устранения всех излишних звеньев. В результате внедрения данного принципа (иногда говорят – системы) сокращается средняя продолжительность одного оборота в днях и как следствие количество (число) оборотов. Это становится возможным благодаря сокращению производственного цикла, уменьшению времени на переналадку и длины очереди перед обрабатывающими центрами, оперативной ликвидации «узких» мест, повышению качества продукции, что позволяет перейти на упрощённые процедуры приёмочного контроля или отменить его совсем. Также JIT позволяет сократить количество производственных и товарных запасов и уменьшить продолжительность их хранения.

В современных условиях жесточайшей конкурентной борьбы ускорение оборачиваемости является одной из наиболее приоритетных целей. Предприятия стремятся увеличить товарооборачиваемость, чтобы при меньшей площади складов и меньших затратах на содержание ресурсов получить наибольший объём продаж и, следовательно прибыли. Вышеописанное влияние компонентов бережливого производства на ускорение оборачиваемости оборотных активов демонстрирует всю широту действия lean manufacturing – работы по сокращению длительности одного оборота ведутся на каждом этапе производственной деятельности, начиная от складирования материальных запасов до отгрузки готовой продукции. На данный момент именно эта концепция позволяет добиться самых впечатляющих результатов в направлении ускорения оборачиваемости оборотных активов.

В результате отдельные инструменты бережливого производства, как элементы мозаики, формируют стабильную, способную быстро адаптироваться к требованиям рынка, функционирующую при меньших затратах ресурсов производственную систему. Оптимизация внутренних процессов позволяет корпорации более гибко взаимодействовать с поставщиками и покупателями: организовывать ритмичную работу по принципу «точно вовремя» во всей цепи поставок (что бессмысленно при неритмичности и нестабильности внутренних процессов), предлагать новые взаимовыгодные условия поставки продукции потребителям, точнее планировать потребность в заемном капитале.

Следует признать, что возникают некоторые трудности с калькуляцией эффекта внедрения лин-менеджмента.

Во-первых, несмотря на тиражируемые российскими консалтинговыми агентствами показатели эффективности использования лин-менеджмента в России (табл. 1), свидетельствующие об экономической эффективности от внедрения системы бережливого производства, надо понимать, что эти данные в какой-то степени условны.

Таблица 1. Ожидаемые изменения от применения системы бережливого производства [4]

Сокращение производственного/операционного цикла	50 - 90%
Оптимальное использование пространства на производстве/офисе	5 - 30 %
Сокращение незавершенного производства	60 - 80%
Сокращение числа дефектной продукции	50 - 100%
Увеличение объемов производства/производительности труда	40 - 80%
Увеличение общей производительности	75 - 125%

Во-вторых, внедрить у себя в компании систему бережливого производства – удовольствие не дешёвое. Для крупных предприятий эти расходы, конечно, мизерны: например, КАМАЗу внедрение бережливого производства обошлось всего в 152 млн рублей – менее 1% от полученной впоследствии прибыли. Но для среднего, а тем более малого бизнеса дополнительная статья расходов, пусть даже в несколько десятков или сотен тысяч рублей – предмет для серьёзных размышлений.

Принципы производственной системы КАМАЗ представлены в таблице 2.

Таблица 2. Принципы Производственной системы КАМАЗ [5]

Принципы	Описание принципа
Постоянно меняться к лучшему.	Означает системно совершенствовать бизнес процессы, приемы и методы работы, повышать уровень корпоративной культуры, качество продукции, предвосхищать ожидания клиентов, внедрять передовые технологии, стремиться к уровню производства мирового класса.
Качественно и точно в срок удовлетворять потребности клиентов.	Выполнение работы в строгом соответствие с ожиданиями клиентов, достигнутыми договоренностями и взятыми на себя обязательствами, обеспечивать поставки туда, «куда нужно», тогда, «когда нужно», в том количестве, «в каком нужно», с сохранением неизменно высочайшего качества.
Поддерживать эффективную организационную структуру.	Основа – процессный подход, концентрация функций около ключевых процессов. Минимизация уровней управления, высокая оперативность принятия решений, отсутствие бюрократии.
Эффективно использовать человеческие ресурсы.	Полная загрузка всего персонала компании. Эффективная расстановка. Повышение квалификации, опережающее обучение, освоение рабочими и специалистами смежных специальностей. Обеспечение возможности самореализации.
Внедрять улучшения, передовые технологии и методы.	Минимальное время между принятием решения о внедрении передовых технологий и методов и фактическим внедрением. Быстрый «Кайдзен» – немедленное устранение выявленных потерь, внедрение кайдзен-предложений.
Воспитывать лидеров в трудовых коллективах.	Только лидер может организовать работу по постоянным непрерывным улучшениям, повести за собой трудовой коллектив, личным примером убедить и увлечь тех, кто стоит в стороне. Каждый руководитель обязан быть лидером.
Руководителям необходимо личным примером демонстрировать участие в улучшениях.	Вовлечение персонала в работу начинается с первого руководителя, который не только задает темп данной работе, но и своим участием показывает ее исключительную важность. Руководитель лично ведет несколько проектов по улучшениям, постоянно занимается самообучением в области бережливого производства, является лидером.
Выстраивать отношения на принципах партнерства и доверия.	Партнерские отношения и доверие возможны, только когда виден профессионализм руководства, процессы прозрачны, решения понятны.
Обеспечивать постоянный обмен опытом в компании.	Положительный и отрицательный опыт необходимо обязательно транслировать для того, чтобы успешный опыт был применен и была возможность избежать допущенных другими ошибок.

Остановимся более подробно на практическом опыте лин-менеджмента в ОАО «КАМАЗ». Предприятие приступило к внедрению бережливого производства в 2006 г., начиная с выявления и устранения явных, лежащих на поверхности потерь в производственных процессах с помощью базовых инструментов бережливого производства: 5С, ТРМ, кайдзен. В последующие годы была проведена еще более масштабная деятельность по внедрению бережливого производства на предприятии. Сейчас подход ОАО «КАМАЗ» к бережливому производству отличается от большинства российских предприятий и ближе к опыту японских компаний. При этом под производственной системой КАМАЗ понимается совокупность бизнес-процессов ОАО «КАМАЗ», его поставщиков, товаропроводящей и сервисной сети, организованных на основе нового мировоззрения персонала на принципах бережливого производства, направленных:

– на безопасное производство работ и удовлетворения потребителя;
– на развитие производственных систем поставщиков;
– на улучшение товаропроводящей сети и сервисных центрах.

Оценка эффективности внедрения бережливого производства (табл. 3) позволяет обеспечить объективную информацию о результатах внедрения инструментов бережливого производства в структурных подразделениях предприятия. Картирование 1200 процессов на главном сборочном конвейере, которое было проведено камазовцами за четыре месяца, привело к повышению производительности труда в 2,2 раза.

Таблица 3. Результаты оптимизации производственной системы ОАО «КАМАЗ»

Показатель	**2006 г. – 2012 г.**
Обучено принципам и методам «Бережливое производство» 100% персонала, чел.	99 390
Подано кайдзен-предложений	612 337
Внедрено кайдзен-предложений	511 363
Открыто проектов	15 254
Внедрено проектов	11 028
Охвачено системой 5С рабочих мест	35 452
Охвачено системой ТРМ, ед. оборудования	13 773
Охвачено системой SMED, ед. оборудования	225
Стандартизировано операций	3 822
Визуализировано операций	3 053
Высвобождено площадей, кв.м	364 698
Высвобождено оборудования, ед.	4 479
Получен экономический эффект, млрд.руб.	20
Затраты на развитие инновационной производственной системы составили, млн. руб. (0,71% от экономического эффекта)	145

Анализ внедрения бережливого производства в ОАО «КАМАЗ» свидетельствует о повышении эффективности работы предприятия и повышении коэффициентов использования производственных мощностей, производительности труда, фондоотдачи. Например, статистические показатели уровня использования среднегодовой производственной мощности предприятий машиностроительной отрасли Российской Федерации по грузовым автомобилям в 2009 г. – 17 % [6], что значительно ниже показателей ОАО «КАМАЗ» (63,4 % [7]). Среди достижений, последовавших за внедрением "Бережливой производственной системы «КАМАЗ», – экономия 1,6 миллиардов рублей, рост активности работников ОАО «КАМАЗ» при подаче предложений по оптимизации производственного процесса (за последние 4

года она возросла в 32 раза!), обмен передовым опытом с другими отечественными предприятиями. Именно инновационная производственная система «КАМАЗ» дала компании возможность начать ряд крупных проектов – модернизацию системы логистики, системы закупок, качества, а также добиться стабильной работы сборочного конвейера.

Программой стратегического развития ОАО «Камаз» на период до 2020 года установлены следующие приоритеты производственного развития:

1. Концепция развития качества, обеспечивающая ежегодное повышение показателей качества (гарантия, АРА - контроль глазами потребителя, уровень брака) не менее чем на 25%.
2. Программа интеграции Системы менеджмента качества КАМАЗ и Daimler Truck.
3. Развитие системы обучения и мотивации персонала по выявлению и решению проблем качества.
4. Внедрение системы информационной поддержки Системы менеджмента качества (CAQ + QM SAP).
5. Развитие единой информационной системы автоматизированного управления производством на базе ИС SAP и внедрение интегрированных с ней MES систем управления и оптимизации производственной деятельности цехового уровня.
6. Внедрение интегрированной системы логистики уровня 4PL.
7. Увеличение производительности труда до уровня не менее 2,5 автомобилей на работника к 2020 году. Повышение энергоэффективности производства в два раза к 2020 году. Организация инструментального менеджмента Tool Management.
8. Оптимизация функции ремонта и обслуживания технологического, энергетического оборудования и инженерных сетей.
9. Реализация совместных проектов с Daimler Truck по развитию Производственной системы КАМАЗ (PSK) на базе интеграции с операционной системой «TOS» Daimler.
10. Развитие Lean-культуры (Бережливое производство) на всех уровнях управления.
11. Создание и развитие учебного центра PSK – «Фабрика моделирования процессов».

Таким образом, руководители отечественных предприятий должны осознавать, что понятие «бережливое производство» включает в себя больше, нежели простую экономию и является необходимым инструментом для непрерывной оптимизации процесса производства. Политика бережливого производства строится в том числе и на учёте инициативы «снизу», повышении мотивации каждого работника компании и возможности раскрытия потенциала и ресурсов.

С учетом положительного опыта внедрения концепции бережливого производства и с целью дальнейшего развития эффективности бизнес-инструментария, появилась интегрированная концепция, объединяющая сразу два популярных подхода: бережливое производство и концепцию «шесть сигм» (Six Sigma). Речь идет о Lean Six Sigma, имеющей широкую область применения на предприятиях любого размера и сферы деятельности. Интеграция этих двух методик обуславливается самыми высокими показателями соотношения «числа успешных внедрений» к «общему числу внедрений» [8]. Концепции «Шесть сигм» и «Бережливое управление» идеально дополняют друг друга. Ответы на вопросы, касающиеся взаимодополнения этих концепций, можно найти в публикациях Майкла Джорджа, одного из первых идеологов Lean Six Sigma. Уточним некоторые пробелы в концепции 6 сигма, которые могут быть заполнены концепцией бережливого производства:

1. Дефекты – как главная мишень концепции «Шесть сигм» – являются только одним из многих видов потерь на предприятиях. В классической теории концепции «Бережливое управление» выделены семь видов потерь: перепроизводство, ожидание, транспортировка, не добавляющая ценности деятельность, наличие запасов, перемещение людей, производство дефектов. Многие авторы выделяют дополнительные виды потерь. Например, «ложная экономия», заключающаяся в

использовании дешевого и некачественного сырья и материалов; «многообрзие» как результат применения неунифицированных элементов в процессах.

2. В концепции «Шесть сигм» не проводятся параллели между качеством и удовлетворенностью потребителей, с одной стороны, и продолжительностью и скоростью выполнения процессов, с другой. В то же время продолжительность процесса напрямую связана с удовлетворенностью потребителей при оказании услуг, а для процессов производства – с замороженными средствами в виде запасов, находящихся в режиме ожидания. В концепции «Бережливое управление» анализ времени как одного из основных ресурсов процесса является ключевым направлением.

3. Набор инструментов концепции «Шесть сигм» ограничивает возможный круг решаемых задач. Улучшение процесса в рамках методологии «Шесть сигм» проводится, в основном, путем снижения вариабельности процессов статистическими методами и перепроектирования процессов с использованием метода DFSS (Design for Six Sigma — проектирование для концепции «Шесть сигм»).

С другой стороны, имеющиеся пробелы в концепции "Бережливое управление" восполняются концепцией "Шесть сигм"?

1. Концепция "Бережливое управление" не устанавливает требований к форме реализации концепции и требуемой для этого инфраструктуре. Поэтому успех бережливого управления во многом зависит от инициативности и организаторских способностей менеджеров, однако при смене менеджеров все может рухнуть. Концепции бережливого управления недостает формализованных обязательств со стороны высшего руководства, формализованного обучения, запланированного выделения ресурсов, отслеживания успеха с принятием корректирующих действий и т. д. Как раз об этом говорится в каждом учебнике по методологии "Шесть сигм".

2. Концепция "Бережливое управление" не достаточно сфокусирована на запросах потребителей. Их удовлетворение непосредственно не связано с ее основной целью – устранением потерь и непроизводительных затрат. В концепции же "Шесть сигм" фокус на потребителей – ключевой элемент. Это подтверждается тем, что все основные метрики этой концепции построены на отслеживании взаимосвязи параметров процесса и характеристик продукции со спецификациями, установленными потребителями. Ключевой принцип концепции "Шесть сигм" DMAIC начинается с определения требований потребителей: Define – определяй, Measure – измеряй, Analyze – анализируй, Improve – улучшай, Control – управляй.

3. В концепции "Бережливое управление" дефекты и несоответствия признаются одним из основных источников потерь на предприятии. В то же время в ней не рассматриваются методы статистического управления процессами для устранения потерь. Концепция "Бережливое управление" не ориентирована на поиск источников вариабельности процессов и путей снижения вариабельности, что является одним из основных элементов концепции "Шесть сигм".

Сегодня «бережливая» культура стала неотъемлемой частью производственных систем компаний-лидеров национальной экономики, таких как Группа ГАЗ, Русал, КАМАЗ, ВСМПО-АВИСМА, АВТОВАЗ, Магнезит, Северстальавто и многих других. После нескольких лет успешного освоения российскими компаниями лучшего мирового опыта, тщательно отобранного и сконцентрированного японцами и скрупулезно описанного американцами, пришло осознание простой истины. Успешно конкурировать, а тем более лидировать на рынке невозможно без максимального сокращения издержек, оптимизации процессов, улучшения качества и ориентации на клиента. И это касается любой сферы, будь то производство, строительство, госсектор, образование, медицина или армия

В условиях межстрановой конкуренции российские производители будут конкурентоспособны только тогда, когда станут использовать современные концепции эффективного управления производственными и иными процессами под воздействием новой бизнес-идеологии, формируемой развивающейся интернационализацией мирохозяйственных связей.

Литература

1. Вылегжанина Е.В., Кизим А.А. Финансовые аспекты сделок по трансграничным слияниям и поглощениям субъектов промышленности // Экономика устойчивого развития. 2013. № 14.
2. Darrell Rigby and Barbara Bilodeau. Management Tools and Trends 2012. Bain & Company 2011 // URL: http://www.bain.com/ publications/business-insights (дата обращения 09.03.2013)
3. Кизим А.А., Вылегжанина Е.В., Михайлюк О.В.. Эффективные инструменты топ-менеджмента в современных условиях хозяйствования // Труды Кубанского аграрного университета. 2011. №30.
4. В чем преимущества Бережливого Производства? Информационный портал ООО «Шесть Сигм» // URL: http://www.sixsigma.ru/lean-benefits.php
5. Клочков Ю.П. Организационные механизмы внедрения бережливого производства на промышленном предприятии // Теория и практика общественного развития. 2013. № 6.
6. Промышленность России. 2010: стат.сб. / Росстат. М., 2010. URL: http://www.gks.ru/
7. Официальный портал ОАО «Камаз» // URL: http://www.kamaz.ru/
8. Кизим А.А., Березовский Э. Интеграция логистических инструментов в концепции «бережливое производство» // Логистика. 2012. № 3.

ЛОГИСТИКА

УДК 330.4:338.47

РОЛЬ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ В РАЗЛИЧНЫХ СЕКТОРАХ ЭКОНОМИКИ

© 2013 г. А.А. Кизим, А.А. Синельникова

Кубанский государственный университет
350040, г. Краснодар,
ул. Ставропольская, 149

Kuban State University
149, Stavropolskaya st.,
Krasnodar, 350040

В статье рассмотрена и проанализирована возрастающая роль транспортно-логистических услуг как важного элемента, способствующего повышению качества в расширяющихся процессах товарообмена, которые присущи взаимодействию субъектов хозяйствования различных секторов экономики. Обозначены перспективы развития и укрепления транспортно-логистической сферы как связующего звена в деятельности субъектов различных уровней хозяйствования.

Ключевые слова: *транспортно-логистические услуги, субъекты хозяйствования, ВТО, SWOT-анализ, транспортно-логистическая инфраструктура.*

The article studies and analyzes the increasing role of transport and logistic services as the important element promoting improvement of quality in extending processes of barter which are inherent in interaction of parties to various sectors of economy. Designates the further development of transport and logistic sphere as a link in activity of parties of various levels.

Keywords: *transport and logistic services, economic management parties, WTO, SWAT-analysis, transport and logistic infrastructure.*

Сфера перевозок и хранения грузов имеет большие перспективы развития в огромной по территориальным масштабам России. С каждым годом транспортные сети продолжают расширяться и совершенствоваться за счет усилий государства. Воздушный, железнодорожный и автомобильный транспорт являются «тремя китами» российской транспортной системы [1].

Актуальность темы заключается в том, что в связи с глобализацией мировой экономики проблемы транспортной логистики сегодня охватывают практически все сферы деятельности предприятий и касаются качества обслуживания, наполнения рынка транспортно-логистических услуг, изношенности подвижного ж/д состава, ликвидации ремонтных баз, недостатков законодательной базы

Цель данной работы – формирование на основе теоретико-методических подходов предложений по реализации мероприятий, направленных на решение проблем, связанных с использованием транспортно-логистических услуг в различных секторах экономики.

Для этого необходимо решить ряд задач, среди которых:

– дать характеристику структуре сферы услуг и классификации типов и видов услуг;

– проанализировать влияние траспортно-логистических услуг в сфере строительства, агропромышленного комплекса, химической промышленности;

– выявить и научно обосновать проблемы в сфере транспортно-логистических услуг;

– разработать перечень рекомендаций и предложений по выявленным проблемам;

– рассмотреть тенденции и перспективы развития танспортно-логистических

услуг в РФ.

В современной научной литературе изучению категории «услуга» уделяется значительное внимание. Учитывая всю сложность и условность трактовки такого многогранного понятия, каким является услуга, то ее можно определить как хозяйственную деятельность, направленную на удовлетворение потребностей заказчиков (участников экономических отношений) – физических и/или юридических лиц путем предоставления им материальных, социальных, духовных благ или создающую условия для потребления указанных благ.

Услуга является специфическим продуктом, произведенным по требованию заказчика, и выражается в изменении условий потребления продукта или в изменении состояния самого потребителя [2].

По определению Ф. Котлера, «услуги – это объекты продажи в виде действий, выгод или удовлетворений» [3].

К. Маркс определяет услугу как «потребительную стоимость, воплощенную и в товаре, и в виде "чистых" услуг, не получающих в виде вещи самостоятельного бытия отдельно от исполнителя». К. Маркс отмечает, что потребитель покупает услуги для потребления, то есть как потребительные стоимости, предметы, тогда как для производителя этих услуг они товары, которые имеют и потребительную, и меновую стоимости [4].

Российский стандарт ГОСТ Р 50646-94 и международный стандарт ИСО 9004-2 определяют услугу как, прежде всего, результат взаимодействия исполнителя и потребителя услуги [5]. В услуги обычно включают услуги транспорта, связи, торговли, материально-техническое снабжение (в широком плане – логистика), бытовые, коммунальные услуги, финансовые, науку, образование, здравоохранение, культуру и искусство, физкультуру и спорт, туризм и др. Именно сфера услуг является самой быстро развивающейся отраслью экономики. Услуги – виды деятельности, работ, в процессе восполнения которых не создается новый, ранее не существовавший материально-вещественный продукт, но изменяется качество уже имеющегося, созданного продукта. Это блага, предоставляемые не в виде вещей, а в форме деятельности.

При всем разнообразии услуг все они имеют следующие общие характерные черты, которые представлены нами на рисунке 1.

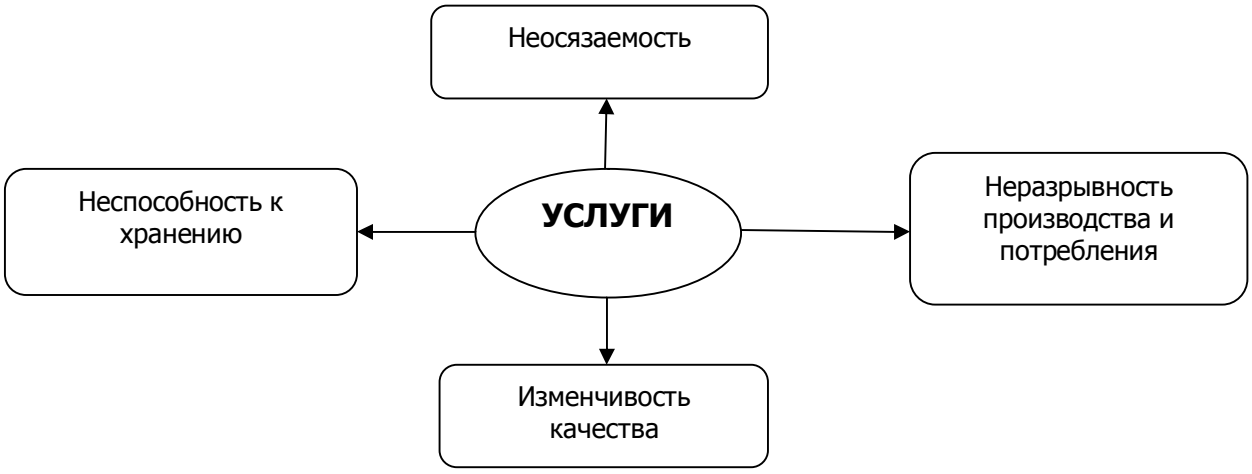


Рисунок 1. Характеристики услуг (составлен авторами на основе [6])

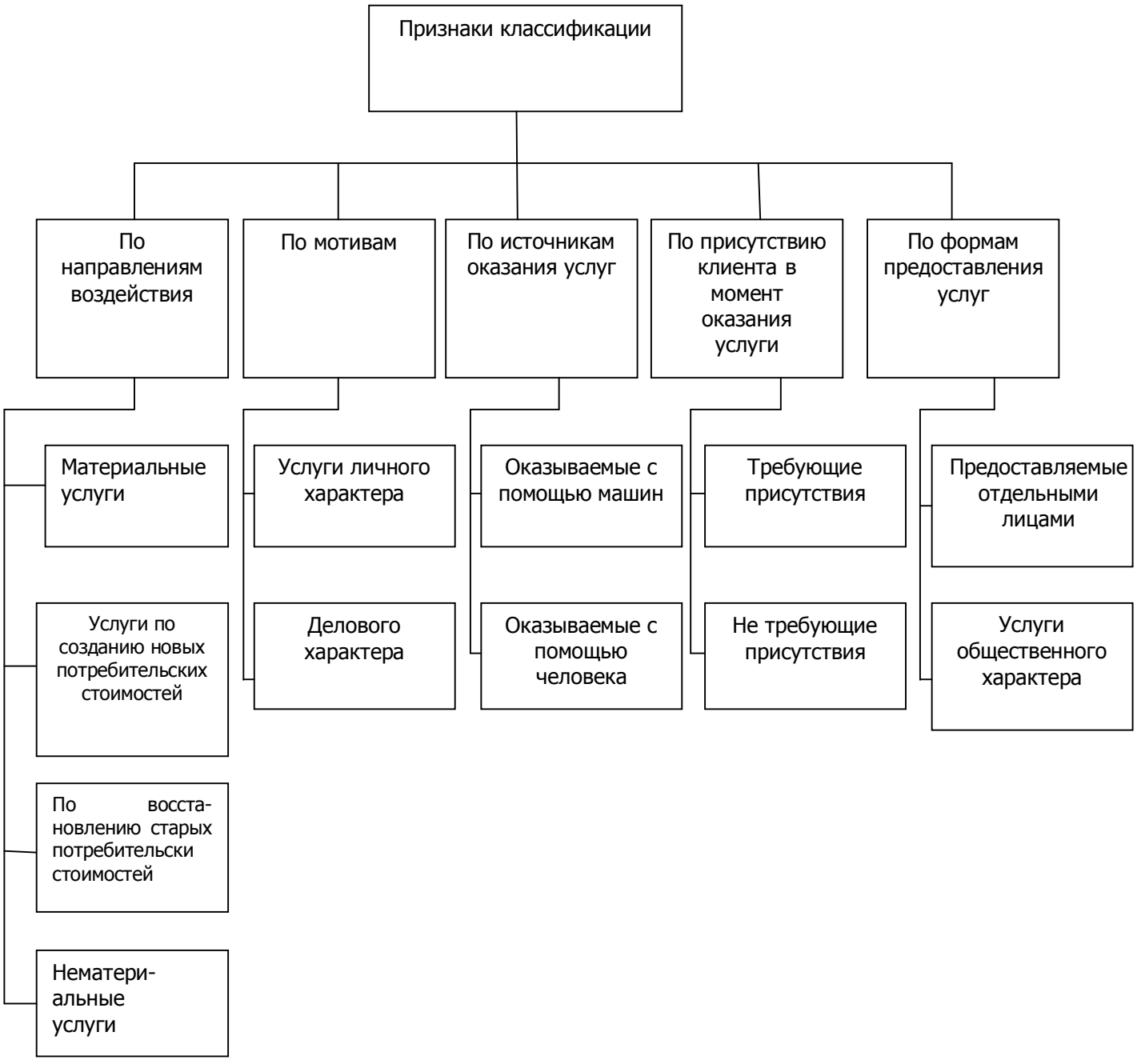
Для дальнейших целей исследования необходимо рассмотреть структуру сферы услуг и их классификацию, что позволит раскрыть поставленные нами задачи.

В работе [7] приводится высказывание ряда ученых, определяющих характеристику качества оказываемой услуги, под которой понимается совокупность свойств и характеристик, которые придают способность удовлетворять обусловленные или предполагаемые потребности клиентов.

Существуют различные классификации услуг, и каждая из этих классификаций отражает специфический подход к анализу сервисной деятельности. Выявление признаков классификации основывается на качественных, стоимостных и иных характеристиках объектов, что и представлено на рисунке 2.

Известно, что экономика любой страны разделяется на три различных сектора (модель Фишера - Кларка): добывающий сектор (первичный), куда входит сельское хозяйство и горнодобывающая промышленность, сектор производства товаров (вторичный сектор экономики) и сектор услуг (третичный сектор).

Рисунок 2. Классификация услуг по различным признакам [8]



В зависимости от того, в чем именно проявляются услуги, сферу сервиса чаще всего условно подразделяют на два подсектора:

1) производство материальных услуг (транспорт, торговля, жилищно-бытовое обслуживание и прочее);

2) производство нематериальных услуг (управление, деятельность армии и органов безопасности, образование, здравоохранение, наука, искусство, шоу-бизнес, социальное обслуживание, маркетинг, аудит, кредитование, страхование и т.п.).

Исторически каждый вид услуг рассматривался отдельно как особая сфера деятельности с только ей присущими особенностями, в то время как вся сфера услуг представлялась совокупностью этих многих видов деятельности и фактически сводилась к их перечислению. Выделяется пять общих типов услуг [9]:

Производственные – инжиниринг, лизинг, обслуживание и ремонт оборудования.

Распределительные – торговля, транспорт, связь.

Профессиональные– банковские, страховые, финансовые, консультационные, рекламные.

Потребительские – так называемые массовые услуги, связанные с домашним хозяйством и времяпрепровождением.

Общественные – телевидение, радио, образование, культура.

Услуги делятся на чистые и смешанные. Чистая услуга является единственным видом деятельности производителя (специализированное производство услуг). Смешанная услуга сопровождает товарно-материальные ценности, облегчая их обращение и делая их более привлекательными для потребителя: это, например, предпродажный и послепродажный сервис, сопровождающий акт купли - продажи товара.

Сегодняшний мир не может существовать без информационных продуктов и услуг. В результате применения информационных технологий к информационным ресурсам, создается некоторая новая информация или информация в новой форме.

К легитимным и нелегитимным услугам относятся услуги, различающиеся по отношению к ним государства и общества. Легитимные услуги одобряются государством и обществом, нелегитимные – осуждаются и обычно преследуются по закону [10].

В целях дальнейшего исследования необходимо дать оценку роли транспортно-логистических услуг в различных секторах экономики.

Специфической чертой строительного производства является пространственно-временная разобщенность объектов строительства. Операции транспортировки, хранения, складирования и грузопереработки обязательно присутствуют при любой технологии и организации строительства. В зарубежной литературе их принято называть физическим распределением продукции, или дистрибуцией [11].

Выделение в составе логистики строительства транспортно-складской логистики позволяет:

- во-первых, разработать единую технологию материалодвижения строительной фирмы, начиная от закупок материально-технических ресурсов и заканчивая сбытом готовой строительной продукции;

- во-вторых, установить единые стандарты хранения и внутрискладской переработки грузов;

- в-третьих, оптимизировать грузопотоки строительной фирмы, исключить нерациональные погрузочно-разгрузочные работы. Этого же мнения придерживается ряд ученых, таких как В.Н. Стаханов, Е.К. Ивакин, В.Е. Николайчук [12].

В свою очередь, все факторы, влияющие на размещение строительной фирмы, могут быть разделены на три большие группы:

1) транспортные и некоторые другие издержки производства, изменение которых зависит от удаленности строительной фирмы и ее объектов от основных поставщиков материально - технических ресурсов и покупателей готовой строительной продукции;

2) издержки, связанные с оплатой труда, электроэнергии, водоснабжения, выплатой налогов, взносов на социальное страхование, ссудных процентов, с климатическими характеристиками, топографическими особенностями местности, политическим окружением;

3) экономия на агломерации или дегломерации, которая во многом касается транспортных коммуникаций и других элементов инфраструктуры.

Авторы учебного пособия «Транспортно-складская логистика строительства» отражают мнение А. Хоскинга, которое связано с оптимальным местонахождением и обеспечивает наилучший компромисс между преимуществами и недостатками [13], что представлено на рисунке 3.

Транспортные коммуникации в строительстве характеризуются такими параметрами, как грузовые потоки, транспортные средства, планирование грузоперевозок

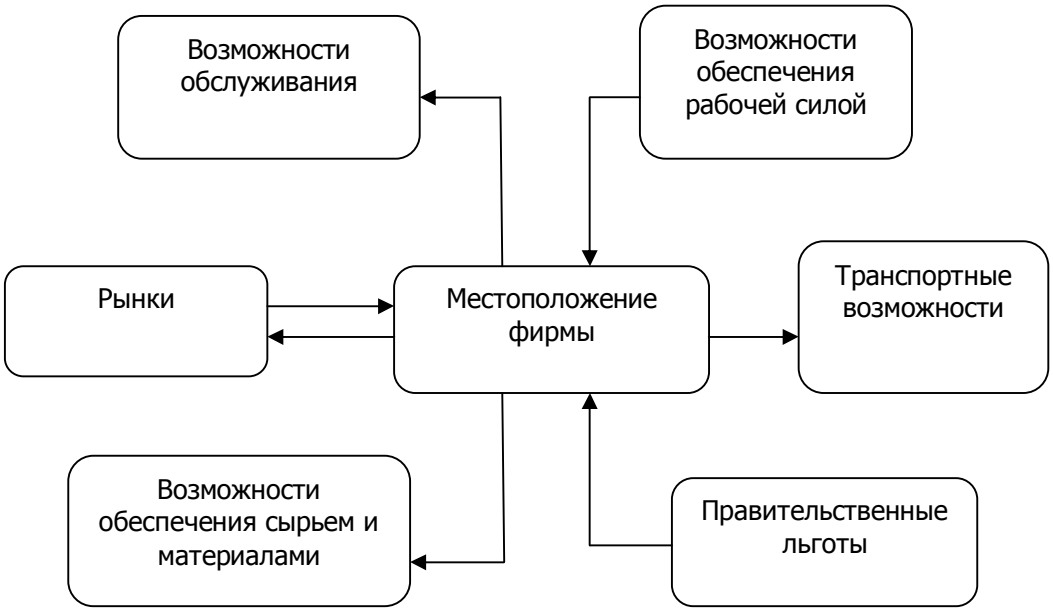


Рисунок 3. Факторы, определяющие выбор местоположения строительной фирмы (по Хоскингу) [14]

Грузовым потоком обычно называют процесс перемещения определенного количества грузов в заданном направлении между отдельными пунктами погрузки и выгрузки. Наиболее общими классификационными группировками грузовых потоков можно признать:

1) отношение к строительной фирме;

2) стабильность – непрерывные и цикличные;

3) количество используемых транспортных средств – моно и политранспортные.

Для обоснования задач, поставленных в ходе исследования, рассмотрим вопрос об использовании транспортно-логистических услуг в агропромышленном комплексе.

Агропромышленный комплекс (АПК) является важнейшим межотраслевым комплексом. Он создан для обеспечения населения продовольствием и входит в число основных приоритетов экономики. АПК представляет сложную биоэкономическую производственную систему, центральным звеном которой выступает сельскохозяйственное производство, главными ресурсами которого наряду с орудиями труда и трудовыми ресурсами являются земля, климат, погода, составляющие в совокупности биоклиматический потенциал [15].

Логистика является одним из ключевых инструментов повышения эффективности и результативности функционирования АПК. Она, с одной стороны, способствует рационализации и оптимизации ресурсного обеспечения всех отраслей АПК, а с другой – обеспечивает оптимизацию и управление каналами товародвижения готовой продукции АПК [16].

Весьма важным, по мнению ряда ученый [17], является комплексное развитие всей транспортно-логистической инфраструктуры. Примером может служить активное внедрение таких методов, как Supply Chain Management, позволяющих снизить не только затраты, связанные с организацией транспортировки и хранения, но и также и

предохранить от возможных физических потерь промежуточной или конечной продукции агропромышленного производства [18].

Одной из наиболее важных задач повышения эффективности АПК региона является формирование заинтересованности групп предприятий АПК, организующих полный воспроизводственный цикл, в объединении усилий. Одним из наиболее эффективных подходов к решению данной задачи является кластерный подход. Кла́стер (англ. *cluster* – скопление) – объединение нескольких однородных элементов, которое может рассматриваться как самостоятельная единица, обладающая определёнными свойствами [19].

Как считает О. Астахова, учитывая многообразие подходов и точек зрения на сущностную природу кластеров, их эволюцию и генезис, логистическая природа кластера, тем не менее, очевидна. Чаще всего именно логистические связи подталкивают исследователей-экономистов к идее кластера. Впервые в экономической науке понятие кластеризации (хотя и не буквально) встречается в 1890-м году. А. Маршалл в своей работе «Принципы экономики» отводит этому вопросу отдельную главу о «концентрации специализированных отраслей в отдельных местностях». Уже тогда автору удалось увидеть синергетический эффект, достигаемый при повышении специализации и концентрации таких предприятий на отдельной территории [20].

Для предприятий агропромышленного комплекса проблема продвижения товаров от производства к распределительным центрам и от распределительных центров – к покупателям является особенно актуальной. В кластере оптимизируются способы перевозки, графики движения, маршрутизация, оплата грузоперевозок.

По мнению Астаховой О., сложность логистической системы агропромышленного кластера характеризуется такими основными чертами, как:

– наличием большого числа участников и процессов;

– сложным характером взаимодействия участников и процессов;

– сложностью функций, выполняемых системой, и наличие сложного организационного управления;

– необходимостью учёта взаимодействия с внешней средой [21].

Также представляет интерес исследование влияния транспортно-логистических услуг на деятельность отрасли химической промышленности.

Сегодня мировая химическая промышленность переживает один из глубоких экономических спадов в современной истории (по разным источникам, спад мирового спроса на химическую продукцию составил около 30-50% за период с начала 2009 года). Такое беспрецедентное снижение объемов производства на пике зрелости отрасли (современные зарубежные и российские исследователи сходятся во мнении, что мировая химическая промышленность в докризисный этап находилась в зрелом состоянии), побудило многие компании обратиться к одному из последних источников удержания конкурентных преимуществ – реконфигурации и усовершенствованию цепей поставок [22].

До конца 2008 года развитие отрасли характеризовалось стабильными темпами роста, основными причинами которого являлись:

а) изменение демографической ситуации в мире;

б) растущие темпы глобализации;

в) высокая динамика развития информационных технологий.

Удаленность химических производств от рынков сырья и рынков сбыта является важной особенностью, которая предопределяет комплексность цепочек поставок в химической отрасли с точки зрения транспортировки. Традиционно, сроки выполнения заказа, с учетом производства и доставки клиенту заказанной продукции, составляют около 25 – 40 дней. В таблице 1, согласно источнику, представлено распределение наиболее распространенных видов транспорта для перевозок химической продукции [23].

Таблица 1. Распределение наиболее распространенных видов транспорта для перевозок химической продукции (на примере стран Европы)

Вид транспорта	% от грузооборота		
	Внутренний	Международный	Общий
Автомобильный	92	68	89
Железнодорожный	6	13	7
Внутренний водный (речной)	2	19	5

Источник: Eurostat "Panorama of transport: Statistical Overview of Transport in the European Union", Luxembourg, 2003.

Традиционно в химической отрасли используются следующие типы перевозок:
– трубопроводы;
– доставка наливом (танкерные суда, автотанкеры);
– доставка сухих грузов автотранспортом;
– сборная доставка (less-than-truckload-LTL) /частичная загрузка;
– доставка морем.

Как показано в таблице 1, автодоставка является доминирующей при перевозках химических продуктов, что связано с высокой точностью поставок, однако сопряжено с высокими затратами (около 0,25$ или 0,20 € на тонну). Отмечено, что гибкость является труднодостижимой в химической отрасли – так, к примеру, инвестиции в новые площадки составляют в среднем от 100 млн. до 1 млрд. долларов США, соответственно их планирование и возведение является исключительно долгосрочными решениями.

В таблице 2 [24, представлен SWOT-анализ современных цепей поставок мировой химической промышленности.

К наиболее острым проблемам цепей поставок глобальной химической отрасли на современном этапе можно отнести:

1. Качество информационной базы.
2. Безопасность. Здесь можно выделить три ключевые зоны риска: безопасность на рабочем месте, при транспортировке и утилизации опасных отходов.
3. Оптимизация складских запасов для высвобождения денежных средств и увеличения ликвидности производимой продукции.
4. Необходимость построения качественно новой и современной транспортно-логистической инфраструктуры.
5. Кадровое старение.
6. Распространение практики глобальных закупок и сопряженные с этим трудности на каждом этапе цепочки поставок (увеличение сроков поставок, бюрократические барьеры, усиление контроля качества)

Таблица 2. SWOT-анализ современных цепей поставок мировой химической промышленности [25]

Сильные стороны	Слабые стороны
1) широкое использование аутсорсинга неключевых функций цепи поставок; 2) развитие партнерских отношений с логистическими провайдерами; 3) наличии сильной законодательной базы по вопросам безопасности цепи поставок; 4) либерализация европейских транспортных рынков.	1) высокие затраты на цепочку поставок; 2) низкая надежность планов продаж и напрямую связанные с ней проблемы закупок и производства; 3) проблемы развития транспортной инфраструктуры (особенно характерно для Азиатских стран, стран СНГ и Латинской Америки); 4) низкая пропускная способность таможенных зон; 5) недостаточный уровень прозрачности при обмене информацией между участниками.
Возможности	**Угрозы**
1) оптимизация затрат цепочки поставок; 2) проактивная разработка и внедрение системы управления рисками на всех участках цепи поставок; 3) повышение гибкости в закупочной и производственной логистике; 4) широкое внедрение электронных технологий обмена информацией и интеграция информационных систем.	1) высокая зависимость от цен на сырье; 2) бюрократические проблемы оформления грузов при международных поставках; 3) политическая и правовая стабильность участников цепи поставок; 4) проблема старения персонала.

По мнению ряда ученых [25, 26] улучшить работу и оптимизировать материальные потоки на предприятиях химической промышленности позволяют интегрированные информационные системы класса ERP(Enterprise Resource Planning), которые получили название систем бизнес-планирования (интегрированного планирования ресурсов) предприятия.

ERP-системы – это современное решение в эволюции автоматизированных систем управления предприятием.

Системы реализуют методы планирования и управления, позволяющие:

– регулировать количество запасов, устраняя их дефицит и залеживание, и тем самым значительно снизить «омертвленные» в запасах затраты и складские издержки;

– сократить расходы и время, затрачиваемые на изготовление продукции, за счет оптимизации бизнес-процессов;

– отслеживать фактическую производительность каждой производственной единицы и, сравнивая ее с плановой производительностью, оперативно вносить корректировки в производственные планы;

– в результате уменьшения цикла производства и цикла выполнения заказа более гибко реагировать на спрос;

– улучшить обслуживание клиентов и заказчиков за счет своевременного исполнения поставок [27].

По мнению Клепикова Д. и Жигаревой Г., анализ современного состояния транспортно-логистического обеспечения химического комплекса показал, что в последние годы наибольшее внимание к реализации мероприятий в области транспортно-логистической деятельности уделяется крупными вертикально интегрированными структурами и ведущими предприятиями отрасли [28].

Проблемам и тенденции развития транспортно-логистических услуг в Российской Федерации уделяется значительное внимание и со стороны государства.

Согласно мнению В.В. Путина, совершенно очевидно, что с точки зрения развития транспортной инфраструктуры наша страна и экономика являются весьма запущенными. И сегодня недостатки в транспортной отрасли, так же как и в энергетике, сдерживают наше экономическое развитие [29].

Управление транспортной логистикой никогда не было сильной стороной ни одного даже самого крупного предприятия Российской Федерации. Современные рыночные условия заставляют предприятие регулярно пересматривать свои расходы, что не является исключением и для грузоперевозок.

В современной транспортной логистике при выборе оптимальных маршрутов и транспорта необходима компьютерная обработка исходных данных (заказы, параметры груза и т. п.) [30, 31].

Существует большое количество предприятий, которые прибегают к помощи сторонних организаций для решения проблем с транспортными услугами по поставке сырья и материалов, то есть принимают решение о необходимости использования аутсорсинга.

При достижении более полной интеграции между системой автопарка и различного рода технических средств, находящихся в распоряжении водителя, таких как смартфоны и планшетные компьютеры, обмен информации между бортом транспортного средства и логистом автокомпании может происходить на постоянной основе. Примерная схема обмена информацией представлена на рисунке 4.

Рисунок 4. Пример автоматизации транспортно-логистических услуг [32]

Следующим немаловажным аспектом является недостаточная информационная поддержка процесса перевозок.

Многие предприятия при построении маршрутов перевозок все чаще сталкиваются с проблемами, мешающими эффективному функционированию транспортной логистики, а именно:

– необоснованно длинные пути перевозки груза – то есть перевоз груза осуществляется не по кратчайшим расстояниям;

– излишние перевозки – другими словами, когда однородная продукция имеется в достаточном количестве в данном месте;

– большое число повторных перевозок – груз следует не прямо к потребителю, а поступает в большое число промежуточных звеньев логистической цепи (на базу, склад и т. д.).

Нерациональные перевозки приводят к повышению логистических и в первую очередь транспортных издержек, к дополнительному перегрузу транспортных путей [33].

Для того чтобы решить все вышеперечисленные проблемы, необходимо проводить правильный и своевременный анализ состояния транспортного рынка, в частности, наиболее актуальных проблем; реально оценивать возможности и условия развития; четко определять, какой путь развития является верным и принесет предприятию, например, дополнительную прибыль, а какой ошибочным и повлечет за собой негативные последствия, которые могут привести даже к банкротству [34].

Одной из тенденций становления и развития транспортно-логистических систем является строительство грузовых терминалов, логистических центров, обеспечивающих быструю погрузку и разгрузку транспортных средств. Все большее распространение получает разнообразное мехатронное оборудование – безлюдные автоматические склады, автоматические системы сортировки товаров, начали создаваться автоматические системы учета и передвижения грузопотоков на территории предприятий микрологистической системы [35].

Каковы же тенденции развития рынка транспортно-логистических услуг в РФ?

Россия – транзитная страна, через которую проходят самые короткие транспортные маршруты между Европой и Азией. Если по морю грузы из Азии в Европу доставляются за 30 и более дней, то по Транссибирской железной дороге за 10 – 12 суток. Совокупный объем торгового оборота между Европой и Азией составляет сегодня около $600 млрд. в год. СССР зарабатывал на транзите до $6 млрд. в год. Теперь Россия ставит цель довести объем транзита хотя бы до 10% от всего грузопотока, но пока реальные объемы в несколько раз меньше [36].

Будущее транспортно-логистического рынка в России за строительством большего количества логистических центров по всей стране. Логистический центр – это рыночное предприятие, осуществляющее координацию и контроль транспортного и складского обслуживания и информационного обеспечения [37] . По мнению автора работы [38], логистический центр должен выполнять ряд функций, таких как: информационную, инновационную, контролирующую, координационную, прогностическую.

Что касается перспектив развития транспортно-логистических услуг в Краснодарском крае, по данным СМИ известно, что на Международном инвестиционном форуме в Сочи администрация Краснодарского края представляет проект строительства логистического парка в Абинском районе. Участок, выделенные для строительства логопарка находится в 70 км. от Краснодара, в 75 км. от порта Новороссийск и в 32 км. от железнодорожного узла города Крымска. Предполагаемая мощность терминала составит около 6 млн. т. в год. Общая стоимость проекта – 5 млн. евро [39]. Внедрение современных логистических концепций и систем является одним из стратегических путей повышения конкурентоспособности отечественных организаций бизнеса.

На данный момент развитие человеческой цивилизации было бы невозможно без современного грузового транспорта, осуществляющего перевозку грузов на практически неограниченные расстояния. Следовательно, и управление данными процессами должно идти в ногу со временем. Транспортная логистика является одним из движущих инструментов, способствующих эффективному росту мировой экономики, а также внутренней и внешней экономической деятельности любого развитого государства.

Развитие российских компаний предполагает создание логистической инфраструктуры, строительство складов и предоставление полного комплекса услуг, включая сортировку товара, формирование поставок для оптовиков и доставку к месту назначения. В отличие от глобальных интеграторов российские компании экспресс-доставки будут ориентироваться на обслуживание преимущественно средних и небольших по размеру компаний, опираясь на собственную филиальную сеть внутри России [40].

Таким образом, проведенное исследование позволяет утверждать, что транспортная логистика становится альфой и омегой механизма успешного развития внешней и внутренней экономической деятельности, также является одним из важнейших пунктов в деятельности компаний, так как без работы логистической

службы невозможно представить ни одно современное успешно развивающееся предприятие.

Вступление России в ВТО для российских транспортных компаний, возможно, грозит слияниями и поглощениями.

Присоединение к ВТО обеспечит рост внешнеторгового обмена, что вызовет рост грузооборота, в том числе за счет увеличения объемов перевалки транзитных грузов, рост инвестиций в терминально-складские комплексы, а также оптимизацию работы регулирующих и фискальных органов. Однако помимо преимуществ, которые получит транспортно-логистический бизнес страны, существуют и явные риски; основными из них являются унификация транспортных тарифов, унификация тарифов на погрузочно-разгрузочные работы [41].

Литература и примечания

1. Кизим А.А., Макаренко Е.С. Обеспечение продовольственной безопасности на основе использования логистического сопровождения // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2012. №4 (37).
2. Симонян Г. Теоретические основы формирования сферы услуг // Вестник СГУТи КД. № 1(15).
3. Котлер Ф. Основы маркетинга. Учеб. пособие. Изд-во «Прогресс». 1991.
4. ISO 9004-2 / URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/ISO_9004 (дата обращения - май 2013 г.)
5. Там же.
6. Там же.
7. Кизим А.А. Транспорт и логистика: организация, планирование сервисных услуг. Монография. Краснодар, 2002.
8. Сервисная деятельность /URL: http://gendocs.ru/v29313/
9. Там же.
10. Там же.
11. Воронков А.Н., Лопаткина Т.Н. Транспортно-складская логистика строительства: монография, Нижегор. гос. архитектур.-строит. ун-т. Н.Новгород: ННГАСУ, 2010.
12. Там же.
13. Там же.
14. Там же.
15. ISO 9004-2 / URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/ISO_9004 (дата обращения - май 2013 г.)
16. Астахова О. К вопросу о логистике агропромышленного кластера // Логистика. 2011. № 8.
17. Кизим А.А., Макаренко Е.С. Обеспечение продовольственной безопасности на основе использования логистического сопровождения // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2012. №4 (37).
18. Там же.
19. ISO 9004-2 / URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/ISO_9004 (дата обращения - май 2013 г.)
20. Там же.
21. Логистическое обеспечение агропромышленного комплекса региона // URL: http://zkola.ru/docs/index-616532.html
22. Особенности развития цепей поставок в глобальной химической промышленности // URL: http://www.adviss.ru.
23. Там же.
24. Там же.
25. Актуальность распространения логистических систем на предприятиях химической промышленности // URL: http://www.creativeconomy.ru/articles/1199
26. Alyona Cherednichenko, Anatoly Kizim. Management decisions in ERP – systems implementation // Management New Challenges. Lublin, 2012.
27. Актуальность распространения логистических систем на предприятиях химической промышленности // URL:

http://www.creativeconomy.ru/articles/1199
28. Клепиков Д., Жигарева Г. Транспортно-логистичекое обеспечение предприятий химического комплекса // Логистика. 2012. № 7.
29. Современные проблемы и тенденции развития автоматизации транспортной логистики // URL: http://sibac.info/index.php/
30. Сервисная деятельность /URL: http://gendocs.ru/v29313/
31. Мочалин С.М., Заруднев Д.И. Анализ проблемы выбора подвижного состава в транспортной логистике // Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии. 2008. №7.
32. Перспективы развития транспортной логистики в России // URL: http://www.montrans.ru/stati/newspage/perspektivi-razvitiya-transportnoy-logistiki-v-rossii.
33. Там же.
34. Там же.
35. Транспортная логистика // URL: http://stepconsulting.ru/publ/translogpech.shtml
36. Там же.
37. Тенденции развития транспортно-логистических услуг // URL: http://www.tribuna.ru/publications/rynok-transportno-logisticheskikh-uslug.html.
38. Кизим А.А. Концепция построения региональной транспортно-логистической системы: вопросы теории и практики. Монография. Краснодар, 2004.
39. Новости логистики // URL: http://www.adalius.ru/news_logistic.php
40. Актуальность распространения логистических систем на предприятиях химической промышленности // URL: http://www.creativeconomy.ru/articles/1199
41. Вступление России в ВТО для российских транспортных компаний возможно грозит слияниями и поглощениями // URL: http://www.kama-express.ru/27.

АУДИТ

УДК 657.6

ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ НЕДОСТАЧ В ОРГАНИЗАЦИЯХ ТОРГОВЛИ

© 2013 г. В.Ю. Чокмасова

Кубанский государственный аграрный университет
350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13

Kuban State Agrarian University
13, Kalinina Str., Krasnodar, 350044

В настоящей работе проанализированы различные методы выявления и профилактики товарных потерь, определены наиболее эффективные приемы контроля и профилактики. Сделан вывод о том, что торговой организации необходимо применять комплексные меры и различные методики, позволяющее выявлять признаки правонарушений и злоупотреблений на ранних стадиях, принимать адекватные меры для минимизации товарных потерь.

Ключевые слова: *торговая организация, внутренних контроль, недостача, товарные потери, профилактика, методы.*

The paper analyses different methods of detecting and preventing shrinkage, the most effective techniques for its control and prevention. The author comes to the conclusion that a trade organization must apply comprehensive measures and a variety of techniques for revealing the signs of violations and abuses at the early stages, and take appropriate measures to minimize losses.

Keywords: *trade organization, internal control, shortage, shrinkage, prevention, methods.*

Торговля – одна из важнейших инфраструктурных отраслей народного хозяйства. В эту сферу вовлечено практически все население страны либо в качестве продавцов, либо в качестве покупателей.

Ежедневно в деятельности торговой организации происходит множество хозяйственных процессов, связанных с оборотом товаров: приобретение, транспортировка до места продажи, приемка, выбраковка, погрузка и разгрузка, хранение, продажа, доставка покупателям, уценка, списание и др. Процесс приобретения и продажи товаров непосредственно связан с движением денежных потоков в организации, образованием и погашением задолженностей продавцов и покупателей.

Можно выделить следующие специфические черты фактов хозяйственной жизни в торговых организациях:

- массовый, регулярный их характер, значительные количественные массивы товарно-материальных и денежных потоков;
- доступ к товарно-материальным и денежным средствам достаточно большого количества физических лиц, что существенно осложняет организацию материальной ответственности и функции системы внутреннего контроля;
- разнообразные направления фактов хозяйственной жизни по источникам поступления и выбытия ценностей (сторонние поставщики, имеющие организационно-правовой статус как юридических, так и физических лиц, склады и подразделения своей системы, внутреннее перемещение товаров, продажа за наличный и безналичный расчет, предпродажные потери товаров, потери товаров вследствие естественной убыли, пересортица, недостача, излишки и др.);
- специфический характер сделок купли-продажи: приобретение товаров у населения за наличный расчет, приобретение товаров на условиях комиссии, продажа товаров за наличный расчет через контрольно-кассовые аппараты, продажа товаров в кредит, возврат товаров в соответствии с действующим законодательством о защите

прав потребителей и другие особенности, вытекающие из специфики каждого хозяйствующего субъекта;

- особенности процесса ценообразования: наличие товаров с регулируемым пределом торговых наценок, применение дисконтных скидок для потребителей, использование «плавающих» режимов торговой наценки в зависимости от времени продажи товаров (обеденное, вечернее, ночное), сезонные переоценки товаров и т.п.

Учитывая массовый характер и значительные объемы товарно-денежных потоков в торговых организациях, а также доступ к товарно-материальным и денежным средствам большого количества физических лиц – персонала торговой организации, велик соблазн для различного вида правонарушений.

Очевидно, лучший способ борьбы с недостачами, хищениями, растратами в организациях торговли – это их предупреждение. Практика показывает, что у большинства обратившихся в правоохранительные органы организаций по поводу хищений и растрат отсутствует вообще или находится в плачевном состоянии система внутреннего контроля, не разработаны профилактические меры борьбы с кражами, хищениями, мошенничеством и растратами.

Долгожданным новшеством Федерального закона «О бухгалтерском учете» № 402-ФЗ являются включенные в него положения о внутреннем контроле, организуемом экономическими субъектами в обязательном порядке [1]. Причем объектом контроля должно быть не только ведение бухгалтерского учета и составление бухгалтерской (финансовой) отчетности, но и сами факты хозяйственной жизни экономического субъекта.

Согласно Плану Минфина России на 2012-2015 годы по развитию бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации на основе Международных стандартов финансовой отчетности после принятия нового Закона должны быть разработаны рекомендации для хозяйствующих субъектов по организации и осуществлению ими внутреннего контроля бухгалтерского учета и составления бухгалтерской отчетности [2]. Однако до сих пор подобные рекомендации не только не приняты, но и не подвергались общественному обсуждению.

Конечно, полностью застраховаться от правонарушений, как собственного персонала, так и покупателей и поставщиков, торговой организации невозможно. А вот снизить возможные потери до допустимой нормы убытка вполне по силам любому экономическому субъекту. Каждая организация, особенно торговая, должна разрабатывать и применять свои инструменты в зависимости от специфики ее деятельности.

Если обратиться к исследованиям в области мошенничества, то по статистике 40% сотрудников будут вести себя лояльно по отношению к работодателю и придерживаться установленных последним правил, 20% будут склонны к злоупотреблениям (нарушать правила и заниматься мошенничеством), а еще 40% не определились, то есть могут пойти по одному из этих путей. Все это зависит от внутренней среды, корпоративной культуры и от контрольных процедур, которые установлены в компании [3].

Грамотное построение комплаенс-системы будет способствовать тому, что количество лояльных сотрудников будет приближаться к 100%. Правда, на практике добиться 100% лояльности коллектива невозможно, а вот 70 - 80% лояльных сотрудников – реально достижимая цель [3].

Термин «комплаенс» является производным от английского «compliance», что означает «соответствие». Суть направления комплаенс сводится к обязанности соответствовать законодательству и международным нормам посредством разработки и соблюдения определенных внутренних политик и процедур. Риск несоблюдения этих политик и процедур называют комплаенс-риском [4, с. 15].

Целью комплаенса является сведение к минимуму риска вовлечения компании в процессы, которые могут обернуться для нее не только финансовыми потерями, но и потерей доверия со стороны общества в лице регулирующих органов, инвесторов, партнеров, акционеров, клиентов и т.д., т.е. минимизация комплаенс-риска.

Комплаенс – это западный подход к системе построения внутреннего контроля и управления риском потери деловой репутации и правовым риском. В западных странах комплаенс существует не только в финансовых организациях, но и на производственных предприятиях, в медицине, торговле, государственных органах и других сферах.

Комплаенс в России является сравнительно новым направлением, получившим свое развитие по мере понимания бизнес-сообществом необходимости в управлении репутационными рисками и дальнейшей интеграции России в мировую экономику.

Для успешного ведения бизнеса необходимо постоянно мониторить как уровень рисков, так и эффективность контрольных процедур для минимизации этих рисков.

Одним из инструментов помощи бизнесу в достижении своих стратегических целей, обеспечения осведомленности о рисках в процессе принятия решений, а также исключения дублирования функций между различными контролирующими органами является комплаенс-система.

Контрольными процедурами, позволяющими не только мониторить, но и устанавливать признаки правонарушения, устранять нарушения и злоупотребления со стороны должностных и материально-ответственных лиц организации являются методы документальной и фактической проверки фактов хозяйственной жизни различных экономических субъектов, независимо от формы собственности.

Мы считаем, что традиционно применяемые экспертами-бухгалтерами методики документальной и фактической проверки фактов хозяйственной жизни торговой организации вполне могут быть взяты на вооружение бухгалтерами, службой внутреннего контроля, аудиторами, экспертами и другими заинтересованными лицами до обращения в правоохранительные органы.

Эффективность любой проверки может быть повышена исключительно путем сопоставления содержания учетных документов с реальной финансово-хозяйственной действительностью организации, то есть посредством применения методов документальной и фактической проверок в комплексе. Данные меры помогут построить прозрачную систему управленческого учета и контроля за действиями работников, а также выявить уже имеющиеся схемы, благодаря которым в торговой организации имеют место хищения и другие злоупотребления.

Первая группа методов – документальные проверки – помогает проверяющим лицам (бухгалтерам, ревизорам, службе внутреннего контроля, аудиторам и другим) выявить финансовые нарушения и признаки правонарушений путем изучения документального оформления одной или нескольких хозяйственных операций.

Методы фактической проверки деятельности организации применяются для выяснения фактических обстоятельств совершения хозяйственных операций. Целью фактической проверки обычно является выяснение соответствия содержания документа действительному состоянию хозяйственной операции.

По результатам документальных и фактических проверок становится возможным наметить мероприятия по устранению нарушений и злоупотреблений со стороны должностных и материально-ответственных лиц организации либо установить признаки правонарушения (преступления) и передать материалы для дальнейшей проверки в органы внутренних дел.

Существуют несколько сотен схем правонарушений и злоупотреблений со стороны должностных и материально-ответственных лиц организации, недобросовестных покупателей и поставщиков. Несмотря на разнообразие, большинство из них имеет один или несколько признаков, что в какой-то мере облегчает задачу для службы внутреннего контроля, контролирующих органов и заинтересованных лиц по их выявлению и пресечению действий злоумышленников.

Для разработки более или менее действенных мер предотвращения преднамеренных действий, связанных с хищением активов торговой организации, имеющих материально-вещественную форму, целесообразно обобщить правонарушения во взаимосвязи со способами их совершения и наиболее эффективными методами выявления и профилактики (таблица 1).

Как видно из таблицы, большинство инструментов профилактики совпадают с методами раскрытия уже совершившихся фактов злоупотреблений, поэтому

организация текущего и периодического (планового и внезапного) контроля с применением вышеперечисленных процедур может существенно снизить объем потерь торговой организации от хищений.

Таблица 1. Способы хищения активов торговой организации и методы их выявления (предотвращения)

Целевой характер инструментов контроля	Виды правонарушения		
	Недопоставка товара по ассортименту или количеству поставщиком (перевозчиком)	Хищение имущества, вверенного виновному (материально-ответственному лицу)	Кражи покупателями в магазинах самообслуживания
Методы выявления, предусмотренные действующими нормативно-правовыми документами (включая локальные нормативные документы организации).	Обязательная проверка соответствия фактического наличия товара с указанным в сопроводительных документах при приеме от поставщиков (перевозчиков). Прописанная в должностных инструкциях сотрудников и договоре поставки процедура приемки товара. Контрольная проверка приемки товара работниками от поставщика.	Сплошная и периодическая инвентаризация активов. Внутренний контроль документов (для организаций, в которых предусмотрено обязательное функционирование внутреннего контроля). Формальная и арифметическая проверка документов. Встречная проверка и взаимный контроль, другие методы документального контроля.	Видеонаблюдение и внедрение электронных систем защиты от краж.
Способы профилактики	Отображение в договоре поставки подробной процедуры приемки товара и составления акта при выявлении расхождений либо ссылки на нормативный документ, в соответствии с которым товар принимается покупателем и обязательное соблюдение данной процедуры. Организация системы штрихкодирования товаров. Организация выборочных контрольных проверок работников, занятых приемкой товара. Видеонаблюдение. Организация пропускной системы.	Заключение договора о полной индивидуальной (коллективной) материальной ответственности. Внеплановая и периодическая плановая инвентаризация товаров и денежных средств. Использование принципа разделения полномочий. Организация выборочных контрольных проверок работников (наблюдение за исполнением работником своих служебных обязанностей). Стандартизация всех этапов движения товарно-материальных ценностей и денежных средств и контроль выполнения. Видеонаблюдение. Организация пропускной системы.	Видеонаблюдение. Организация пропускной системы

Последствием злоупотребления материально ответственных лиц, поставщиков (перевозчиков) либо действий недобросовестных покупателей могут оказаться не только недостача товарно-материальных ценностей, но и их излишки.

Одна из вечных проблем – это списание на расходы убытков, полученных налогоплательщиком в отчетном (налоговом) периоде в виде недостачи материальных ценностей на складах, в магазинах и торговых залах в случае отсутствия виновных лиц, а также убытков от хищений, виновные в которых не установлены. Вторая проблема, возникающая у организации при выявлении излишков, это необходимость отражать выявленные при инвентаризации излишки в составе внереализационных доходов. Следует отметить, что из-за пробелов в законодательстве в ходе выяснения и уточнения суммы ущерба, обстоятельств возникновения недостачи (излишка или пересортицы), а также круга лиц к этому причастных, у бухгалтера возникают сложности с отражением в учете этих фактов. Рассмотрим эти проблемы в зависимости от способов и признаков правонарушения.

1. Хищение имущества, вверенного виновному (материально-ответственному лицу).

В связи с простотой сбора доказательной базы по хищениям, совершенным материально-ответственными лицами (документы инвентаризаций, заключения экспертиз (почерковедческой, товароведческой, технической)), данные правонарушения не представляют трудностей для формирования выводов контролирующими органами (ревизорами, службой внутреннего контроля, аудиторами, экспертами-экономистами и другими) о сумме ущерба и обстоятельствах хищения.

Сложности для бухгалтера возникают при выявлении и отражении в учете так называемой пересортицы товаров – одновременном излишке и недостачи товаров одного наименования, но разного сорта. Официальное понятие пересортицы товаров не закреплено в нормативных документах, регулирующих сферу торговли. Для целей исчисления налога на прибыль проведение взаимозачета при выявлении пересортицы гл. 25 Налогового кодекса РФ не предусмотрено. Следовательно, для целей исчисления налога на прибыль выявленные по результатам инвентаризации излишки и недостачи организация должна учитывать в общеустановленном порядке. Выявленные излишки учитываются в составе внереализационных доходов по рыночной цене на основании п. 20 ст. 250, п. п. 5, 6 ст. 274 НК РФ. Что касается недостачи, то она может быть учтена в составе внереализационных расходов на основании пп. 5 п. 2 ст. 265 НК РФ только, если факт отсутствия виновных лиц документально подтвержден уполномоченным органом государственной власти.

2. Недопоставка товара по ассортименту или количеству поставщиком (перевозчиком).

При приеме товарно-материальных ценностей торговыми организациями от поставщиков или перевозчиков негативных последствий при выявлении недопоставок товара по количеству, ассортименту, качественным характеристикам и цене, указанной в договоре поставки, можно избежать, если в договоре поставки прописать процедуру приемки товара и составления акта при выявлении расхождений, либо сделать ссылку на нормативный документ, в соответствии с которым товар принимается покупателем. Доказательствами недопоставки товара поставщиком (перевозчиком) являются: товарная накладная, подписанная заведующей складом с замечаниями по несоответствию массы груза (ассортименту) сопроводительным документам; актом об установленном расхождении по количеству и качеству при приемке товарно-материальных ценностей (форма № ТОРГ-2); актом об установленном расхождении по количеству и качеству при приемке импортных товаров (форма № ТОРГ-3); иным актом произвольной формы, подписанным членами комиссии покупателя и экспертом организации, на которую возложено проведение экспертизы, с участием представителей организаций поставщика.

3. Кража в торговых залах самообслуживания.

Среди научных исследователей и практиков возникает много споров по поводу отражения в бухгалтерском и налоговом учете краж в магазинах самообслуживания торговых сетей. Розничные сети несут значительные убытки из-за невозможности зачета товаров одного наименования для целей определения налогооблагаемой базы

по налогу на прибыль. К примеру, инвентаризация, проведенная одной столичной сетью электроники, выявила из-за пересортицы излишки на 168,4 млн руб., недостачи на 164,8 млн руб. При этом налог на прибыль, уплаченный с доходов в виде излишков, составил 49,5 млн руб., а НДС, восстановленный по товарам, списанным по причине недостачи, – 36,4 млн руб. [5].

Торговые сети не раз пытались добиться того, чтобы «потери» от краж представлялось возможным включать в налогооблагаемую базу по налогу на прибыль. Так, данная проблема рассматривалась на очередном заседании Экспертного совета по совершенствованию налогового законодательства и правоприменительной практики Торгово-промышленной палаты РФ 27 марта 2009 г. совместно с Комитетом ТПП России по развитию потребительского рынка. В обсуждении приняли участие вице-президент ТПП России Владимир Исаков, партнер юридической компании «Пепеляев, Гольцблат и партнеры» В.Г. Акимова, депутат Государственной Думы Е.Ю. Семенова, представители Минпромторга России, крупных торговых сетей, эксперты.

Депутат Государственной Думы Е.Ю. Семенова, присутствующая на данном заседании, отметила, что перечисленные проблемы можно решить, выстроив систему менеджмента организации более эффективно, потратить больше средств на систему безопасности и т.д. Иными словами, по мнению депутата, данные проблемы – внутрикорпоративные [5].

И. Е. Зубарева констатирует, что по окончании мероприятия после открытой дискуссии участники заседания решили доработать законопроект с учетом высказанных предложений и направить его в Минпромторг России, Минфин России, Минэкономразвития России и иные заинтересованные органы государственной власти [5].

В январе 2011 года депутатом Госдумы Ильдаром Гималетдиновым был составлен проект федерального закона № 488640-5, которым предлагалось относить потери от краж по независящим от налогоплательщика причинам в расходы [6].

Как справедливо отметил Ю.Л. Терновка, данный законопроект не нашел поддержки у блюстителей закона, и в отношении его был получен отказ [6]. В официальном отзыве на проект федерального закона № 488640-5 говорится, что хищение товаров является противоправным действием и влечет ответственность в рамках Уголовного кодекса или Кодекса об административных правонарушениях в зависимости от стоимости похищенного имущества, соответственно, факт такого хищения должен быть подтвержден уполномоченными органами. При этом стоит учитывать, что розничная торговля с открытым доступом покупателей может осуществляться в отношении разных категорий товаров (продукты питания, мебель, одежда) и относить в убытки потери в неограниченном размере для всех групп товаров представляется необоснованным. Кроме того, отнесение в расход даже 1 процента от выручки торговых организаций приведет к снижению дохода бюджета РФ. Так, по подсчетам чиновников Минфина России, при розничном товарообороте в размере 19 трлн руб. (прогнозные данные на 2011 г.) потери доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации составят 38 млрд руб. Что недопустимо [6].

В Письме от 08.11.2010 г. № 03-03-06/1/695 Минфин России подтвердил неизменность своей позиции по данному вопросу. Организация, которая обратилась за разъяснениями в финансовое ведомство, предлагала учесть потери от краж в магазинах самообслуживания на основании пп. 20 п. 1 ст. 265 НК РФ как другие обоснованные внереализационные расходы. При этом предельную сумму потерь, которую можно списать на расходы, компания хотела определять по нормативам, приведенным в Приказе Минторга РСФСР от 08.08.1984 № 194 «Об утверждении дифференцированных размеров списания потерь непродовольственных и продовольственных товаров в магазинах (отделах, секциях) самообслуживания» (далее – Приказ № 194). По мнению компании, использование установленных нормативов и служило бы документальным подтверждением списания потерь от краж.

Между тем Минфин России не разрешил поступать подобным образом. Финансисты указали, что компания при расчете предельного размера потерь от краж не может воспользоваться нормами, содержащимися в Приказе № 194. Такая позиция обосновывается наличием в НК РФ прямой нормы, регулирующей учет потерь от

хищений [7].

А. Восковский предлагает для магазинов самообслуживания торговых сетей альтернативный вариант. В Письме от 29.11.2005 № 03-03-04/1/392 Минфин России предлагал при учете потерь от краж на предприятиях розничной торговли использовать пп. 2 п. 7 ст. 254 НК РФ [7].

В соответствии с данной нормой в налоговом учете отражаются недостачи и (или) порчи при хранении и транспортировке товарно-материальных ценностей в пределах норм естественной убыли, утвержденных в порядке, установленном Правительством РФ. Обязанность разработать и утвердить соответствующие лимиты Правительство РФ возложило на министерства (Постановление от 12.11.2002 № 814). Впредь до утверждения норм естественной убыли в порядке, установленном пп. 2 п. 7 ст. 254 НК РФ, применяются нормы, утвержденные ранее федеральными органами исполнительной власти (ст. 7 Федерального закона от 06.06.2005 № 58-ФЗ). Поэтому, по мнению Минфина, организация вправе учитывать для целей налогообложения прибыли в составе материальных расходов потери при хранении товаров в торговом зале магазина самообслуживания в пределах ранее утвержденных норм.

А. Восковский отмечает, что допустимость применения данного подзаконного нормативного акта подтверждена и арбитражной практикой. И приводит в качестве примера Постановление ФАС Уральского округа от 11.03.2009 № Ф09-1165/09-С2. А из Постановления Северо-Западного округа от 01.11.2006 № А56-2227/2006 следует, что организация, осуществляющая розничную торговлю в форме самообслуживания, вправе относить на расходы потери, не превышающие установленных норм, на основании пп. 2 п. 7 ст. 254 НК РФ. В этом случае налогоплательщику не требуются документы, подтверждающие установление виновных в недостаче лиц или свидетельствующие о его обращении в милицию для установления таких лиц [7, с. 86-89].

По мнению В. Белова, основной причиной потерь торговых компаний являются вовсе не убытки, причиняемые умышленными действиями покупателей и персонала. От 80 до 95% потерь происходит в ходе обеспечения операционной деятельности торговых объектов в результате ошибок и нарушений сотрудников, обеспечивающих учет движения товара. Единственным действенным способом снижения данного вида потерь является лишь налаженная система учета товародвижения, стандартизация всех процедур, осуществляемых на различных его этапах, и строжайший контроль их соблюдения [8].

Для формирования локальных нормативных актов, обеспечивающих сохранность товаров и сокращение товарных потерь, мы считаем, следует различать нормируемые и ненормируемые товарные потери.

Нормируемые потери – это потери в ходе естественной убыли товаров, образующиеся в результате усушки, утруски, раскрошки, разлива (уменьшение веса или объема товаров происходит вследствие изменения их физико-химических качеств).

Ненормируемые потери – это потери от боя, брака и порчи товаров, а также потери по недостачам, растратам и хищениям.

Неэффективный механизм приема и хранения товаров на складе, проблемы документооборота, недостаточный внутренний контроль за движением продукции – вместе или по отдельности эти факты рано или поздно приводят к возникновению ненормируемых потерь. Данные потери образуются вследствие уменьшения массы товаров сверх норм естественной убыли, понижения качества по сравнению со стандартами, веса и объема товаров, а также их порчи из-за неправильных условий хранения, халатности должностных лиц. Наличие в торговых организациях таких потерь является результатом бесхозяйственности, запущенности в учете, поэтому такие потери не нормируются, а считаются сверхнормативными.

К сверхнормативным относятся и потери вследствие стихийных бедствий, а именно – некомпенсируемых убытков от пожаров, наводнений, всякого рода аварий и тому подобного, убытков от хищений, виновники которых по решению суда не установлены.

В такой ситуации бухгалтеру, ревизору, аудитору, эксперту при проверке финансово-хозяйственной деятельности торговой организации нужно не только правильно классифицировать потери, но и отразить их последствия в учете.

А.О. Гладченко привел пример из личного опыта: «… Лет пять назад довелось мне возглавлять группу аудиторов, которая проводила проверку очень крупного оптового поставщика алкогольной продукции. Проверка проводилась сразу после новогодних праздников. В ходе проверки попался мне на глаза акт на списание «боя», т.е. бутылок с вином, водкой и прочей аналогичной продукцией, в немалом количестве. Спрашиваю главного бухгалтера: что, собственно, произошло-то, в чем причина такой катастрофы? Бухгалтер, честно глядя мне в глаза, говорит: «Праздники же были! Мы всей организацией весело отметили, распили энное количество ящиков горячительных напитков. На что составили потом акт как на продукцию, пришедшую в негодность…» [9]. Комментарии излишни.

Не секрет, что любое нарушение в учете издержек обращения, недостач и излишков, пересортицы, прочих доходов и расходов влияет на исчисление налогов, в частности, приводит к искажению налога на прибыль. Следует также отметить, что по вопросу восстановления НДС по товарам в случае их хищения в настоящий момент существует две противоположные точки зрения.

Чиновники Минфина в своих рекомендациях указывают, что восстанавливать НДС нужно. В Письмах от 19 мая 2010г. № 03-07-11/186, от 1 ноября 2007г. № 03-07-15/175 указано, что выбытие имущества по причинам, не связанным с реализацией или безвозмездной передачей, объектом обложения НДС не является. Таким образом, суммы налога, ранее принятые к вычету по указанному имуществу, необходимо восстановить. При этом восстановление производится в том налоговом периоде, в котором недостающее имущество списывается с учета в установленном порядке. По амортизируемому имуществу восстановлению подлежит сумма налога, пропорциональная остаточной (балансовой) стоимости имущества без учета переоценки. При этом восстановленные суммы НДС учитываются в составе прочих расходов, связанных с производством и реализацией (Письмо Минфина России от 20 июля 2009г. № 03-03-06/1/480).

Судьи, в том числе Высшего Арбитражного Суда РФ, относительно вопроса восстановления НДС придерживаются точки зрения, что этого делать не нужно. Так, в Решении Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 октября 2006г. № 10652/06 указано, что Налоговый кодекс не содержит нормы права, возлагающей на налогоплательщиков обязанность по внесению в бюджет ранее принятых к зачету сумм НДС в отношении похищенных товаров. В последующем судьи придерживаются мнения Высшего Арбитражного Суда РФ в случае возникновения аналогичного вопроса по восстановлению НДС (Постановления ФАС Центрального округа от 31 марта 2008г. по делу № А-62-3848/2007, ФАС Западно-Сибирского округа от 1 октября 2010г. по делу № А27-1420/2010, ФАС Северо-Кавказского округа от 21 февраля 2011г. по делу № А63-13595/2009) [9].

Совершенно ясно, что целью экономической деятельности любого экономического субъекта является максимизация прибыли. При этом торговые организации зачастую стремятся минимизировать налоговую нагрузку на бизнес. В этом нет ничего странного, так как уклонение (чаще всего с помощью законных способов) является попыткой собственника в той или иной форме, тем или иным способом защитить свое имущество, капитал и доходы от любых посягательств. Пока есть государство, пока есть частная собственность, государству будет требоваться финансирование за счет этой собственности в виде налогов (других достаточных источников для этого практически не существует), а владельцы этих источников, то есть налогоплательщики, будут этому противостоять посредством попыток уменьшить свое налоговое бремя [2].

М. В. Беспалов указывает на три пути сокращения налоговых платежей [10]. Во-первых, это уклонение от уплаты налогов, т.е. уменьшение своих налоговых обязательств по налоговым платежам, основанное на сознательном, уголовно наказуемом использовании методов сокрытия доходов и имущества от налоговых органов, а также намеренное (умышленное) искажение бухгалтерской и налоговой

отчетности. Несмотря на то, что этим методом активно пользуются многие предприниматели, его можно считать бесперспективным, поскольку налоговые органы, чей опыт и компетенция имеют тенденцию к росту по мере накопления информационной базы и совершенствования методов работы, в короткое время смогут обнаружить данные нарушения.

Во-вторых, есть полулегальный путь сокращения налоговых платежей – это использование противоречий и недоработок нормативных законодательных актов. Данный путь позволяет довольно успешно оспаривать в арбитражных судах действия и решения налоговых органов, основываясь на принципе «что не запрещено законом, то разрешено». Применение данного способа возможно при использовании специальных налоговых режимов определенных территорий, специального статуса и организационно-правовой формы предприятия, его численности и объема реализации продукции, работ и услуг. При использовании этого метода в основном следует учитывать, что законодательная база постоянно пополняется, в том числе и путем введения законодательных актов в действие задним числом.

И наконец, легальный путь уменьшения налоговых обязательств основан на соблюдении налогового законодательства путем корректировки финансово-хозяйственной деятельности компании, т.е. на построении системы, позволяющей сочетать маркетинговые и финансовый планы компании с целью эффективно контролировать и своевременно реагировать на изменения как во внешней среде, окружающей компанию, так и на внутренние процессы, протекающие внутри компании.

Действия по легальному уменьшению налоговых платежей называют минимизацией или оптимизацией налогов.

Любую схему уменьшения налоговых обязательств можно назвать законной (так называемое избежание, оптимизация налогов, налоговое планирование, в отличие от незаконных путей: уклонения от уплаты налогов, минимизации налогов), если предприятию по результатам работы схемы не сможет быть предъявлено никаких обвинений.

Минимизация налогов (легальное уменьшение налогов) – это уменьшение размера налоговых обязательств посредством целенаправленных правомерных действий налогоплательщика, включающих в себя полное использование всех предоставленных законодательством налоговых льгот и других законных приемов и способов. Иными словами, это организация деятельности предприятия, при которой налоговые платежи сводятся к минимуму на законных основаниях, без нарушения норм налогового и уголовного законодательства. Данные способы с юридической точки зрения в отличие от первой категории не предполагают нарушения законных интересов бюджета. Отсюда вытекает главное отличие налоговой оптимизации от уклонения от уплаты налогов. В данном случае налогоплательщик использует разрешенные или не запрещенные законодательством способы уменьшения налоговых платежей, то есть не нарушает законодательство. В связи с этим такие действия плательщика не составляют состав налогового преступления или правонарушения и, следовательно, не влекут неблагоприятных последствий для налогоплательщика, таких как доначисление налогов, а также взыскание пени и налоговые санкции [10].

Так, например В. А. Полянская рассматривает два способа учета убытков от краж в торговом зале: правильный, но малодоступный (убытки от краж учитываются во внереализационных расходах) и рискованный (убытки от краж включаются в материальные расходы) [11].

В.А. Полянская считает, что: «… воспользоваться правильным вариантом учета практически нереально, а рискованный вариант приемлем только для тех, кто готов спорить с налоговиками...». Далее автор предлагает использовать один из четырех способов списания потерь, убытки от которых, в том числе, не будут увеличивать налоговое бремя организации.

Первый способ – спрятать потери от краж в естественной убыли при хранении и учесть в материальных расходах. Недостаток данного способа в том, что нормы естественной убыли установлены далеко не для всех товаров. Так же как и те потери, которые образовались сверх нормы. Поэтому если есть и естественная убыль, и потери

от хищений, которые в совокупности не укладываются в нормативы, то проблема учета таких расходов останется.

Второй способ – переложить потери от хищений на плечи покупателей. Не секрет, что многие магазины самообслуживания закладывают определенный процент потерь в продажную стоимость товаров, то есть увеличивают торговую наценку на сумму убытков (обычно до 5% от стоимости товара). Таким образом, часть потерь от магазинных краж оплачивают честные покупатели. Сами же недостачи для целей налогообложения прибыли не учитываются.

Третий способ установить полную материальную ответственность сотрудников. Недостаток в том, что нельзя заключить с сотрудниками договор о полной материальной ответственности за сохранность товара в зале магазина самообслуживания. Так как ценности находятся в свободном доступе для неограниченного круга лиц, работники не могут контролировать их сохранность. В такой ситуации говорить о том, что работодатель вверил ценности определенной группе работников и создал надлежащие условия для их сохранности, не приходится. А значит, работник всегда может оспорить правомерность взыскания с него ущерба.

Четвертый способ – усилить контроль, применять различные способы предотвращения краж (служба охраны, которая постоянно следила бы за торговым залом, установка системы видеонаблюдения и электронной системы защиты от краж, которые используются для предотвращения несанкционированного выноса товаров из магазина). Недостатком данного способа является его стоимость, правда данные расходы можно учесть для целей налогообложения прибыли в полном размере [11].

Мы считаем, что наиболее приемлемыми для торговых организаций первый и четвертый способы. В то время как закладывание определенного процента потерь в продажную стоимость товаров приводит к увеличению стоимости товара, что негативно сказывается на имидже торговой организации, не приемлемо в конкурентной борьбе за покупателей. Перекладывание ущерба на работников черевато текучкой кадров, судебными тяжбами и скандалами.

Для избегания споров с налоговыми органами торговой организации целесообразно закрепить в учетной политике либо ином локальном нормативном акте организации выбранный вариант отражения в учете товарных потерь.

Подытоживая все вышеперечисленное, мы считаем, что наиболее эффективным способом борьбы с недостачами, хищениями, растратами в организациях торговли – это все-таки их предупреждение. Имея минимальный предельно допустимый процент торговых потерь, бухгалтеру торговой организации не придется «ломать голову» о способе отражения потерь в учете.

Торговым организациям следует усиливать системы внутреннего контроля, а также активно применять различные современные способы предотвращения краж. Для повышения эффективности внутреннего контроля необходимо применять системный подход к контрольным процедурам (документальной и фактической проверкам), разработать внутрифирменные локальные нормативные документы, организовать мониторинг комплаенс-рисков.

Данные комплексные меры помогут построить прозрачную систему управленческого учета и контроля за действиями работников, а также выявить уже имеющиеся схемы, благодаря которым в торговой организации имеют место хищения и другие злоупотребления. Организация службы охраны, которая постоянно следила бы за торговым залом и складами, установка системы видеонаблюдения, контрольно-пропускной системы и электронной системы защиты от краж, которые используются для предотвращения несанкционированного выноса товаров из магазина, – все вышеперечисленное позволит свести к минимуму товарные потери в организациях торговли любой формы собственности. Применение торговой организацией в хозяйственной жизни принципов комплаенс положительно скажется на деловой репутации, добавит контрагентам и контролирующим органам уверенности в том, что организация соответствует всем относящимся к ней нормам и правилам, а управление бизнесом осуществляется на высоком уровне этики и добропорядочности.

Литература и примечания

1. О бухгалтерском учете: Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ // URL: http://www.pravo.gov.ru.
2. План Министерства финансов Российской Федерации на 2012 - 2015 годы по развитию бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации на основе Международных стандартов финансовой отчетности: приказ Минфина России от 30.11.2011 № 440 // URL: http://www.minfin.ru.
3. Козырева Н. Ключевой элемент // Банковское обозрение. 2012. № 12.
4. Мухаметшин Р. Комплаенс: цели, задачи и построение системы // Финансовая газета. 2011. N 33.
5. Зубарева И.Е. В ТПП России обсудили налоговые проблемы торговых сетей // Ваш налоговый адвокат. 2009. № 4.
6. Терновка Ю.Л. Кража на предприятии: «учетные» решения // Практическая бухгалтерия. 2011. № 9.
7. Восковский А. Потери от краж: списать можно, но сложно // Новая бухгалтерия. 2011. № 1.
8. Белов В. Учет товародвижения в торговой компании // Арсенал предпринимателя. 2012. № 2. С. 72 - 85; № 3. С. 21 - 28; № 4. С. 70 - 78; № 6. С. 60 - 66.
9. Гладченко А.О. Куда списывать убытки // Новое в бухгалтерском учете и отчетности. 2006. №15.
10. Беспалов М.В., Филина Ф.Н. Схемы минимизации налогообложения / под ред. Д.В. Соловьевой. М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2010.
11. Полянская В.А. Кражи в магазинах самообслуживания: как списать потери // Главная книга. 2011. № 7.

УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

УДК 338.1

ВЛИЯНИЕ РЫНКА ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ УСЛУГ НА РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА И ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ЭКОНОМИКУ

© 2013 г. О.В. Руденко

МАТИ – Российский государственный технологический университет имени К.Э. Циолковского
121552 г. Москва, ул. Оршанская, 3

MATI – Russian State Technological University named after K.E. Tsiolkovsky
3, Orshanskaya, Moscow, 121552

В статье рассматривается влияние рынка телекоммуникационных услуг на накопление, формирование и развитие национального социального капитала как одного из способов ускорения социально-экономического развития России. Приводятся примеры реализованных электронных ресурсов: социальных сетей и информационных систем электронной демократии, задачей которых является защита прав и свобод человека, развитие городского самоуправления и институтов гражданского общества. Определяется роль воздействия социального капитала на экономику и социальную сферу.

Ключевые слова: *социальный капитал, телекоммуникации, социальные сети, электронная демократия, мобильный Интернет.*

The article examines the impact of telecommunications services market on the accumulation, formation and development of national social capital as a way of accelerating socio-economic development of Russia. Gives the examples of implemented electronic resources, such as social networks and information systems of e-democracy, which task is to protect the rights and freedoms of the individual, the development of municipal government and civil society institutions.

Keywords: *social capital, telecommunications, social networking, e-democracy, mobile Internet.*

В настоящее время теория социального капитала превратилась в одно из наиболее динамично развивающихся направлений экономической науки и социологии. Согласно исследованиям российских и зарубежных ученых, существует прямая зависимость между социально-экономическим развитием страны и качеством социальных взаимоотношений и норм в обществе, культурных ценностей, которые разделяют люди, живущие в ней. Одним из приоритетных направлений, которое может ускорить социально-экономического развитие России, является накопление национального социального капитала, структура которого претерпела существенные изменения в советский и переходный периоды. В связи с этим возрастает роль телекоммуникационных технологий как одного из основных инструментов формирования и развития социальных связей на глобальном уровне.

Прежде чем перейти к рассмотрению основной темы статьи, важно определить основные термины, упомянутые в ней.

Телекоммуникации можно рассматривать как совокупность электросвязи и информационных технологий, обеспечивающих передачу и прием информации [1]. Электросвязь включает в себя аппаратные и программные средства, предназначенные для передачи и приема электрических сигналов по электромагнитным системам. В свою очередь, электрические сигналы преобразовываются с помощью приемника конечного пользователя в звуковой, графический или текстовый вид информации, пригодный для восприятия. Преобразование электронных сигналов осуществляется

посредством информационных технологий, также с их помощью возможно дальнейшее хранение, передача и обработка полученной информации.

Анализ социального капитала был проведен французским социологом Пьером Бурдье, который определял его как "совокупность реальных или потенциальных ресурсов, связанных с обладанием устойчивой сетью более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания – иными словами, с членством в группе" [2]. Таким образом, социальные взаимосвязи открывают участникам доступ к ресурсам сообществ, а качество социального капитала напрямую зависит от характеристик этих ресурсов. П. Бурдье также характеризует воздействие социального капитала на капитал участников как мультипликативное, что может повлечь за собой материальную прибыль, наращивание культурного и экономического потенциала.

Значительный вклад в теорию социального капитала внес американский социолог Джеймс Коулман, в своих работах он явно выделяет информационный ресурс: «Важной формой социального капитала являются информационные ресурсы, которые свойственны общественным отношениям. Информация играет важную роль в обеспечении основы для действий. Однако получение информации является дорогостоящим. Как минимум, информация требует внимания, которого всегда недостаточно. Одним из способов, посредством которого информация может быть получена, является использование социальных отношений, которые поддерживаются для других целей» [3]. Последователи Д. Коулмана рассматривают социальный капитал как атрибут индивида, дающий ему серьезные преимущества в достижении жизненных целей, карьере, защите имущества, доступе к информации. Он рассматривается как основа либерального общества [4, с. 25-29].

Отечественный учёный Леонид Полищук в статье "Экономическое значение социального капитала" разграничивает социальный капитал по характеру преследуемых целей, выделяя открытый и закрытый социальный капитал. Если группа представляет общество в целом, то формируется открытый социальный капитал, коллективные усилия такой группы приумножают общественное благосостояние. В случае если группа преследует собственные цели, формируется закрытый социальный капитал, который «не создает новой ценности, и его общественная отдача оказывается нулевой или даже отрицательной» [5]. Примером закрытого социального капитала, отрицательно влияющего на социально-экономическое развитие, могут являться политико-коммерческие и криминальные группировки, которые используют личные связи в целях коррупции.

Таким образом, носителем социального капитала являются сообщества. Основная функция социального капитала - самоорганизация людей и их совместные действия ради достижения общей цели. Такая необходимость возникает в тех случаях, когда стоящие перед обществом задачи не могут быть решены отдельными действиями индивидов, не координирующих свои поступки друг с другом. Чтобы добиться успеха, они должны действовать сообща. Отношения индивидуумов, строящиеся на доверии, образуют саму субстанцию капитала.

Накоплению социального капитала в России в последние 10-15 лет активно способствует рынок телекоммуникационных услуг, решая проблему обмена, передачи и хранения информации, о которой в своих научных трудах писал Д. Коулман.

По итогам 2012 г. средний уровень проникновения сотовой связи в России составил 183% [6]. Также активно растет мобильный трафик передачи данных. Рост спроса на мобильный Интернет связан с общением в социальных сетях и использованием полного спектра приложений для общения. Для пользователей возможность постоянного доступа к коммуникативной среде становится элементом собственного позиционирования [7]. В пользу данного утверждения говорит тот факт, что по итогам 4-го квартала 2012 года сохраняется положительный прирост доли смартфонов от общего уровня продаж мобильных телефонов (рис. 1):

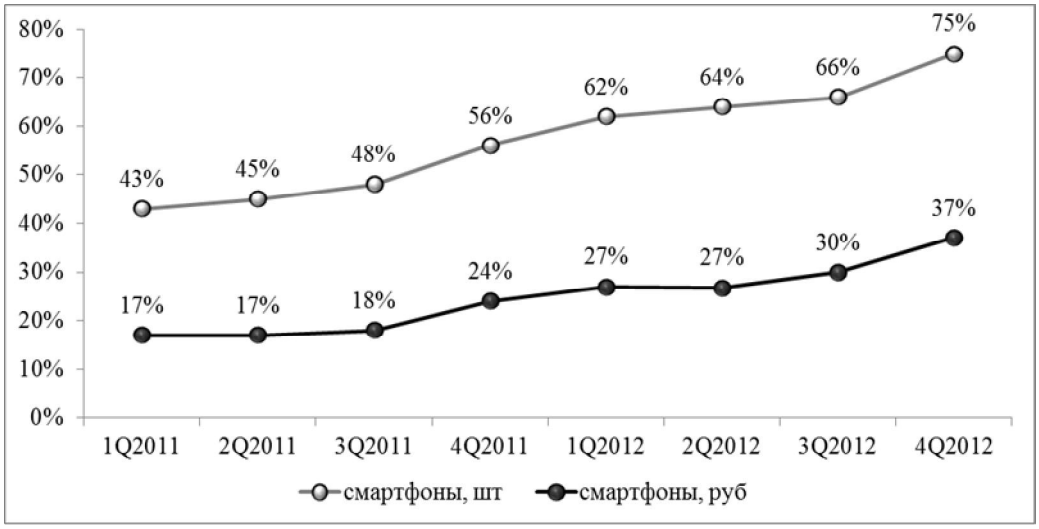


Рисунок 1. Источник: оценка розничной сети МТС

В отличие от обычного телефона, смартфоны работают на операционной системе, что предоставляет расширенный набор функциональных возможностей, таких как: работа с аудио, фото и видео контентом с помощью предустановленных или дополнительных приложений, отправка и получение электронной почты, спутниковое позиционирование и решение ряда других задач.

Среди программного обеспечения, популярного для данного вида устройств, распространены браузеры, с помощью которых осуществляется просмотр сайтов в Интернет, а также в некоторых случаях загрузка файлов, как на само устройство, так и на интернет ресурсы. Расширение возможностей, которыми обладает пользователь смартфона, повлекло за собой создание владельцами сайтов их мобильных адаптированных версий, разработку ведущими кредитными организациями (Альфа-Банк, Сбербанк России, Связной Банк) приложений мобильного банкинга.

Современные социальные сети, такие как Facebook (https://www.facebook.com/) и ВКонтакте (https://www.vk.com/) являются драйверами формирования и функционирования социального капитала, они предоставляют возможность оперативно делиться информацией: загружать видео, фото и аудио контент, производить репост новостей, организовывать сообщества по интересам, взаимодействовать с другими пользователями приватно (через личные сообщения) и публично. По данным на февраль 2013 года ежедневная аудитория «ВКонтакте» – более 43 миллионов человек [8].

Помимо социальных сетей в мировой сети Интернет стали широко востребованы информационные системы электронной демократии, предоставляющие гражданам и организациям, государственным органам и органам местного самоуправления широкие возможности работы с публичными обращениями граждан и организаций. Принципы работы систем следующие:

- публичность и открытость взаимодействия граждан с органами государственной власти и местного самоуправления, иными организациями;
- свобода и равенство доступа граждан к информации и информационным технологиям;
- независимость от политического и административного воздействия;
- высокая оперативность и интерактивность взаимодействия граждан с органами власти, коммерческими и некоммерческими организациями;
- соответствие нормативно-правовым актам, стандартам и регламентам, регулирующим отношения граждан, бизнес-структур и органов государственной власти.

В России наиболее популярные ресурсы в этой сфере: российский проект "Демократор" (http://democrator.ru/), а также глобальные платформы AVAAZ (http://avaaz.org/ru/, насчитывает 24 млн. участников по всему миру) и Change.org (http://www.change.org/ru), которые доступны более чем на пятнадцати языках.

После размещения петиции на этих ресурсах, начинается процесс сбора электронных подписей. Для того чтобы присоединиться к подписчикам петиции, необходимо зарегистрироваться в системе и указать номер мобильного телефона. Для распространения информации об открытых обращениях существуют рассылки по электронной почте, также широко распространена огласка петиций в социальных сетях, что существенно ускоряет процесс сбора подписей. При достижении определенного количества подписей, как правило, более пятидесяти, обращение направляется в адрес выбранной организации. Ответ организации публикуется на том же ресурсе и доводится до сведения всех пользователей, проявивших интерес к проблеме.

Цели и задачи подобных проектов:

- обеспечение и защита прав и свобод человека, гражданина и группы граждан, изъявивших желание на публичную и открытую реализацию своего конституционного права распространять информацию любым законным способом (ст. 29, п. 4 Конституции РФ), а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в органы государственной власти и местного самоуправления (ст. 33 Конституции РФ);
- обеспечение прав граждан участвовать в управлении делами государства (ст.32, п.1 Конституции РФ);
- содействие развитию институтов гражданского общества путем развития существующих и формирования новых горизонтальных и вертикальных связей в обществе;
- предоставление универсальной коммуникационной площадки для обеспечения гражданам, экспертным сообществам возможности публичного открытого обсуждения общественно значимых вопросов;
- сопровождение процесса подачи и рассмотрения петиций в органы государственной власти, местного самоуправления и иные организации;
- вовлечение граждан и организаций в принятие решений органами государственной власти и местного самоуправления, в том числе с использованием мобильных устройств, тем самым содействие формированию и накоплению открытого социального капитала;
- общественный мониторинг деятельности органов государственной власти и местного самоуправления с обеспечением публичной оценки взаимодействия граждан, органов государственной власти и местного самоуправления, организаций, партий и общественных движений;
- повышение эффективности борьбы с коррупцией и ее проявлениями;
- повышение социальной защиты и качества жизни граждан за счет роста ответственности органов местного самоуправления и государственной власти и иных организаций при принятии решений по публичным открытым обращениям граждан;
- формирование партнерского, лояльного отношения граждан к органам местного самоуправления и государственной власти, конечным продуктом открытого и публичного обсуждения проблемы является документ-обращение, а не призыв к протестным действиям.

Одновременно с информационными системами электронной демократии развиваются геоинформационные порталы. Примерами таких ресурсов являются следующие порталы: «Наш город» (http://gorod.mos.ru/), «Дороги Москвы» (http://doroga.mos.ru/), «Дома Москвы» (http://dom.mos.ru/), созданные по инициативе Мэра и Правительства города Москвы. Цель их создания – дать жителям города Москвы возможность участвовать в управлении развитием своего города, контролировать своевременность и качество работ, наравне с инспекцией участвовать в процессе мониторинга за состоянием и уборкой улиц. Для того чтобы сообщить о проблеме, необходимо пройти процедуру регистрации на портале или авторизации, выбрать одну из предложенных проблемных тем, ввести адрес, по которому зафиксирована проблема, прикрепить ее описание и фотографии.

Список проблемных тем постоянно расширяется и включает в себя следующие разделы:

Портал «Наш город»:

- дворовые территории;
- многоквартирные дома;
- нестационарные объекты торговли;
- летние кафе;
- объекты торговли алкогольной продукцией;
- поликлиники;
- брошенный разукомплектованный автомобиль;

Портал «Дороги Москвы»:

- содержание улиц;
- освещение улиц;
- светофоры;

Каждый раздел содержит в себе подразделы для более детального определения проблемы.

По итогам июня 2013 года статистика портала «Наш город» следующая (рис. 2):

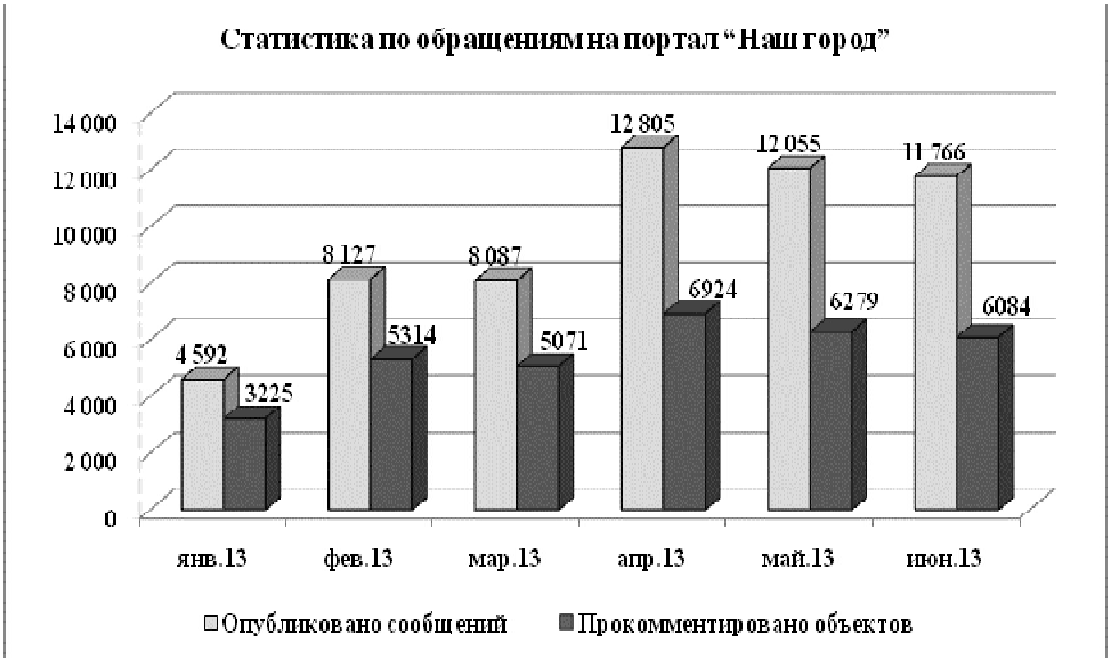


Рисунок 2. Источник: http://gorod.mos.ru/?show=ratings

Порталы такого рода особенно актуальны для многонаселенных городов, так как позволяют в кратчайшие сроки сообщить о той или иной проблеме и обеспечивают "прозрачность" самого процесса. Развитие подобных порталов других крупных городов России может способствовать решению ряда общественных, социальных, экономических проблем.

Наиболее популярным ресурсом в сфере государственных и муниципальных услуг в Российской Федерации является портал госуслуг (http://www.gosuslugi.ru/), разработка которого велась в рамках федеральной целевой программы «Электронная Россия». Цель ФЦП заключалась в ускорении процессов информационного обмена в экономике и обществе в целом, в том числе между гражданами и органами государственной власти, повышении эффективности государственного управления и местного самоуправления. На 13 апреля 2012 года число пользователей портала превысило 2 млн. человек [9], услуги предоставляются как физическим, так и юридическим лицам.

С помощью портала можно получить услугу в электронном виде, например, запросить данные о состоянии лицевого счета в ПФР, наличии задолженности по неуплаченным налогам, штрафам, узнать о размере пенсионных накоплений, подать заявление на загранпаспорт. Также доступна справочная информация о порядке и сроках предоставления госуслуг, муниципальных и государственных учреждениях, образцы документов.

По данным Министерства связи, наиболее популярными федеральными услугами на едином портале являются:

№	**Наименование услуги**	**Дата начала работы**	**Количество поданных заявлений на май 2012**
1.	Предоставление сведений об административных правонарушениях в области дорожного движения, с возможностью заказать смс-информирование о выписанных штрафах	Август 2010	1 629 251
2.	Оформление и выдача заграничных паспортов	Апрель 2010	1 544 974
3.	Информирование застрахованных лиц о состоянии их индивидуальных лицевых счетов в системе обязательного пенсионного страхования	Апрель 2010	1 193 215
4.	Предоставление информации о налоговой задолженности физического лица	Май 2011	602 328

Прямого воздействия на формирование социального капитала данный портал не оказывает, косвенное влияние выражается в следующем:

- повышение информированности общества о госуслугах;
- обеспечение прозрачности оказания государственных услуг и функций за счет учета результатов (в том числе промежуточных) в электронном виде;
- сокращение необходимости сбора дополнительных документов и подтверждающих сведений.

Таким образом, в настоящее время создаются и набирают популярность интернет ресурсы, способствующие формированию социально активной личности, что, в свою очередь, является необходимым условием возникновения и развития социального капитала. Воздействие социального капитала на экономику может выражаться в сокращении транзакционных издержек в частном секторе: рынок состоит из людей, доверительные отношения между которыми – залог успешного взаимодействия экономических агентов, начиная с отдельного предпринимателя и заканчивая транснациональными корпорациями. Также социальный капитал способствует самоорганизации людей в целях решения общественных проблем без участия государства. Чем меньше социального капитала, тем хуже гражданское общество решает общественные проблемы и требует государственного присутствия, что, в свою очередь, приводит к разрастанию государственного аппарата. Нельзя не отметить, что телекоммуникации являются крупным поставщиком и источником информации, сопутствуют выходу на рынок новых мобильных устройств, тем самым способствуя решению важной задачи накопления социального капитала в России для обеспечения эффективного взаимодействия между государственным регулированием и гражданским обществом, благотворного влияния на развитие экономики и социальной сферы.

Литература

1. Мардер Н.С. Современные телекоммуникации. М., ИРИАС. 2006.
2. Бурдье П. Формы капитала (1983 г.) // Экономическая социология. Том 6. №3. Май 2005.

3. Coleman J. Social Capital in the Creation of Human Capital // URL: http://onemvweb.com/sources/sources/social_capital.pdf (дата обращения: 25.06.2013)
4. Поляков А.В. Социальный капитал как элемент современного демократического процесса // Общество: политика, экономика, право. 2012. №1.
5. Полищук Л., Меняшев Р. Экономическое значение социального капитала // Вопросы экономики. 2012. № 12.
6. Информационный ресурс ТАСС-Телеком. // URL: http://tasstelecom.ru/ratings/one/3023 (дата обращения: 27.06.2013)
7. Соломатин Е.Б. Перспективы и тенденции отрасли телекоммуникаций в посткризисный период. Сценарно-экономический анализ // Инициативы XXI века. 2010. № 4, 5.
8. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/ВКонтакте (дата обращения: 25.06.2013)
9. URL: http://ru.wikipedia.org (дата обращения: 27.06.2013)

БАНКОВСКОЕ ДЕЛО

УДК 336.71

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ БАНКОВ РОССИЙСКОГО И ИНОСТРАННОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ

© 2013 г. М.Э. Боровинский

Южный федеральный университет
344007, г. Ростов-на-Дону,
ул. М. Горького, 88

Southern Federal University
88, M. Gorkogo St.,
Rostov-on-Don, 344007

В статье рассматриваются ключевые различия в развитии российских банков в сравнении с крупнейшими транснациональными банками зарубежного происхождения в современной банковской системе России, а также функциональность дочерних организаций ТНБ и потенциальные выгоды от их присутствия.

Ключевые слова: *транснациональный банк; филиалы иностранных банков; банковская система*

The article defines the key differences in the development of Russian banks in comparison with the largest transnational banks of foreign origin in the current banking system of Russia and the functionality of subsidiaries of transnational banks and their potential benefits.

Keywords: *transnational bank, branches of foreign banks, banking system.*

Стратегическое развитие российской экономики невозможно без динамичного развития и формирования устойчивой, мощной и независимой банковской системы. Иностранные банки с солидным опытом международной деятельности, выступают источниками современных банковских технологий, определяют культуру ведения банковского дела, привносят новые финансовые продукты на рынок банковских услуг, создают новые более высокие стандарты ведения банковского бизнеса, на которые и ориентируются национальные кредитные организации.

Однако не стоит забывать, что наряду с положительными эффектами присутствия иностранного банковского капитала существуют и отрицательные моменты экспансии зарубежных кредитных организаций, которые проявляются в усилении полярности банковской системы.

Можно выделить факторы, приводящие к увеличению доли иностранных кредитных институтов в банковской системе развивающейся страны: узость национального рынка банковских услуг; рост объемов внешней торговли; разница в уровне рисков и прибыльности; политика правительства развивающейся страны и вложение прямого иностранного капитала в экономику.

Увеличение объема мировой торговли стимулирует возрастание объемов финансового обслуживания внешнеторговых сделок. За период с 2000 года по 2012 год в долларовом выражении объем мирового товарного экспорта увеличился в 3,06 раз (рис.1).

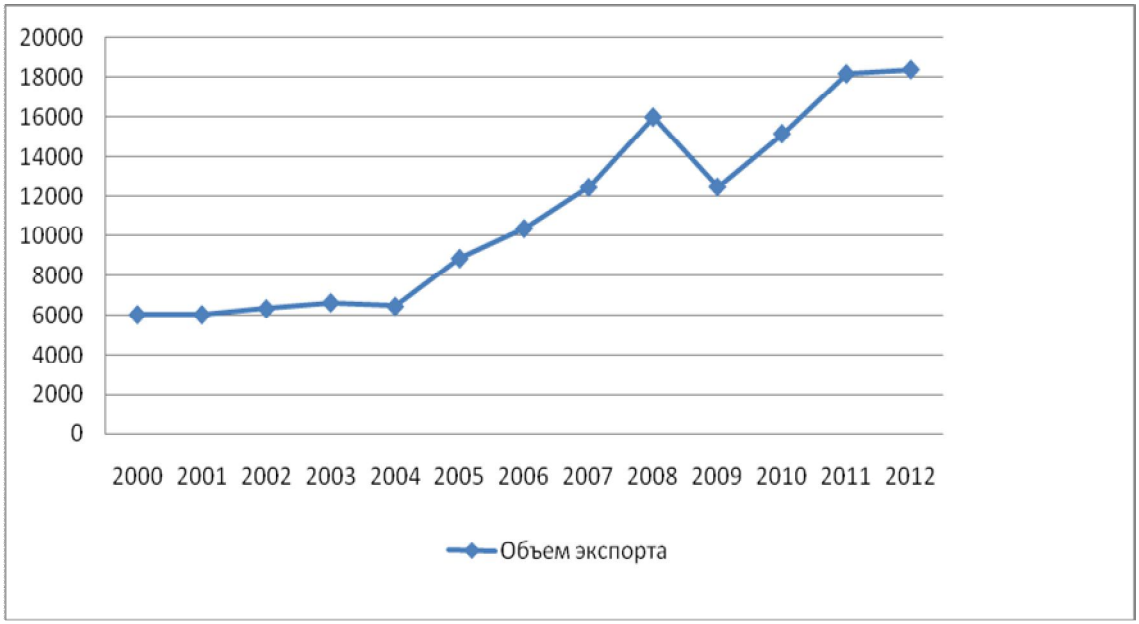


Рисунок 1 – **Объем мирового экспорта товаров и услуг, млрд. долл. США 2000-2012 гг.** [1]

Для уменьшения асимметрии информации и снижения транзакционных издержек в ходе обслуживания международных сделок банки открывают свои представительства, дочерние структуры и филиалы на территории тех стран, которые являются основными торговыми партнерами их клиентов.

Данный вид банковской экспансии, вызванный расширением объемов мировой торговли, называется «защитной экспансией». Банки следуют за границу вслед за своими клиентами, т.к. в противном случае их традиционный клиент может перейти к ведущим свой бизнес в данном регионе конкурентам.

Также экстенсивное расширение банковского бизнеса вызывается характерной чертой финансовых рынков развитых стран – узостью национального финансового рынка. Причем, данный рынок в развитых странах четко поделен, а уровень банковского обслуживания высок и унифицирован. Так, даже средние банки развитых стран, которые выделяются в более слабых банковских системах, с выходом на зарубежные финансовые рынки получают шанс для качественного скачка.

Вхождение иностранных кредитных институтов в банковскую систему может быть следствием увеличения прямых инвестиций в экономику данной страны. Нерезиденты, получив контроль за предприятием, стремятся наладить их работу в привычной и надежной финансовой среде. Присутствие иностранных кредитных институтов упрощает процедуры расчетов с материнской компанией и получения ресурсов с внешних рынков.

Политика денежных властей страны является ключевым фактором притока иностранного капитала в банковскую систему. Данная политика может заключаться как в создании условий дискриминации иностранных кредитных учреждений с целью защиты национальных банков, как это происходило в России в 90-е годы, так и в активном стимулировании деятельности иностранных банков на национальном финансовом рынке.

К основным причинам, побуждающим правительства стран привлекать во внутреннюю банковскую систему иностранный капитал, относят неразвитость собственной финансовой системы, слабость собственной финансовой системы и стремление развивающихся стран к интеграции. Так, для ряда стран Восточной Европы важным фактором было стремление к членству в ЕС.

Постоянный экономический рост национальной экономики требует подпитки со стороны банковской и финансовой систем. Однако российская банковская система в ее современном состоянии не способна обеспечить реальный сектор экономики необходимым объемом долгосрочных кредитных ресурсов, одинаковым уровнем и

разнообразием предоставляемых услуг во всех регионах страны и предоставить весь спектр банковских услуг и продуктов по приемлемой цене.

В последние десять лет ситуация с присутствием транснациональных банков в банковской системе России значительно изменилась. В связи с либерализацией законодательства и улучшением общего инвестиционного фона, транснациональные банки стали в большей мере проявлять интерес к российскому рынку банковских услуг. Также результатом подобного интереса можно назвать относительно высокую доходность и неразвитость отдельных сегментов: различных видов кредитования, качественного обслуживания международных операций, ресурсосберегающих технологий во внутрибанковских процессах.

Несомненно, есть риски потери клиентов у российских банков, связанные с известностью транснациональных банков других стран, что вызывает большое доверие и уверенность в сохранности средств у потребителей финансовых продуктов в России. Причем, несмотря на значительные положительные изменения в сфере совершенствования банковского надзора и переход к общепризнанным банковским стандартам, российская банковская система все еще не соответствует международным стандартам.

У отечественных банков до сих пор существует целый ряд проблем на уровне менеджмента, качества активов и в системе контроля. А несовершенство системы налогового и банковского законодательства препятствует использованию преимуществ интеграции в мировой рынок.

Такие внушающие доверие банки, как Дойчебанк, Ситибанк и Райффайзенбанк функционируют в рамках банковской системы России и демонстрируют высокие показатели эффективности в оказании инвестиционно-банковских услуг, управления активами и развития отдельных видов кредитования.

Особенным преимуществом этих транснациональных банков является развитие направления премиум-банкинга, включающее в себя индивидуальных подход к клиенту и формирование долгосрочных отношений в форме банковского обслуживания и финансового консультирования. Также неотъемлемым преимуществом транснациональных банков других стран является высокий уровень автоматизации операций и высококачественная IT-поддержка банковских ресурсов, что увеличивает скорость обслуживания и упрощает взаимодействие клиентов с банком.

Интересным является тот факт, что, несмотря на негативные последствия распада союзного государства: высокую инфляцию, рост социальной напряженности и резкий спад производства, иностранные банки начали приходить на отечественный рынок. Более того, экспансия осуществлялась не отдельными мелкими банками, а целыми группами банков, входящих в мировую финансовую элиту из промышленно развитых стран – США, Германии, Франции, Австрии и Голландии. Причем, даже несмотря на значительные финансовые потери, вызванные мировым финансовым кризисом 2008 г., ни один из дочерних банков не ушел с российского рынка [2, с. 14].

По результатам оценок Forbes, Fitch Ratings, Moody`s Investors Service и Standard & Poor`s самыми надежными банками в России признаны «дочки» крупных иностранных кредитных организаций. За ними следуют госбанки, рейтинг которых ограничен страновым рейтингом России. За год рейтинг BBB+ и BBB получили еще четыре «дочки» иностранных банков. В высшую группу надежности также вошел Газпромбанк, избавившийся от значительной части непрофильных активов и увеличивший долю профильного бизнеса [3].

Аналитики «Национального рейтингового агентства» также провели сравнение надежности различных банков. В исследования вошли и иностранные кредитные организации, работающие на территории России. Аналитики учитывали достаточность собственного капитала, его иммобилизацию, а также деловую активность, ликвидность, обеспечение по кредитному портфелю, его оборачиваемость и динамику активов. В итоге был создан рейтинг финансовой устойчивости банков на начало 2013 года. В таблице 1 рассмотрены показатели финансовой устойчивости банков на 25 марта 2013 года [4].

Таблица 1. Рейтинг финансовой устойчивости банков на начало 2013 года. Первая группа финансовой устойчивости [5]

Финансовая устойчивость иностранных дочерних банков										
№	Банк	Город	Достаточность собственного капитала (%)	Рентабельность капитала (%)	Иммобилизация собственного капитала (%)	Оборачиваемость кредитного портфеля (%)	Обеспечение по кредитному портфелю (%)	Коэффициент моментной ликвидности (%)	Динамика активов за прошедший квартал (%)	Коэффициент деловой активности
			Первая группа финансовой устойчивости							
1	Инг Банк (Евразия)	Москва	22,8	15,2	0,5	669,6	72,6	53,8	13,5	33,8
2	Дойче Банк	Москва	20,7	23,0	5,1	65,1	248,7	25,5	37,0	64,6
3	Ситибанк	Москва	19,5	20,6	2,5	224,3	26,8	12,1	-6,1	6,3
4	ОТП Банк	Москва	16,3	27,3	7,4	16,8	26,9	17,5	5,1	11,6
5	Нордеа Банк	Москва	15,3	12,0	2,0	18,4	60,8	89,3	-4,8	8,1
6	ХКФ Банк	Москва	14,7	40,9	19,2	33,1	9,3	109,3	33,1	4,8
7	Райффайзенбанк	Москва	13,5	19,8	10,1	49,5	148,3	24,1	1,5	5,7
8	Юникредит Банк	Москва	13,3	17,6	8,3	72,4	141,9	29,8	14,4	12,0
Финансовая устойчивость крупнейших российских банков (активы свыше 120 млрд рублей)										
	Банк	Город	Достаточность собственного капитала (%)	Рентабельность капитала (%)	Иммобилизация собственного капитала (%)	Обарачиаемость кредитного портфеля (%)	Обеспечение по кредитному портфелю (%)	Коэффициент моментной ликвидности (%)	Динамика активов за прошедший квартал (%)	Коэффициент деловой активности
			Первая группа финансовой устойчивости							
1	Россельхоз-банк	Москва	14,9	1,5	13,7	13,5	128,9	45,4	5,4	3,9
2	ВТБ	С.-Петербург	14,5	8,3	33,8	31,3	78,9	36,3	3,1	7,7
3	Банк Москвы	Москва	13,8	5,5	13,5	56,9	129,0	22,4	2,7	9,8
4	Сбербанк России	Москва	12,1	26,0	33,2	26,3	105,6	26,7	10,0	7,5
5	Альфа-Банк	Москва	11,5	23,5	12,9	н.д.	105,7	14,8	20,5	н.д
6	ВТБ 24	Москва	11,2	29,0	12,5	14,6	93,5	18,4	6,9	3,1
7	Газпромбанк	Москва	10,9	19,8	6,2	32,8	94,9	23,7	2,1	5,3

В течение последнего времени у зарубежных банков, которые осваивают отечественный финансовый рынок посредством участия в капитале российских банков, наметились три различных тенденции относительно определения стратегии развития.

В первую группу можно выделить зарубежные банки, которые приобретают доли крупнейших российских кредитных институтов, обладающих развитой сетью филиалов и универсальным спектром оказываемых услуг. Для примера можно привести сделки по приобретению Промсвязьбанка, Росбанка или Импэксбанка. Вероятно, эти банки и далее будут развивать различные направления бизнеса и выступать в качестве универсальных независимо от того, будет ли принято решение об их интеграции с уже существующими «дочками» или нет.

Ко второй группе относятся иностранные банки, заинтересованные в развитии определенных направлений, в частности на рынке услуг для физических лиц. Они предпочитают приобретать небольшие банки, специализировавшиеся на определенных направлениях, как, например, Городской ипотечный банк, Дельта-банк или «ДельтаКредит», и которые могут быть достаточно быстро переведены на такую собственную платформу, как «Технополис» или «Квест».

И, наконец, к третьей группе принадлежат зарубежные банки, приобретающие финансовые структуры без взаимосвязи с наличием или отсутствием дочерних банков в России. Данная тенденция прослеживается, в первую очередь, в области так называемого инвестмент-банкинга. Одним из первых данную схему экспансии использовал Deutsche Bank, который в феврале 2006 г. исполнил опцион на покупку 60% Объединенной финансовой группы (ОФГ). Вероятно, это приобретение было сделано для дальнейшего укрепления позиций на определенном финансовом сегменте. О покупке 50%-ной доли в УК «КИТ Финанс» в октябре 2006 г. заявила бельгийская группа Fortis, после чего на российском финансовом рынке было объявлено о создании CIT Fortis Investment Management, которая, вероятно, займется продвижением услуг в области инвестмент-банкинга. Преимущества для обоих участников сделки очевидны: с одной стороны, зарубежный банк инвестирует в уже существующий бизнес с уже сложившимся кругом клиентов, а российская компания, с другой стороны, может получать дивиденды от развития за счет возможностей и известного бренда бельгийского партнера.

Судя по всему, долевое участие иностранных банков в капитале российской банковской системе продолжится, так как на рынке присутствуют несколько очень привлекательных для приобретения банковских структур. Хотя, скорее всего, данная тенденция и не приобретет массовый характер.

Российские рынки, безусловно, являются привлекательными для значительного круга иностранных предпринимателей и инвесторов, однако не все из них достаточно изучили отечественный рынок настолько, чтобы приобретать кредитные организации. Такой классический способ вхождения на рынок, как открытие представительств и (или) дочерних структур, будет использоваться иностранными банковскими концернами и далее.

Быстрыми темпами также идет развитие российских банков, все больше представленных в зарубежных странах своими представительствами и филиалами. Сбербанк имеет дочерние банки в Белоруссии, Казахстане, Украине, а также Центральной и Восточной Европе. Есть представительства в Германии и Китае. Филиал работает с 2010 г. в Индии. Банк ВТБ представлен в Швейцарии, Кипре, Австрии, Италии, Люксембурге, Китае, Индии и Сингапуре. Росбанк помимо стран СНГ работает в Швейцарии и Восточной Европе. Промсвязьбанк имеет филиал на Кипре. Банк Москвы работает в Белоруссии, Украине и Сербии. Альфа-банк имеет дочерний банк в Голландии и различные инвестиционные компании в Америке и Англии.

Лидером зарубежной экспансии является российский Сбербанк. Сегодня это крупнейший банк во всей Европе. Экспансию банк ведет с 2006 года. В июне 2012 г. Глава крупнейшего российского банка объявил о покупке турецкого Denizbank за 3,5 млрд долларов. Региональным ориентиром для российских банков является Восточная Европа, Турция и страны СНГ. Само руководство Сбербанка, в частности, неоднократно заявляло, что рынки Турции и Польши являются приоритетными для международного партнерства кредитной организации [6].

Проводя политику расширения границ влияния, российские банки становятся более конкурентоспособными и получают возможность на равных с иностранными банками выстраивать свою работу на внутреннем рынке банковских услуг на основе международного опыта и большей информированности. Такой фактор, как информированность может сыграть решающую роль в дальнейшей трансформации российских банков в высокоэффективные кредитно-финансовые институты, способные составить конкуренцию западноевропейским кредитным организациям.

Обобщая основные конкурентные преимущества банков, контролируемых иностранными кредитными институтами, можно сделать вывод о том, что эти преимущества в основном проистекают из «иностранного происхождения» банка. К таким преимуществам следует отнести наличие:

- отработанных на различных рынках методов маркетинга и менеджмента: банки, которые контролируются зарубежными кредитными институтами, привносят в банковскую среду России корпоративную культуру, современные методы и принципы корпоративного управления, в дальнейшем активно применяемые российскими банками;
- передовых банковских технологий, которые позволяют предоставлять клиентам разнообразные банковские услуги, общепринятые в мировом финансовом сообществе, что особо важно при обслуживании кредитными организациями внешнеэкономических операций российских компаний;
- высокой надежности кредитного учреждения, основанной на значительных финансовых ресурсах, в основном за счет материнского банка, а также длительной истории функционирования;
- особых механизмов управления и контроля за рисками, апробированных на финансовых рынках различных развивающихся стран;
- возможности привлечения и поиска внешнеэкономических партнеров для развития бизнеса в России;
- способности оказания квалифицированной помощи своим клиентам при выходе на международные финансовые рынки как в случае с предоставлением средств, так и при консультировании и оказании всего спектра сопровождающих данную сделку услуг.

При этом, крупные российские банки замедлили свой рост путем поглощения мелких банков (сделки слияния и поглощения между крупными российскими частными банками никогда не проводились), выбирая развитие за счет внутренних ресурсов, прежде всего розницы. В сегменте же средних российских банков наблюдается вымывание российского капитала под натиском иностранных инвестиций.

Современный этап развития российской банковской системы характеризуется:

- расширением потенциальной клиентуры при условии сохранения преимущественной ориентации на постоянных клиентов;
- значительным увеличением активности банков, которые контролируются нерезидентами, по размещению средств населения с использованием масштабных рекламных компаний;
- применением для кредитования российской экономики средств, привлеченных от иностранных банков;
- расширением потенциальной клиентской базы при сохранении ориентации на наиболее состоятельных клиентов;
- возрастанием интереса со стороны иностранных кредитных учреждений к открытию сети филиалов и отделений, а также к приобретению российских банков.

Рассматривая тенденции развития в более длительной перспективе, после восстановления финансовых секторов развитых стран от финансового кризиса и преодоления докризисного уровня развития необходимо ожидать резкого притока стратегических иностранных инвестиций на российский рынок банковских услуг. Этот приток будет непременно сопровождаться обострением конкурентной борьбы и снижением уровня прибыльности банковского бизнеса.

С наибольшим давлением столкнутся универсальные кредитные организации, работающие с массовой клиентурой и осуществляющие широкий спектр банковских продуктов. Это будет способствовать усилению специализации среди банков с

российским капиталом.

В настоящее время на долю Москвы приходится более 90% всего объема иностранного участия в уставных капиталах банков. Данный факт соответствует общей логике ведения банковского бизнеса на территории Российской Федерации: за пределами Москвы финансовые потоки характеризуются значительно меньшими объемами.

Что касается ситуации в будущем, то масштабы участия иностранного капитала в российской банковской системе по прогнозам, в том числе путем слияний и присоединений, уже в ближайшей перспективе заметно расширятся. Ведь в последние годы темп роста зарегистрированного уставного капитала действующих кредитных организаций опережал темп роста совокупного зарегистрированного уставного капитала действующих кредитных организаций.

Необходимо также отметить тот факт, что филиалы иностранных банков являются также и «сигнализирующим» фактором вследствие того, что основным побуждающим фактором к экспансии является «следование за клиентом». Следовательно, филиалы иностранных банков будут способствовать привлечению иностранных инвестиций в российскую экономику.

Литература и примечания

1. Составлено автором по данным: URL: http://www.ereport.ru/stat.php?razdel=country&count=world&table=execia &time=2

2. Мурычев А. Иностранцы в России: «спят» уже не все // Банковское дело в Москве. №9. 2012.

3. Forbes, данные «Интерфакс ЦЭА» – на 01.01.2013, Fitch Ratings, Moody`s Investors Service, Standard & Poor`s – на 25.02.2013 // 17 самых надежных банков России – 2013 // URL: http://www.forbes.ru/reitingi-photogallery/236026-17-samyh-nadezhnyh-bankov-rossii-2013/photo/1

4. Национальное Рейтинговое Агентство // Самые устойчивые банки в 2013 году // URL: rating.rbc.ru/article.shtml?2013/03/25/33911697

5. Составлено автором по материалам Национального Рейтингового Агентства // Самые устойчивые банки в 2013 году // URL: http://rating.rbc.ru/article.shtml?2013/03/25/33911697

6. Федоров Д. Российские банки за рубежом // URL: www.sravni.ru/novost/2012/6/18/rossijskie-banki-za-rubezhom/

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

УДК 342

ИСТОЧНИКИ РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2013 г. И.В. Целыковский

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
399770, г. Елец, ул. Коммунаров, 28

Elets State University named after I.A. Bunin
28, Kommunarov, Elets, 399770

В статье рассматриваются источники регулирования конституционно-правового статуса Центрального банка Российской Федерации. Автор статьи исходит из необходимости их деления на две группы. В первую группу входят нормативно-правовые акты, регулирующие специальные положения конституционно-правового статуса Центрального банка РФ. Во вторую группу можно отнести нормативно-правовые акты, которые непосредственно не определяют его конституционно-правовой статус, но определяют, регулируют или конкретизируют функции Банка России, входящие в его конституционно-правовой статус.

Ключевые слова: *Центральный банк Российской Федерации, Конституция Российской Федерации, конституционно-правовой статус, государственная власть, полномочия Центрального банка Российской Федерации, денежно-кредитная политика.*

The article discusses the sources of the constitutional regulation of the legal status of the Central Bank of the Russian Federation. The author proceeds from the necessity of their division into two groups. The first group includes regulations governing the special provisions of the constitutional and legal status of the Central Bank of the Russian Federation. The second group includes regulations that do not directly determine its constitutional and legal status, but determine, regulate or concretize the functions of the Bank of Russia, which are included in its constitutional and legal status.

Keywords: *the Central Bank of the Russian Federation, the Constitution of the Russian Federation, constitutional and legal status, government, powers of the Central Bank of the Russian Federation, monetary policy.*

Политические и экономические преобразования 90-х годов XX века во многом обусловили направление развития России, существенным образом поменяли политическую, экономическую и социальную жизнь. Особенно значимыми можно назвать перемены в правовой сфере общественных отношений. В качестве приоритетного направления развития общества того времени следует выделить формирование правовой основы развития России. В этом смысле важно отметить необходимость социально-экономических преобразований с целью обеспечения эффективного и прогрессивного развития как Российской Федерации в целом, так и органов государственной власти в частности. Одним из важнейших вопросов права того времени был вопрос конституционно-правового регулирования организации и деятельности Центрального банка РФ.

Принимая во внимание значимость Банка России в системе государственных органов, важно не только обозначить источники правового регулирования его конституционно-правового статуса, но и определить особенность каждого источника. Под источниками правового регулирования С.С. Алексеев понимает государственную волю, выраженную в акте компетентного государственного органа [1, с. 209]. По мнению В.С. Нерсесянца, под источником права рассматривается официально определенные формы выражения содержания права [2, с. 400]. Сам термин «источник

права» понимается в трех аспектах: во-первых, как факторы экономические, социально-политические, социально-психологические, духовные; во-вторых, как внешняя форма выражения права; в-третьих, как непосредственный источник норм права – правовой обычай, прецедент, нормативный акт, нормативный договор, судебная практика [3].

Все источники регулирования конституционно-правового статуса Центрального банка РФ можно разделить на две группы. В первую группу входят нормативно-правовые акты, регулирующие специальные положения конституционно-правового статуса Центрального банка РФ. Во вторую группу можно отнести нормативно-правовые акты, которые непосредственно не определяют его конституционно-правовой статус, но определяют, регулируют или конкретизируют функции Банка России, которые входят в его конституционно-правовой статус.

Анализ первой группы специальных нормативно-правовых актов, регулирующих конституционно-правовой статус Центрального банка РФ, надлежит начать с Конституции РФ в силу того, что она является фундаментом правовой системы Российской Федерации и, вследствие этого, занимает особое место в этой системе.

Важность Конституции РФ как источника права, определяющего конституционно-правовое положение Банка России, необходимо рассматривать в двух аспектах, с одной стороны, Конституция РФ имеет первостепенное значение при учреждении Банка России, с другой – в процессе его деятельности. Как основной источник, определяющий конституционно-правовой статус Центрального банка РФ, Конституция РФ закрепляет, прежде всего, конституционное его полномочие как «главного банка», заключающееся в денежной эмиссии (ст. 75). Существование единого экономического пространства невозможно без единой валюты как единственного законного средства платежа на определенной территории. С этой точки зрения эмиссионная функция Банка России способствует процессу установления единого экономического пространства с единым законным средством платежа – рублем.

Важность Конституции РФ как источника регулирования конституционно-правового статуса Банка России заключается и в том, что она является правовой основой взаимодействия Банка России с Президентом РФ, а также органами государственной власти Российской Федерации. В то же время необходимо отметить то, что Конституция РФ определяет лишь общий порядок такого взаимодействия. Кроме этого, статьи Конституции РФ, в которых упоминается Банк России, больше касаются полномочий иных органов государственной власти, чем Центрального банка РФ. Действительно, в первом случае Банк России указывается в контексте взаимодействия с главой государства и нижней палатой Федерального Собрания РФ по вопросам, касающимся как назначения на должность, так и отстранения от должности Председателя Банка России (п. «г» ст. 81 Конституции РФ). Во втором случае упоминание Центрального банка РФ происходит в контексте полномочий Государственной Думы РФ (ст. 103 Конституции РФ).

Таким образом, значение Конституции РФ как источника правового регулирования конституционно-правового статуса Центрального банка РФ нельзя недооценивать, но в то же время важно обратить внимание на то, что она достаточно ограниченно закрепляет конституционно-правовой статус Банка России. Так, п. «ж» ст. 71 Конституции РФ устанавливает, прежде всего, полномочия государства в сфере экономической политики, предполагая при этом наличие органа власти, осуществляющего данные полномочия от имени Российской Федерации, а ч. 1 и 2 ст. 75 Конституции РФ закрепляют полномочия Банка России по исключительному осуществлению эмиссии денежных средств и определяют его основную функцию, заключающуюся в защите и обеспечении устойчивости рубля, которая осуществляется независимо от других органов государственной власти. Анализ вышеуказанных статей Основного закона позволяет сделать следующие выводы:

1) указанное в п. «ж» ст. 71 Конституции РФ положение имеет большое значение не только для основ конституционного строя Российской Федерации и ее федеративного устройства, но и для конституционно-правового статуса Банка России;

2) независимость Банка России как основной принцип его организации и деятельности закрепляется в Конституции РФ и с полным основанием может называться конституционным.

Вторым по значимости нормативно-правовым актом, регулирующим конституционно-правовой статус Центрального банка РФ, является Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [4]. Необходимость принятия новой редакции вышеуказанного Федерального закона продиктована обобщением практики деятельности Банка России с 1990 года. Необходимо сделать акцент, что принятие нового Федерального закона о Банке России хронологически совпало с проведением административной реформы в начале 2000-х годов. Данное событие не могло не отразиться на общей концепции указанного нормативного акта. В целом можно сказать, что Федеральный закон о Банке России как источник права, регулирующий конституционно-правовой статус Банка России, определяет: его конституционные цели и функции; конституционные полномочия, касающиеся проведения денежно-кредитной политики; органы управления; взаимоотношения Банка России с органами государственной власти, а также закрепляет конституционные принципы организации и деятельности Центрального банка РФ.

Рассматривая источники, определяющие конституционно-правовой статус Банка России, целесообразно отметить изменения, имевшие место в законодательстве о Центральном банке РФ. Анализ Федерального закона о Банке России позволяет выделить следующие перемены, затрагивающие конституционно-правовой статус Банка России.

Прежде всего, необходимо обратить внимание на изменение содержания ст. 3 Федерального закона о Банке России в части определения целей деятельности. Изменение коснулось третьей цели деятельности Банка России, продиктованное принятием Федерального закона «О национальной платежной системе» [5].

Существенно отличается глава 3 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (в редакции 2002 года) от ранее действовавшей редакции данного Федерального закона. Прежде всего, это касается как самого названия данной главы, так и ее содержания. Если ранее действовавшая редакция вышеуказанного Федерального закона обозначалась как «Органы управления Банком России», то в новой редакции стала носить другое название – «Национальный банковский совет и органы управления Банком России», что вызвало дискуссию относительно того, является ли Национальный банковский совет органом управления или нет. Не вдаваясь в полемику по данному вопросу, можно отметить следующие обстоятельства, которые повлияли на конституционно-правовой статус Банка России. Во-первых, изменился порядок формирования Национального банковского совета и, во-вторых, существенно изменились его полномочия.

Как источник конституционно-правового статуса Центрального банка РФ Федеральный закон о Банке России определяет отдельные его функций, затрагивающие конституционные полномочия, по утверждению графического обозначения рубля в виде знака, осуществления надзора и наблюдения в национальной платежной системе. Вышеуказанные функции имеют большое значение для определения конституционно-правового статуса Банка России, поскольку именно согласно Конституции РФ (ст. 75) он наделен конституционным полномочием по эмиссии денежных средств на территории Российской Федерации.

Затрагивая вопрос, касающийся конституционных полномочий Банка России в части наблюдения за национальной платежной системой, необходимо указать на имевшие место изменения в Федеральном законе о Банке России в связи с принятием Федерального закона от 27 июня 2011 года № 162-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О национальной платежной системе» [6]. Если ранее Федеральный закон о Банке России определял его как орган, координирующий, регулирующий и лицензирующий деятельность, связанную с безналичными расчетами, то вследствие принятия Федерального закона «О национальной платежной системе» имели место существенные изменения Федерального закона о Банке России, касающиеся его конституционно-правового статуса и, как следствие, его

конституционных полномочий. Настоящие перемены касаются, в первую очередь, появления в Федеральном законе о Банке России главы XII.1. «Обеспечение стабильности и развитие национальной платежной системы». Глава XII.1. закрепила следующие полномочия Банка России по вопросу регулирования национальной платежной системой и непосредственно влияющие на его конституционные полномочия как «главного банка»: во-первых, принятие стратегии, направленной на развитие национальной платежной системы; во-вторых, организация и обеспечение эффективного и бесперебойного функционирования платежной системы Банка России, а также осуществление за ней наблюдения; в-третьих, установление правил наличных расчетов, организация наличных расчетов между юридическими лицами, в том числе расчетов с участием граждан, связанных с осуществлением ими предпринимательской деятельности; в-четвертых, установление правил, форм и стандартов безналичных расчетов.

Вторую группу составляют нормативно-правовые акты, затрагивающие отдельные конституционные по своей сути полномочия Центрального банка РФ, которые непосредственно не определяют его конституционно-правовой статус, но регулируют или конкретизируют функции Банка России, которые, в свою очередь, и устанавливают его конституционно-правовой статус.

Анализ данной группы нормативных актов необходимо начать с Федерального закона «О банках и банковской деятельности» [7]. Нельзя не обратить внимание на значимость данного Федерального закона в деятельности Банка России как нормативного акта, регулирующего банковскую деятельность в Российской Федерации. Несмотря на то, что вышеуказанный Федеральный закон непосредственно не определяет конституционно-правовой статус Банка России, но, являясь правовой основой деятельности Центрального банка РФ по регулированию банковской деятельности, оказывает влияние на реализацию конституционных полномочий Банка России. Это связано с тем, что статья 2 данного Федерального закона определяет банковскую систему Российской Федерации как двухуровневую, где первый уровень занимает Банк России, а второй – кредитные организации, а равно филиалы и представительства иностранных банков. Подобная структура банковской системы Российской Федерации, определенная в Федеральном законе «О банках и банковской деятельности», не случайна. Системный анализ положений Федерального закона о Банке России и Федерального закона «О банках и банковской деятельности» позволяет сделать вывод о том, что Банк России является системообразующим в российской банковской системе. Более того, он наделен функциями по управлению банковской системой и регулированию банковской деятельности. Данное обстоятельство проявляется в том, что в соответствии с Федеральным законом «О банках и банковской деятельности» Банк России осуществляет государственную регистрацию кредитных организаций и выдает им лицензии на осуществление банковских операций, что, как отмечается в Определении от 14 декабря 2000 года № 268-О Конституционного Суда РФ, фактически является реализацией конституционной функции Банка России, осуществляемой на основе имеющейся оперативной информации о состоянии экономики и денежно-кредитной политики [8]. В силу этого и, несмотря на то, что Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» непосредственно не определяет конституционно-правовой статус Банка России, но регламентирует порядок реализации его полномочий по регулированию, контролю и надзору за банковской деятельностью, которые, в свою очередь, влияют на его конституционные полномочия.

Бюджетный кодекс РФ [9], не относясь к числу нормативно-правовых актов, непосредственно регулирующих конституционно-правовой статус Банка России, в то же время закрепляет за ним отдельные полномочия в сфере бюджетных отношений. При всем при том, что Центральный банк РФ не принимает участия в разработке проекта федерального бюджета, равно как и не исполняет бюджет Российской Федерации, он в соответствии со ст. 152 Бюджетного кодекса РФ является участником бюджетных правоотношений, и как участник бюджетных правоотношений он участвует в реализации единой государственной денежно-кредитной политики. Полномочия Банка России, закрепленные в п. 1 ст. 155 Бюджетного кодекса РФ, надлежит истолковывать с учетом п. 1 ст. 4 Федерального закона о Банке России, где

закреплено, что Центральный банк РФ во взаимодействии с Правительством РФ разрабатывает и проводит единую государственную денежно-кредитную политику. Следует обратить внимание на то, что Бюджетный кодекс Российской Федерации закрепляет и иные полномочия Центрального банка РФ, реализуемые им совместно с Правительством РФ именно в сфере реализации денежно-кредитной политики. К реализации единой государственной денежно-кредитной политики можно отнести также полномочия Банка России, закрепленные в ст. 119 Бюджетного кодекса РФ, согласно которой он осуществляет полномочия генерального агента Правительства РФ, связанные с обслуживанием долговых обязательств Российской Федерации.

Наряду с бюджетными полномочиями в сфере денежно-кредитной политики необходимо выделить полномочия Банка России в сфере исполнения бюджета и контроля над его исполнением:

- во-первых, в соответствии с п. 2 ст. 155 Бюджетного кодекса РФ, он обслуживает счета бюджетов;
- во-вторых, в случаях, предусмотренных законодательством, он наделяется бюджетно-контрольными полномочиями или полномочиями главного администратора доходов бюджета или администратора доходов бюджета соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации.

Все вышеуказанное свидетельствует о том, что непосредственно не определяя конституционно-правовой статус Банка России, Бюджетный кодекс РФ тем не менее закрепляет за ним отдельные бюджетные полномочия, в конечном счете взаимосвязанные с его конституционными полномочиями, что, в свою очередь, влияет на его конституционно-правовой статус.

Не менее актуальным для определения конституционно-правового статуса Банка России является Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» [10]. Значимость данного федерального закона как источника конституционно-правового регулирования статуса Банка России заключается в том, что он является нормативным актом федерального уровня, регулирующим валютные правоотношения в Российской Федерации. Обеспечение устойчивости рубля как национальной валюты является одной из целей деятельности Банка России, которая достигается путем осуществления комплекса мер по регулированию денежного обращения в Российской Федерации и проведению валютной политики Банком России. Валютное регулирование реализуется путем валютных интервенций, определения курса рубля к иностранным валютам, регулирования ставки банковского процента (рефинансирования), опубликования официальных курсов иностранных валют по отношению к рублю и иными мерами.

Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» как источник конституционно-правового статуса Банка России устанавливает цель его деятельности, которая, в свою очередь, складывается из двух составляющих: обеспечение реализации единой государственной валютной политики и устойчивость российской валюты. Нельзя не согласиться с Н.Ю. Ерпылевой в том, что цель валютного регулирования заключается в проведении разумной денежно-кредитной политики в условиях рыночной экономики, которая выступает инструментом достижения макроэкономических целей государства, и в этом смысле валютное регулирование, валютный контроль способствуют поддержанию сбалансированного движения финансовых потоков в экономике страны, а соответственно и достижению стабильного функционирования банковской системы [11]. О существенной роли Банка России в вопросе валютного регулирования отмечается в ст. 5 вышеуказанного Федерального закона, согласно которой он является органом валютного регулирования. В силу этого Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» является важным нормативно-правовым актом в системе источников права, регулирующих конституционно-правовой статус Банка России.

Одним из нормативных актов, определяющих конституционно-правовой статус Центрального банка РФ, принятых сравнительно недавно, является Федеральный закон «О национальной платежной системе» [12]. Эффективное и бесперебойное функционирование национальной платежной системы Российской Федерации самым прямым образом отражается на стабильности национальной валюты (рубля), и в этом

смысле функционирование национальной платежной системы должно быть объектом пристального внимания Банка России.

Следует акцентировать внимание на том, что настоящий законодательный акт является по сути специальным источником права по отношению к Федеральному закону о Банке России, регулирующим его конституционно-правовой статус. Вышеуказанное проявляется в том, что в соответствии со ст. 3 Федерального закона о Банке России одной из целей его деятельности является обеспечение стабильности и развитие национальной платежной системы. При этом в указанном Федеральном законе отсутствует глава, которая бы регулировала функционирование российской платежной системы. Бесперебойно и эффективно функционирующая национальная платежная система обеспечивает стабильность рубля как национальной валюты, а, следовательно, конституционная цель деятельности Центрального банка РФ, направленная на защиту и обеспечение устойчивости рубля, достигается путем принятия мер по обеспечению эффективного и бесперебойного функционирования национальной платежной системы Российской Федерации, правовое регулирование которой определяется Федеральным законом «О национальной платежной системе». С этой точки зрения, Федеральный закон «О национальной платежной системе», определяя полномочия Банка России по регулированию национальной платежной системой, закрепляет за ним полномочия, которые непосредственно связаны с его конституционными полномочиями, из чего следует, что вышеуказанный Федеральный закон следует отнести к источникам права, регулирующим конституционно-правовой статус Банка России.

О невозможности правового регулирования статуса Банка России иными нормативно-правовыми актами, за исключением Конституции РФ и федеральных законов, отмечается в Определении Конституционного Суда РФ от 15 января 2003 года № 45-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Арбитражного суда города Москвы о проверке конституционности статей 12 и 30 Федерального закона «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг»» [13]. В соответствии с п. 3 указанного Определения Конституционного Суда РФ, цели деятельности, функции и характер полномочий Центрального банка РФ которые определяются Конституцией РФ, Федеральным законом о Банке России и другими федеральными законами (пункт «ж», статьи 71 Конституции РФ; часть 1 статьи 1 Федерального закона о Банке России), предполагают необходимость обеспечения, в том числе на законодательном уровне, гарантий предотвращения возможного необоснованного вмешательства в осуществление Центральным банком РФ своих функций со стороны других органов государственной власти. Следовательно, ни Указы Президента РФ, ни постановления Правительства РФ, ни законы субъектов Российской Федерации, ни нормативные правовые акты представительных органов местного самоуправления не могут регламентировать правовое положение Центрального банка РФ. Данное положение связано с тем, чтобы оградить Банк России от вмешательства в его функционирование со стороны иных субъектов конституционно-правовых отношений.

Анализируя источники, регулирующие конституционно-правовой статус Банка России, нельзя оставить без внимания решения Конституционного Суда РФ. В последние десятилетия вопросу о месте актов Конституционного Суда РФ в системе российского права правоведами уделялось весьма значительное внимание.

Как уже было указано выше, ни Конституция РФ, ни Федеральный закон о Банке России однозначно не определяют конституционно-правовой статус Банка России, что, в свою очередь, не позволяет найти его место в системе органов государственной власти. С точки зрения теории права, акты Конституционного Суда РФ при определении конституционно-правового статуса Центрального банка РФ имеют спорную юридическую природу. Такое положение связано с тем, что до настоящего времени нельзя четко установить их место в системе источников права Российской Федерации.

Относительно юридической природы решений Конституционного Суда РФ нельзя не согласиться с В.О. Лучиным в том, что они не содержат в себе правовых норм, хотя и обладают отдельными свойствами [14, с. 542]. Следует иметь ввиду, что в наибольшей степени это относится к постановлениям Конституционного Суда РФ. Так,

С.А. Иванов, характеризуя постановления Конституционного Суда РФ, указывает, что их правовая природа придает им качество источников права [15 ,с. 32]. По суждению М.Н. Марченко, «…только постановления Конституционного Суда РФ, в отличие от его заключений и определений, фактически в ряде случаев могут выступать в качестве источников права» [16]. На сегодняшний день можно констатировать то, что не было ни одного постановления Конституционного Суда РФ относительно толкования положений Конституции РФ, касающихся конституционно-правового статуса Центрального банка РФ или соответствия Федерального закона о Банке России Конституции РФ. Между тем, существуют объективные предпосылки толкования положений отдельных статей Федерального закона о Банке России и их конституционности. Подобная деятельность Конституционного Суда РФ могла бы послужить определенным ориентиром как для судебной власти, так и для законодательной и исполнительной властей в целях правильного применения положений Основного закона и федерального законодательства.

Возвращаясь к вопросу о том, являются ли решения Конституционного Суда РФ источниками права, определяющими конституционно-правовой статус Центрального банка РФ, можно ответить отрицательно. Такой вывод допустимо сделать на основе следующего:

- во-первых, согласно п. 2 ст. 125 Конституции РФ, Конституционный Суд Российской Федерации разрешает дела о *соответствии* (курсив мой – Ц.И.) Конституции РФ нормативно-правовых актов Российской Федерации, иначе говоря, речь идет именно о конституционном правосудии, а не о законотворческой деятельности;
- во-вторых, данное Конституционным Судом РФ толкование Конституции РФ будет официальным и обязательным для всех субъектов права, что, в свою очередь, не означает его нормотворческую деятельность;
- в-третьих, толкование конституционной нормы предполагает установление, прежде всего как значения, так и смысла указанной нормы, что вовсе не влечет изменения ее содержания. Как отмечает В.С. Нерсесянц, «…если же суд на самом деле создает новую правовую норму (что, конечно, выходит за рамки его полномочий), то в таком случае следует говорить не о прямом применении Конституции, а об ее изменении. Вот в этом-то как раз и состоит опасность признания судебной практики источником права»[17].
- в-четвертых, Конституционный Суд РФ, будучи органом судебной власти, осуществляет правосудие, но его деятельность не предполагает восполнение пробелов в законодательных актах. В этом смысле нельзя не согласиться с В.М. Лебедевым в том, что судебная власть не может устранять пробелы и неточности действующих законов. «Каким же образом судебная власть будет восполнять пробелы, образовавшиеся в результате отмены любого числа неправовых актов и норм, если решения высших органов не будут признаваться источником права? Ведь для того, чтобы не возникло «правового хаоса», пробелы должны восполняться одинаково»[18].

Завершая анализ источников, регулирующих конституционно-правовой статус Центрального банка РФ, необходимо сделать следующие выводы:

- во-первых, несмотря на то, что Конституция РФ является основным источником в системе нормативно-правовых актов, регулирующих конституционно-правовой статус Банка России, в ней отсутствуют нормы, регулирующие порядок организации и деятельности Банка России, в отличии от конституций других стран. С точки зрения автора статьи, было бы целесообразно определить конституционно-правовой статус Центрального банка РФ, выделив положения о нем в отдельной главе Конституции РФ.
- во-вторых, единственным законодательным актом, относительно подробно регламентирующим деятельность Банка России, является Федеральный закон о Банке России. Данный нормативный акт указывает цели деятельности Центрального банка РФ, его функции, органы управления и порядок их формирования, взаимодействие с органами государственной власти и т.д. Необходимо отметить, что с момента принятия в 1990 году Закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», он претерпевал неоднократные изменения, а принятый в 2002 году новый Федеральный закон от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации

(Банке России)», в свою очередь, также не отличается стабильностью. Более того, сама обстановка принятия вышеуказанного закона свидетельствует об определенной политической подоплеке. Поэтому во избежание влияния на деятельность Банка России со стороны различных политических сил и в целях придания стабильности деятельности «главному банку» Российской Федерации, по мнению автора статьи, необходимо определить конституционно-правовой статус Банка России путем принятия Федерального конституционного закона «О Центральном банке Российской Федерации»;

- в-третьих, нормы законодательства, затрагивающие деятельность Банка России и его отдельные полномочия, находят свое закрепление не только в Федеральном законе о Банке России, но и во многих других федеральных законодательных актах. Такое положение связано с тем, что функции Банка России не являются неизменными. Его функции преобразуются под воздействием перемен, происходящих в Российской Федерации как в экономике, так и в праве.

Литература и примечания

1. Алексеев С.С. Теория права. М.: Издательство БЕК, 1995.
2. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. Учебник для вузов. М., 1999.
3. Радько Т.Н. Теория государства и права в схемах и определениях: учебное пособие. «Проспект», 2011.
4. Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // СЗ РФ. 2002. № 28.
5. Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» // СЗ РФ. 2011. № 32.
6. Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О национальной платежной системе» // СЗ РФ. 2011. № 27.
7. Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-I «О банках и банковской деятельности» // Ведомости съезда народных депутатов РСФСР. 1990. № 27.
8. Определение Конституционного Суда РФ от 14 декабря 2000 г. № 268-О «По запросу Верховного Суда Российской Федерации о проверке конституционности части третьей статьи 75 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2001. № 2.
9. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31.
10. Федеральный закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» // СЗ РФ. 2003. № 50.
11. Ерпылева Н.Ю. Современное валютное регулирование в российском банковском праве // Законодательство и экономика. 2011. № 12.
12. Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» // СЗ РФ. 2011. № 27.
13. Определение Конституционного Суда РФ от 15 января 2003 г. № 45-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Арбитражного суда города Москвы о проверке конституционности статей 12 и 30 Федерального закона «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2003. № 3.
14. Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. М., 2002.
15. Иванов С.А. Судебные постановления как источник трудового права // Судебная практика как источник права. М., 1997.
16. Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права. М.: Проспект, 2002.
17. Нерсесянц В.С. Суд не законодательствует и не управляет, а применяет право // Судебная практика как источник права. М., 1997.
18. Лебедев В.М. Становление и развитие судебной власти в РФ. М., 2000.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

УДК 342.9

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, И ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА

© 2013 г. В.В. Харченко

Южно-Российский Институт – филиал Российской академии народного хозяйства и государственного управления при Президенте Российской Федерации
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70

South Russia Institute – Branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
70, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002

В настоящей статье представлены понятие, система и элементы административно-правового механизма противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступных путем, и финансированию терроризма. Также дается соотношения понятий административно-правового механизма и механизма административно-правового регулирования в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступных путем, и финансированию терроризма.

Ключевые слова: *административно-правовой механизм, механизм административно-правового регулирования, противодействие, легализация, отмывание доходов, финансирование терроризма.*

The concept, system and elements of an administrative legal mechanism of counteracting the legalization (laundering) of illegal income as well as the financing of terrorism are presented in the article. The correlation of concepts of an administrative legal mechanism and the mechanism of administrative and legal regulation in the sphere of counteracting the legalization (laundering) of illegal income and terrorism financing.

Keywords: *administrative legal mechanism, mechanism of administrative and legal regulation, counteraction, legalization, illegal income, laundering, terrorism financing.*

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [1] телеологическая составляющая противодействия заключается в защите прав и законных интересов граждан, общества и государства путем создания правового механизма противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Под механизмом понимается внутреннее устройство, совокупность состояний и процессов, составляющих какое-либо явление, устройство для передачи и преобразования, представляющее собой систему тел (звеньев), в которой движение одного или нескольких тел (ведущих) вызывает движение остальных тел системы [2, с. 415].

Административно-правовой механизм противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (далее – ПОД/ФТ) основан, прежде всего, на механизме административно-правового регулирования ПОД/ФТ, который является коррелятом механизма административно-правового регулирования в целом.

Спецификация предметной области обуславливает особенное в характеристике механизма административно-правового регулирования, в целом, и административно-правового регулирования в области ПОД/ФТ, в частности. Во-первых, это составляющие его правовые средства – административно-правовые нормы, административно-правовые отношения, административно-правовые акты. Во-вторых,

механизм административно-правового регулирования имеет специфическое юридическое своеобразие, относительную автономность (предметную, структурную и функциональную) [3, с. 29, 48, 50-54], отражающую его особенности через предмет, метод и систему.

Объективная необходимость обособления механизма административно-правового регулирования заложена, прежде всего, в самом предмете [4, с. 170]. Но при этом сложность такого обособления предопределяется отсутствием нормативно установленного предмета административно-правового регулирования и, как следствие, дискуссионностью [5] представлений о содержании и объеме предметной области.

Специфика предмета административно-правового регулирования предопределяет специфику его метода, который представляет собой совокупность административно-правовых средств, приемов и способов воздействия на регулируемые общественные отношения. В свою очередь, метод создает и определенный, специфичный для административно-правового регулирования правовой режим.

К основным общим особенностям административно-правового регулирования, предопределяющим специфику используемых методов, можно отнести следующие: характерны правовые средства распорядительного типа, т.е. предписания; предполагает односторонность волеизъявлений одного из участников отношения; у управляющей стороны есть такие юридически-властные полномочия, каковыми не обладает управляемая сторона, либо объем таких полномочий у управляющей стороны больше, чем у управляемой; властность и односторонность как наиболее существенные признаки административно-правового регулирования не исключают использование в необходимых случаях дозволительных средств.

Административно-правовое регулирование представляет собой определенную систему, т.е. научно организованную совокупность правовых норм, распределенных по группам – правовым институтам, сведенным в подотрасли, которые образуют отрасль – целостное нормативное образование [6, с. 5, 7-11].

Как известно, система элементов механизма административно-правового регулирования – это совокупность административно-правовых средств, которые воздействуют на общественные отношения, организуя их в соответствии с задачами государства и общества. К элементам этого механизма относят: нормы административного права; акты толкования норм административного права, издаваемые уполномоченными на то органами; индивидуальные акты; акты применения норм административного права, издаваемые должностными лицами органов исполнительной власти при реализации властных полномочий (в том числе и индивидуальные акты); административно-правовые отношения.

Административно-правовые средства включаются в процесс регулирования в определенной последовательности. Таким образом, административно-правовое регулирование представляет собой процесс последовательного использования административно-правовых средств для достижения целей регулирования поведения участников общественных отношений.

В целом под механизмом административно-правового регулирования следует понимать взятую в единстве систему административно-правовых средств, при помощи которых обеспечивается правовое воздействие на управленческие общественные отношения, которые возникают в связи с образованием, организационным построением и организацией деятельности органов государственного управления, а также возникающие в сфере управления контрольно-надзорные, административно-принудительные, административно-юстиционные отношения.

В то же время понятия механизма административно-правового регулирования и административно-правового механизма не совпадают. Последний представляется более широкой категорией, поскольку включает также организационно-институциональную и юрисдикционную составляющую определенного вида общественных отношений. А если говорить об административно-правовом механизме ПОД/ФТ, то он также включает в себя регулятивные и охранительные меры. Регулятивные меры представляют собой деятельность органов государственной власти в сфере ПОД/ФТ, направленную на предупреждение правонарушений, укрепление законности в данной сфере. Охранительные меры состоят в осуществлении контроля и

надзора и применении мер юридической ответственности к правонарушителям.

Соответственно, административно-правовой механизм ПОД/ФТ в самом общем виде – это, прежде всего, система административно-правовых средств, при помощи которой обеспечивается результативное противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Соответственно, эта система включает комплекс административно-правовых норм, формально определенный в международных договорах и соглашениях, а также в актах российского законодательства (федеральных законах и подзаконных актах, а также в актах корпоративного управления, среди которых ключевую роль играет Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», а также акты Росфинмониторинга.

Правотворчество и правореализация нуждаются в ценностной стратегии, в связи с чем особенное значение приобретают интерпретационные правовые акты юридического опосредования прав и обязанностей человека, призванные синхронизировать и идентифицировать правотворческие и правореализационные процессы в контексте защиты прав и законных интересов граждан, общества и государства в механизме ПОД/ФТ. Соответственно, комплекс административно-правовых норм в сфере ПОД/ФТ сопровождается и поддерживается актами их толкования, издаваемыми уполномоченными на то органами, поскольку уяснение и разъяснение их смысла и содержания является залогом их адекватной реализации.

В механизме административно-правового регулирования отношений в сфере ПОД/ФТ особое значение приобретает официальное толкование соответствующих норм права, как аутентичное, так и легальное, которое нормативно регламентировано, и такие акты интерпретации имеют юридическую силу. Официальное толкование в сфере ПОД/ФТ дается судебными и иными уполномоченными на то государственными органами. Это, в первую очередь, Росфинмониторинг, Министерство финансов Российской Федерации, Центральный Банк Российской Федерации. Они дают нормативное толкование, которое является официальным разъяснением соответствующих правовых норм, обязательным для всех лиц и органов, которые прямо подпадают под их юрисдикцию. Оно распространяется на весь круг случаев, предусмотренных толкуемой правовой нормой, обеспечивая тем самым единообразное и правильное проведение в жизнь предписаний этой нормы.

Среди судебных органов ведущая роль здесь принадлежит Верховному Суду РФ, который вправе давать разъяснения по вопросам судебной практики (ст. ст. 126 и 127 Конституции РФ, ч. 5 ст. 19 и ч. 5 ст. 23 ФКЗ от 31 декабря 1996 г. «О судебной системе РФ»). Руководящие разъяснения ВС РФ по вопросам ПОД/ФТ представляют собой свод выработанных на основе обобщения судебной практики юридических правил (положений), которые имеют обязательную силу для рассматривающих конкретные дела судов.

Безусловно, важным в рассматриваемой сфере является казуальное толкование, которое дается судебными или иными компетентными органами (Росфинмониторингом) по поводу и в связи с рассмотрением дел в сфере ПОД/ФТ. Оно является формально обязательным лишь при его разрешении. Общеобязательной силы такое толкование не имеет. В частности, суды не могут основываться и ссылаться на него при вынесении решения.

Следующим элементом, а соответственно, стадией механизма административно-правового регулирования является издание индивидуальных актов в сфере ПОД/ФТ, которые имеют выраженные ненормативный характер, т.е. не содержат общих правил поведения, персонифицированы, однократны в применении, порождают конкретные права и обязанности субъектов, который участвуют в общественных отношениях в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, являются по своей природе юридическими фактами, с которыми связано возникновение, изменение или прекращение административно-правовых отношений в указанной сфере. По своей природе это индивидуальные административно-правовые акты, или индивидуальные акты управления. Специфические черты индивидуальных правовых актов в контексте административно-правового регулирования исследовались различными авторами [7].

Собственно, имеет смысл говорить о блоке нормативного и индивидуального регулирования в механизме административно-правового регулирования в сфере ПОД/ФТ. Причем, с одной стороны, индивидуально-правовое регулирование основано на нормативном регулировании, с другой – именно акты реализации нормативных правовых положений обеспечивают признание их обязательного характера.

Индивидуальные административно-правовые акты в сфере ПОД/ФТ представляют собой особый вид официальных правовых актов, принимаемых уполномоченным субъектами (органами исполнительной власти или иными субъектами, которым делегированы соответствующие полномочия) в процессе исполнительно-распорядительной деятельности в сфере ПОД/ФТ, содержащие односторонние властные волеизъявления и влекущие юридические последствия. В сфере ПОД/ФТ можно выделить такие индивидуальных акты, как постановление о приостановлении операций с денежными средствами или иным имуществом, отзыв (аннулирование) лицензии, постановление о назначении административного наказания и другие.

Одну из ключевых ролей в механизме административно-правового регулирования ПОД/ФТ играют охранительные меры, к которым относятся осуществление контрольно-надзорных мероприятий и применение мер административной ответственности к правонарушителям, соответственно, важное значение имеют акты применения норм административного права в данной сфере отношений, издаваемые должностными лицами органов исполнительной власти (прежде всего, Росфинмониторингом) при реализации властных полномочий.

Механизм административно-правового регулирования ПОД/ФТ предполагает возникновение, изменение и прекращение соответствующих административно-правовых отношений. Это отношения, возникающие в связи с проведением внутреннего контроля, обязательного контроля, прокурорского надзора, применения мер принуждения в отношении нарушителей установленных норм, а также в связи с реализацией иных мер, направленных на противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Субъектами этих правоотношений выступают граждане РФ, иностранные граждане и лица без гражданства, организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, а также государственные органы, осуществляющие контроль на территории РФ за проведением операций с денежными средствами или иным имуществом, в целях предупреждения, выявления и пресечения деяний, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма.

Объектом этого вида административно-правовых отношений выступают действия и решения (поведение) субъектов в сфере ПОД/ФТ.

Юридическое содержание этих правоотношений выражается в наличии установленных действующим законодательством корреспондирующих прав и обязанностей субъектов. В связи с этим следует указать на закрепленные Законом о ПОД/ФТ права и обязанности организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, а также права и обязанности иных лиц, права и обязанности кредитных организаций и организаций федеральной почтовой связи при осуществлении безналичных расчетов и переводов денежных средств, обязанности организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, при приеме на обслуживание и обслуживании некоторых категорий лиц, права и обязанности уполномоченного орган, права и обязанности в рамках международного сотрудничество, в том числе обмен информацией и правовая помощь.

Как уже было отмечено, административно-правовой механизм ПОД/ФТ включает также организационно-институциональную и юрисдикционную составляющую.

Организационно-институциональная составляющая представлена кругом уполномоченных в сфере ПОД/ФТ органов и организаций, в числе которых органы государственного управления (органы государственной власти), финансовые институты и саморегулируемые организации.

Юрисдикционная составляющая связана с вопросами привлечения к административной ответственности и осуществления производства по делу об административном правонарушении в сфере ПОД/ФТ.

Кроме того, в рамках административно-правовых отношений реализуются установленные Законом меры по ПОД/ФТ, которые сами по себе также выступают в качестве элемента административно-правового механизма ПОД/ФТ.

К мерам, направленным на ПОД/ФТ, относятся:

- организацию и осуществление внутреннего контроля;
- обязательный контроль;
- запрет на информирование клиентов и иных лиц о принимаемых мерах ПОД/ФТ, за исключением информирования клиентов о приостановлении операции, об отказе в выполнении распоряжения клиента о совершении операций, об отказе от заключения договора банковского счета (вклада), о необходимости предоставления документов по установленным основаниям;
- иные меры, принимаемые в соответствии с федеральными законами.

К иным мерам следует отнести, во-первых, те меры, которые указаны в положениях о федеральных органах исполнительной власти, во-вторых, те меры, которые указаны в отдельных нормативных правовых актах, регулирующих отдельные виды деятельности. В частности:

1. В соответствии с Федеральным законом от 3 июня 2009 г. № 103-ФЗ «О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами» [8] оператор по приему платежей вправе осуществлять прием платежей после его постановки на учет уполномоченным органом в порядке, установленном законодательством о ПОД/ФТ, и согласования правил внутреннего контроля в указанном порядке.

При этом следует отметить, что в Положении о Росфинмониторинге ничего про постановку на учет не говорится.

Оператор по приему платежей в соответствии с требованиями законодательства о ПОД/ФТ в части проведения идентификации физического лица, осуществляющего платеж, в установленных случаях должен проводить идентификацию физического лица, осуществляющего платеж.

2. В соответствии с Федеральным законом от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» [9] не может быть учредителем, членом, участником общественного объединения лицо, включенное в перечень в соответствии с п. 2 ст. 6 Закона № 115. Кроме того, федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный на осуществление функции по ПОД/ФТ, анализирует информацию об операциях общественных объединений, полученную им на основании Закона № 115, и при наличии оснований, свидетельствующих о неполноте и (или) недостоверности указанной информации либо о том, что общественное объединение не исполняет или не в полной мере исполняет требования законодательства Российской Федерации, сообщает об этом органу, принявшему решение о государственной регистрации данного общественного объединения, по запросу указанного органа или по собственной инициативе.

3. В соответствии с Федеральным законом от 29 ноября 2001 г. № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» основаниями для аннулирования лицензии акционерного инвестиционного фонда, управляющей компании, специализированного депозитария является неоднократное нарушение в течение одного года требований Федерального закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и принятых в соответствии с ним нормативных правовых актов [10].

4. В соответствии с Федеральным законом от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» несоблюдение банковским платежным агентом условий его привлечения, требований настоящей статьи и законодательства о ПОД/ФТ является основанием для одностороннего отказа оператора по переводу денежных средств от исполнения договора с таким банковским платежным агентом [11].

5. В соответствии с Федеральным законом от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» федеральный орган исполнительной власти по рынку ценных бумаг вправе в случае неоднократного нарушения в течение одного года профессиональными участниками рынка ценных бумаг требований, предусмотренных

ст. 6 и 7 (за исключением п. 3 ст. 7) Закона № 115, принимать решение об аннулировании лицензии на осуществление профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг [12].

6. В соответствии с Федеральным законом от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» не может быть учредителем (участником, членом) некоммерческой организации лицо, включенное в перечень в соответствии с п. 2 ст. 6 Закона № 115. Кроме того, федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный на осуществление функции по ПОД/ФТ, анализирует информацию об операциях некоммерческих организаций, полученную им на основании Закона № 115, и при наличии оснований, свидетельствующих о неполноте и (или) недостоверности указанной информации либо о том, что некоммерческая организация не исполняет или не в полной мере исполняет требования законодательства, сообщает об этом органу, принявшему решение о государственной регистрации данной некоммерческой организации, по запросу указанного органа или по собственной инициативе [13].

7. В соответствии с Федеральным законом от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» Банк России может отозвать у кредитной организации лицензию на осуществление банковских операций в случае неоднократного нарушения в течение одного года требований, предусмотренных ст. 6 и 7 (за исключением п. 3 ст. 7) Закона № 115 [14].

8. В соответствии со ст. 15.27 КоАП РФ установлена административная ответственность за неисполнение требований законодательства о ПОД/ФТ [15].

9. В соответствии со ст.ст. 174, 174.1 и 205.1 УК РФ установлена уголовная за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем, легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления, а также за содействие террористической деятельности [16].

Совершенно очевидно, что природа этих мер принудительная в форме превенции и (или) пресечения, а также ответственности, которая может в установленных случаях сопровождаться процессуальным обеспечением.

Меры, направленные на ПОД/ФТ следует трактовать, используя два подхода – широкий и узкий. В узком смысле к мерам относятся только те, которые именно в этом качестве указаны в Законе № 115. В то же время совершенно очевидно, что это исключительно меры профилактического характера, о чем говорит сам законодатель. Соответственно, не учитываются меры пресечения и меры ответственности, а также меры процессуального обеспечения. Отсюда в широком смысле под мерами, направленными на противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма следует понимать весь комплекс принудительного воздействия на поведения субъектов в этой сфере отношений, который включает превенцию, пресечение, ответственность (уголовную, административную и гражданско-правовую) и процессуальное обеспечение.

Правовой механизм включает также идентификацию, фиксацию информации, информирование, подготовку кадров, которые как меры противодействия законодателем не рассматриваются.

Правовой механизм обеспечивает функционирование национальной системы ПОД/ФТ, которая включает две подсистемы [17], – правоохранительную деятельность и финансовый мониторинг, который включает организацию первичного финансового мониторинга и государственный финансовый мониторинг.

Правоохранительная подсистема обеспечивает пресечение и ответственность в сфере ПОД/ФТ. Финансовый мониторинг обеспечивает превенцию. Субъектами первичного финансового мониторинга являются организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, и иные лица, в чьи обязанности входит в том числе выявление подозрительных операций и сообщение о них в Росфинмониторинг. Государственный финансовый мониторинг осуществляется Росфинмониторингом и соответствующими контролирующими органами.

Литература и примечания

1. Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3418.

2. Словарь иностранных слов / Отв. ред. В.В. Бурцева, Н.М. Семенова. М., 2003.

3. Веремеенко И.И. Механизм административно-правового регулирования в сфере охраны общественного порядка. Часть 1. Предмет и понятие. М., ВНИИ МВД СССР, 1981.

4. Алексеев С. С. Структура советского права. М., 1975.

5. Алехин А.П., Козлов Ю.М. Административное право РФ. Часть 1. Сущность и основные институты административного права. Учебник. М.: «ТЕИС», 1994. С. 15, 25-30; Бахрах Д.Н. Административное право. Учебник. Часть Общая. М.: БЕК, 1993. С. 3, 7-8; Бельский К.С. К вопросу о предмете административного права // Государство и право. 1997. № 11. С.19-21; Старилов Ю.Н. О сущности и новой системе административного права: некоторые итоги дискуссии // Государство и право. 2000. № 5. С. 12, 15-21; Тихомиров Ю.А. Курс административного права и процесса. М.: 1998. С. 79; Фатеев П.П. Административное право. Общая часть: Учебное пособие. Тюмень: Тюменский юридический институт МВД РФ, 2002. С. 9-12, 14-17.

6. Бельский К.С. О системе административного права // Государство и право. 1998. № 3.

7. Старилов Ю.Н. Административное право: В 2 ч. Воронеж, 2001. Ч. 2. Книга вторая: Формы и методы управленческих действий. Правовые акты управления. Административный договор. Административная юстиция. С. 57 - 62; Бахрах Д.Н. Административное право России: Учебник. М., 2000. С. 273; Административное право: Учебник / Под ред. Л.Л. Попова. М., 2002. С. 253 - 254; Манохин В.М., Адушкин Ю.С. Российское административное право: Учебник. 2-е изд., испр. и доп. Саратов, 2003. С. 156 – 157; Петров Г.И. Советское административное право. Часть общая. Л., 1960. С. 178; Новоселов В.И. Законность актов органов управления. М., 1968. С. 9; Власов В.А., Студеникин С.С. Советское административное право. М., 1959. С. 124.

8. Федеральный закон от 03.06.2009 № 103-ФЗ «О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 23. Ст. 2758.

9. Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.

10. Федеральный закон от 29.11.2001 № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4562.

11. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 27. Ст. 3872.

12. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства РФ. № 17. 1996. Ст. 1918.

13. Федеральный закон от 12.01.1996 №7-ФЗ «О некоммерческих организациях»// Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

14. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 6. Ст. 492.

15. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

16. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

17. Киселев И.А., Лебедев И.А., Никитин Д.В. Правовые проблемы управления корпоративными рисками в целях противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма / Под общ. ред. В.И. Авдийского. М.: Юриспруденция, 2012.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 347.1

ЗАКОНЫ РОССИИ О ПРАВОВОЙ СУЩНОСТИ КАТЕГОРИИ «ОХРАНА» КАК ОСНОВАНИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ОХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

© 2013 г. С.А. Шаронов

Волжский гуманитарный институт (филиал) Волгоградского государственного университета 404133 г. Волжский, 40 лет Победы, 11

Volzhsky Institute of Humanities, the branch of Volgograd State University 11, 40 Let Pobedy, Volzhsky, 404133

В статье устанавливается правовая сущность категории «охрана». Средствами цивилистической науки доказывается, что исследуемая категория является основанием для возникновения охранной деятельности как разновидности предпринимательства. Научная новизна заключается в формулировании понятий «охрана» и «охранная деятельность».

Ключевые слова: *правовая сущность, охрана, субъекты, объекты охраны, содержание правоотношения, охранная деятельность, предпринимательская деятельность.*

The article establishes the legal nature of the category of 'protection'; proves by the means of civil science that the category in question is the basis for the emergence of security as the type of entrepreneurship. The novelty of the article is that it formulates the notions of 'protection' and 'security activity'.

Keywords: *legal essence, protection, parties, objects of protection, content of legal relationship, security activity, business activity.*

12 декабря 2013 года исполняется двадцать лет со дня принятия Конституции РФ [1]. В контексте Основного закона государства **актуальность темы** обусловлена двумя факторами. *Во-первых,* охранная деятельность способна оказать содействие в защите основ конституционного строя России и в реализации прав и свобод граждан в предпринимательской деятельности, защиты их жизни и здоровья, имущества, обеспечения порядка [2, с. 37-38]. *Во-вторых,* Конституция РФ в тринадцати статьях содержит упоминание о категории «охрана», являющейся основанием для возникновения охранной деятельности. Однако она не дает понятия и не раскрывает правовую сущность этой категории, как, впрочем, и кодифицированные правовые акты РФ.

В то же время законы, в отличие от Конституции РФ и кодексов, содержат не общие принципы, а нормы, призванные регулировать конкретные правоотношения и обусловленные целью принятия соответствующего закона. Следовательно, использование категории «охрана» в названии этих правовых актов, свидетельствует о том, что ее сущность раскрывается в содержании закона применительно к определенным отношениям.

Целью публикации является определение правовой сущности категории «охрана» как основания возникновения охранной деятельности. Для ее достижения необходимо решить следующие задачи: 1) определить и классифицировать исследуемые правовые акты по различным основаниям; 2) провести анализ норм законов каждой группы классификации; 3) сформулировать понятия «охрана» и «охранная деятельность».

Предметом исследования будут выступать нормы законов России, содержащих в своих названиях категорию «охрана», **объектом** – отношения, регулируемые этими правовыми актами, и материалы правоприменительной практики. В основу **методологии** исследования будут положены цели соответствующих видов деятельности, а также структура правоотношения, в целом, и структура гражданского правоотношения, в частности. В этом и проявляется цивилистический аспект исследования.

Однако в начале работы обратимся к опыту накопленных знаний в рассматриваемой сфере. Заметим, что до настоящего времени концептуальных исследований, проводимых в контексте соотношения категорий «охрана» и «охранная деятельность», не проводилось. В то же время среди доктринальных исследований следует отметить работу И. Б. Живихиной, посвященную охране и защите права собственности. Автор признает «охрану» как публичную функцию государства и как категорию гражданского права, обосновывает необходимость изучения ее содержания [3, с. 3, 15-17], но делает это не в контексте какого-либо закона, а в контексте подотрасли гражданского права – права собственности.

Таким образом, настоящее исследование носит первичный характер и является продолжением концептуального изучения охранной деятельности [4].

Проведенный анализ позволяет классифицировать законы России, содержащие в названиях категорию «охрана», по следующим *группам*.

К *первой группе* относятся законы, в которых категория «охрана» используется как элемент наименования государственных органов, коммерческих и иных организаций, специальных подразделений. Ко *второй группе* относятся правовые акты, в которых «охрана» понимается как совокупность специальных действий и (или) мероприятий. К *третьей группе* относятся законы, в которых «охрана» выступает как средство обеспечения состояния защищенности материальных и нематериальных объектов (атмосферного воздуха, территорий, жизни, здоровья и др.). В этом и заключается решение **первой задачи** публикации.

В качестве решения **второй задачи** рассмотрим содержание правовых актов, входящих в указанные группы классификации.

Согласно *Закону о ведомственной охране* [5, ст. 1], под этой охраной понимается совокупность «органов управления, сил и средств, предназначенных для защиты охраняемых объектов от противоправных посягательств», создаваемых уполномоченными федеральными органами государственной власти и организациями. Таким образом, в законе правовая сущность категории «охрана» проявляется через субъекты, объекты, права и обязанности субъектов, возникающих в этой сфере отношений.

Однако все ли из указанных элементов имеют частноправовую природу? Рассмотрим ответ на этот вопрос более детально.

Субъектами ведомственной охраны, непосредственно предназначенными для выполнения охранных работ (оказания услуг), являются коммерческие организации, созданные в форме «федеральное государственное унитарное предприятие». Право их учреждения принадлежит федеральным органам исполнительной власти и отдельным организациям [6, ст. 5], что в полной мере соответствует требованиям ГК РФ [7, гл. 5] об участии органов власти в отношениях, регулируемых гражданским законодательством.

Объектами ведомственной охраны являются движимое и недвижимое имущество, находящееся в собственности федеральных органов исполнительной власти и отдельных организаций, созданных государством. При этом перечень объектов охраны утверждается указанными органами власти в порядке, установленном Правительством РФ [8, ст. 1,8], что подчеркивает административные, а не гражданско-правовые основания возникновения прав и обязанностей.

В то же время охрана объектов иных форм собственности, находящихся в сфере ведения соответствующих федеральных органов исполнительной власти, может осуществляться и на основании договора. Такое положение свидетельствует о признании возникающих договорных отношений категорией гражданского права.

Содержанием правоотношений ведомственной охраны являются права и обязанности работников охранных организаций. По своей сути эти права и обязанности направлены на защиту охраняемых объектов, носят властный характер и регулируются административным законодательством.

Таким образом, отвечая на поставленный вопрос, следует указать, что ведомственная охрана по своей правовой сущности имеет преимущественно публичный характер, в то же время обладая и частноправовыми началами.

В *Законе о добровольной пожарной охране* [9] правовая сущность исследуемой категории раскрывается через цель деятельности и элементы возникающих правоотношений.

Так, *субъектами этой охраны* являются общественные объединения, созданные с целью профилактики и тушения пожаров, а также проведения, связанных с этой целью работ. Статус «общественное объединение», а также правовое регулирование рассматриваемых отношений посредством специального закона позволяют придать добровольной пожарной охране гражданско-правовой характер некоммерческой организации [10, ст. 117]. Этому статусу соответствуют и отдельные принципы создания и деятельности названной охраны (равенство, добровольность, свобода в определении внутренней структуры и др.) [7, ст. 3].

Объектами добровольной пожарной охраны выступают нематериальные (жизнь и здоровье) и материальные (имущество) блага, которые нуждаются в профилактике и защите от пожаров*. Содержанием* возникающих отношений являются права и обязанности субъектов, обусловленные проведением профилактических, аварийно-спасательных и иных работ, связанных с тушением пожаров.

Вместе с тем правовая сущность указанного вида охраны в большей степени носит не частный, а публичный характер. Этот тезис доказывается тем, что она не направлена на извлечение прибыли, а ее правовая основа включает в себя нормативные правовые акты субъектов РФ и муниципальные правовые акты, которые, как известно, не входят в гражданское законодательство.

Среди актов **второй группы** следует отметить *Закон о государственной охране* [11], согласно которому правовая сущность названной охраны проявляется в совокупности действий (деятельности), направленных на обеспечение безопасности охраняемых объектов (ст. 1). Важно обратить внимание на то, что такая деятельность носит публичный характер. Это доказывается наличием цели, правовым статусом субъектов и объектов государственной охраны, содержанием возникающих в процессе этой деятельности правоотношений.

Так, согласно ст. 5 названного закона, правовой статус *субъектов государственной охраны* проявляется в обладании ими в пределах своих полномочий положения федерального органа государственной власти (ФСБ России, МВД России и иные государственные органы).

Следует обратить внимание на двойственное правовое положение *объектов*, по поводу которых возникают отношения государственной охраны. С одной стороны, таковыми являются лица, правовой статус которых носит исключительно публичный характер и во многом совпадает со статусом субъектов конституционного права – Президент России, главы иностранных государств и правительств, а также иные лица (ст.6). С другой стороны, исследуемые объекты носят и материальный характер (здания, строения, сооружения, земельные участки и другие).

Публичный характер *содержания правоотношения* с участием государственной охраны проявляется в публичной цели деятельности, а также в правах и обязанностях ее субъектов. Так, государственная охрана осуществляется с целью безопасной и беспрепятственной реализации государственной власти в России, а также исполнения международных обязательств нашего государства (ст. 1). Указанная цель определяет содержание прав и обязанностей субъектов государственной охраны. Их правовая сущность проявляется в выявлении, предупреждении и пресечении преступлений, направленных против объектов охраны, посредством осуществления специальных мероприятий (проведением оперативно-розыскной деятельности, радиационного, иного контроля и др.), а также в осуществлении иных властных полномочий.

Согласно *Закону об охране психиатрических больниц* [12], правовая сущность категории «охрана» проявляется в совокупности организационно-технических мероприятий, осуществляемых с целью исключения возможности незаконного оставления больницы (стационара) лицами, находящимися там на принудительном лечении, а также с целью пресечения иных противоправных посягательств в отношении названных лечебных учреждений (ст. 2).

Как и в предыдущем случае, правовая сущность исследуемой охраны носит публичный характер. Такой вывод обусловлен как особенностью правового регулирования, так и правовым положением соответствующих субъектов и объектов. Например, *субъектами* этой охраны выступают подразделения «уголовно-исполнительной системы», а их деятельность регулируется уголовно-исполнительным законодательством (ст. 1, 5). Несмотря на то, что *объектами охраны* могут выступать объекты гражданских прав (здания, строения, территории и др.), установление на них режимных требований делает их объектами публичного права. *Содержание* исследуемых правоотношений (права и обязанности) определяется наличием у субъектов, выполняющих охранные мероприятия, властных полномочий, определенных положениями о компетентных федеральных органах исполнительной власти.

Таким образом, по своей правовой сущности категория «охрана», содержащаяся в актах второй группы, имеет публичный характер и является одной из функций государства.

Акты **третьей группы** характеризуются тем, что исследуемая категория применяется по отношению к какому-либо объекту прав (окружающая среда, атмосферный воздух, здоровье и др.).

В *Законе об охране окружающей среды* категория «охрана» упоминается 327 раз [13]. Проведенный анализ закона позволяет сделать вывод о том, что правовая сущность категории «охрана» имеет публичный характер и проявляется в следующих элементах: 1) осуществляется *субъектами* публичного (органы государственной власти и местного самоуправления, общественные объединения и др.) и частного права (физические и юридические лица); 2) возникает по поводу специальных *объектов* (природная среда, природные ресурсы, окружающая среда и др.); 3) заключается в проведении особых мероприятий, направленных на сохранение и восстановление, рациональное использование и воспроизводство указанных ресурсов; 4) имеет особенность правового воздействия, проявляющуюся в регулировании отношений различными видами российского законодательства (земельное, водное, лесное, законодательством о недрах, животном мире и др.); 5) предусматривает возможность применения санкций юридической ответственности публичных отраслей права, например, уголовного права.

Авторский вывод подтверждается материалами судебной практики. Например, Верховный Суд РФ разъяснил, что предметом «экологических» преступлений, «предусмотренных статьями 260 и 261 УК РФ, являются лесные насаждения (кустарники и лианы, произрастающие в лесах и вне лесов) [14], то есть те категории, которые в контексте публикации выступают объектами охраны.

Подобный характер категория «охрана» имеет и *в Законе об охране атмосферного воздуха* [15]. При этом основным *объектом охраны* выступает атмосферный воздух, *а содержанием возникающих правоотношений* является система специальных мер, осуществляемых с целью улучшения качества объекта и предотвращения его вредного воздействия на здоровье человека и окружающую среду (ст. 1).

В *Законе об охране озера Байкал* [16] категория «охрана» имеет публичную правовую сущность. Этот вывод обосновывается следующими аргументами, выступающими элементами возникающих правоотношений: 1) субъектами – федеральные органы исполнительной власти, уполномоченные Правительством РФ (ст. 15); 2) объектами, которые носят комплексный характер, обусловленный экосистемой озера Байкал (например, согласно ст. 5-8, 11 к ним относятся рыба, животные, леса и др.); 3) содержанием охранных правоотношений, суть которых заключается в проведении финансирования принимаемых мер, разработке федеральных целевых

программ, осуществлении международного сотрудничества России и иных правах и обязанностях (ст. 11, 21 и др.).

Среди законов исследуемой группы следует выделить акты, в которых категория «охрана» используется по отношению к нематериальному благу человека – *здоровью.*

Так, *Закон об основах охраны здоровья граждан* [17]непосредственно регулирует отношения, возникающие в этой сфере. В контексте проводимого исследования правовая сущность категории «охрана» характеризуется наличием: 1) *субъектов* – органов государственной власти и местного самоуправления, организаций и их должностных лиц, иных лиц и граждан; 2) *объектов* – здоровья граждан; 3) *содержанием* системы специальных мер политического, экономического, правового, социального, научного, медицинского и иного характера. Нетрудно заметить, что перечисленные элементы правоотношения, наряду с *целью* охраны здоровья граждан (профилактика заболеваний, сохранения и укрепления физического и психического здоровья каждого человека, предоставления ему медицинской помощи), свидетельствуют о публичном характере исследуемой правовой сущности.

Здоровье граждан выступает объектом охраны и согласно *Закону об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака* [18].Закон не закрепляет понятие «охрана здоровья граждан», однако анализ этого правового акта все же позволяет определить правовую сущность категории «охрана» посредством использования элементов правоотношения.

Так, согласно ст. 5-10 этого закона, *субъектами,* непосредственно принимающими меры к охране здоровья граждан, являются органы государственной власти и местного самоуправления, физические и юридические лица. Однако, в отличие от других законов рассматриваемой группы, среди последней категории лиц представлены и субъекты предпринимательской деятельности – индивидуальные предприниматели и коммерческие организации. Означает ли это, что категория «охрана» в контексте закона носит публичный характер? Ответ на этот вопрос не является однозначным. Так, продажа табачных изделий как разновидности товара может приносить прибыль от этого вида деятельности, что свидетельствует о предпринимательском характере возникающих отношений. Вместе с тем в контексте закона суть охранных мероприятий заключается не в извлечении прибыли, а в соблюдении административных запретов и ограничений в сфере купли-продажи, оказании услуг или выполнении работ, обусловленных охраной здоровья граждан от курения табака. Следовательно, в законе категория «охрана» носит публичный характер.

Объектом, по поводу которого возникают эти отношения, выступает нематериальный объект гражданских прав – здоровье граждан.

Содержанием охранного правоотношения выступают права и обязанности его субъектов, суть которых заключается, с одной стороны, в соблюдении запретов и ограничений, обусловленных исключением (минимизацией) негативных последствий от курения табака; с другой стороны – проведением специальных мер (оказание гражданам медицинской помощи, государственный надзор (контроль) и др.), обусловленных все той же целью – охраной здоровья граждан.

Резюмируя сказанное в публикации, можно сделать следующие **выводы.**

Во-первых, категория «охрана» является правовой категорией, поскольку возникающие по поводу нее отношения регулируются специальными правовыми актами России – законами.

Во-вторых, в исследуемых законах правовая сущность категории охрана раскрывается посредством использования элементов правоотношения – субъектов, объектов, содержания. Исходя из проведенного анализа, несмотря на наличие частноправовых элементов, можно сделать вывод о том, что категория «охрана» носит публичный характер.

В-третьих, по своей правовой сущности категория «охрана» является комплексной категорией. С одной стороны, это обусловлено воздействием на нее совокупности (комплекса) вышеперечисленных элементов правоотношения. С другой стороны, она сама может быть использована в качестве средства правового регулирования каждого из указанных элементов: субъекта (ведомственная охрана,

добровольная пожарная охрана), объекта (здоровье граждан и др.); содержания (совокупность мер, действий).

Вышеперечисленные выводы стали основанием для решения **третьей задачи** публикации и получения **результатов,** в которых проявляется и **научная новизна исследования**.

1. Формулируется понятие: *«охрана – это действия (деятельность) органов государственной и муниципальной власти, общественных и иных некоммерческих организаций, физических и юридических лиц, направленная на обеспечение состояния защищенности охраняемых объектов от противоправных посягательств»*.

2. Правовая сущность вышеуказанной категории является основанием для возникновения охранной деятельности как разновидности современного предпринимательства. Для аргументации этого положения необходимо установить элементы, определяющие сущность исследуемого термина посредством циливилистических категорий. В этом случае *субъектами* будут выступать физические и юридические лица (гл. 3-4 ГК РФ), *объектами* – материальные и нематериальные блага (вещи и иное имущество, жизнь, здоровье и др.), по поводу которых эти субъекты вступают между собой в гражданско-правовые отношения (ст. 128 ГК РФ и др.), а содержанием являются работы и услуги, направленные на обеспечение состояния защищенности охраняемых объектов (гл. 37, 39 ГК РФ). При этом цель охранной деятельности – извлечение прибыли (ст. 2 ГК РФ), а средство ее достижения – договор охраны (ч. 1ст. 8, гл. 27-29 ГК РФ и др.).

3. Учитывая вышеизложенное, а также ранее полученные результаты [20, с. 72-73],можно сформулировать понятие: «*охранная деятельность как разновидность предпринимательства – это деятельность коммерческих (охранных) организаций, имеющих специальное разрешение, направленная на обеспечение защищенности охраняемых объектов от противоправных посягательств, посредством выполнения охранных работ (услуг) на возмездной договорной основе».*

Автор понимает, что в настоящей публикации невозможно рассмотреть все цивилистические аспекты охранной деятельности, роль и значение которой стремительно растет. Это является перспективной темой для дальнейших исследований.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.): в ред. ФКЗ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ // Российская газета. 1993. № 237. 25 декабря.
2. Шаронов С. А. Современное значение и проблемы охранной деятельности в Российской Федерации: цивилистический аспект // Юрист. 2013. № 11.
3. Живихина И. Б. Гражданско-правовые проблемы охраны и защиты права собственности: Автореф. дис. … д-ра. юрид. наук. М., 2006.
4. Шаронов С.А. Закон РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации»: анализ, проблемы, предложения // Современное право. 2012. № 8.
5. Федеральный закон от 14.04.1999 № 77-ФЗ (ред. от 27.06.2011) «О ведомственной охране» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 16. Ст. 1935.
6. Там же.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30. 11. 1994. № 51-ФЗ (ред. от 02.07.2013) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
8. Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 16. Ст. 1935.
9. Федеральный закон от 06.05.2011 № 100-ФЗ «О добровольной пожарной охране» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 19. Ст. 2717.
10. Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

11. Федеральный закон от 26.05.1996 № 57-ФЗ (ред. от 08.12.2011) «О государственной охране // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 22. Ст. 2594.

12. Федеральный закон от 07.05.2009 № 92-ФЗ «Об обеспечении охраны психиатрических больниц (стационаров) специализированного типа с интенсивным наблюдением» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009.№ 19. Ст. 2282.

13. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 25.06.2012) «Об охране окружающей среды» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 2. Ст. 133.

14. О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 12.

15. Федеральный закон от 04.05.1999 № 96-ФЗ (ред. от 25.06.2012) «Об охране атмосферного воздуха» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 18. Ст. 2222.

16. Федеральный закон от 01.05.1999 № 94-ФЗ (ред. от 21.11.2011) «Об охране озера Байкал» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999.№ 18. Ст. 2220.

17. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 48. Ст. 6724.

18. Федеральный закон от 23.02.2013 № 15-ФЗ«Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 8. Ст. 721.

19. Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

20. Шаронов С. А.Закон РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации»: анализ, проблемы, предложения // Современное право. 2012. № 8.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

УДК 347.9

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

© 2013 г. Т.Н. Горохова

Ростовский государственный экономический университет «РИНХ»
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69

Rostov State University of Economics
69, B. Sadovaya str., Rostov-on-Don, 344002

В статье рассматривается вопрос об особенностях производства судебно-почерковедческой экспертизы в гражданском процессе, предлагается обратить внимание на некоторые особенно значимые моменты производства судебно-почерковедческой экспертизы, связанные с особенностями объектов исследования.

Ключевые слова: *экспертная практика, почерковедческая экспертиза, гражданский процесс, специальные познания.*

The article studies the features of forensic handwriting examination within civil procedure, marks out its key points which are connected with the features of examination object .

Keywords: *examination practice, handwriting examination, civil procedure, expertise.*

Анализ и обобщение экспертной практики последних лет свидетельствуют о выраженной тенденции увеличения роста почерковедческих экспертиз и исследований, связанных с преступлениями в сфере экономики, большая часть которых, в свою очередь, связана с использованием поддельных документов. Существенные положительные изменения социальной жизни общества сопровождаются некоторыми отрицательными тенденциями. Так, статистика констатирует, что материальный ущерб от преступлений экономической направленности, в том числе связанных с целью завладения имуществом и денежными средствами физических лиц, предприятий, организаций различных форм собственности, только за январь – июнь 2013 г. (по оконченным уголовным делам) составил 119,65 млрд руб. [1].

Известно, что преступления в сфере экономики часто связаны с фальсификацией документов. Широкие возможности, предоставляемые действующим гражданским законодательством физическим и юридическим лицам для совершения различных видов сделок, в том числе с жилищным фондом, земельными участками, ценными бумагами, закрепление за гражданами права собственности на землю создали возможность совершения самых разнообразных сделок с различным имуществом. Это привело к увеличению числа различного рода документов, фиксирующих условия сделок, в том числе поддельных документов, часто выполненных на высоком интеллектуальном и техническом уровне. В таких ситуациях просто не обойтись без помощи специалиста, обладающего специальными познаниями.

Закономерным результатом этого процесса явилось то, что часто важнейшим доказательством в процессе рассмотрения и разрешения гражданских дел становятся документы различного рода, фиксирующие юридически значимые факты. Право граждан на обращение в суд за защитой своих нарушенных прав, закрепленное Конституцией Российской Федерации, породило большое количество судебных прецедентов, связанных с участием граждан в делах подобного рода. Это, в свою очередь, повлекло за собой увеличение обращений к экспертам - почерковедам, – лицам, обладающим специальными знаниями в области судебного почерковедения, и,

соответственно, к увеличению востребованности и росту значимости заключений экспертов - почерковедов, отражающих результаты исследования этих документов.

С этим связано не только увеличение количества судебно-почерковедческих экспертиз в гражданском судопроизводстве, но и необходимость тщательной подготовки и правильной организации процесса назначения судебно-почерковедческой экспертизы, проведение которой подразумевает несколько особенно важных моментов, требующих подробного рассмотрения.

Деятельность эксперта - почерковеда в гражданском процессе регламентирует Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, являющийся частью правовой основы судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации наряду с другими кодексами, Федеральным Законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской федерации» N 73-ФЗ, действующими нормативными актами федеральных органов исполнительной власти, ведомственными инструкциями и положениями. Несмотря на это, практика показывает, что при производстве почерковедческих экспертиз в процессе гражданского судопроизводства все же возникают сложности не только объективного, но и субъективного характера. На некоторые из них хотелось бы обратить особенное внимание.

Независимо от того, является эксперт-почерковед государственным экспертом или нет, он «проводит исследования объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме» [2], поэтому для инициатора экспертизы важно убедиться в компетентности эксперта, а также научной и практической обоснованности (состоятельности) будущего исследования.

Согласно части первой статьи 79 Гражданского процессуального Кодекса Российской Федерации проведение экспертизы может быть поручено судебно-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам.

В случае когда производство почерковедческой экспертизы назначается государственному судебно-экспертному учреждению, созданному для обеспечения исполнения полномочий судов, судей, органов дознания, лиц, производящих дознание, следователей и прокуроров посредством организации и производства судебной экспертизы, и поручается государственным судебным экспертам, вопросов о профессионализме эксперта - почерковеда не возникает, поскольку законодательством определено, что государственным судебным экспертом является аттестованный работник государственного судебно-экспертного учреждения, производящий судебную экспертизу в порядке исполнения своих должностных обязанностей.

Уровень профессиональной подготовки государственных экспертов - почерковедов, суть деятельности которых в соответствии со статьей 1 Федерального Закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской федерации» N 73-ФЗ и состоит в организации и производстве судебной экспертизы, устанавливает соответствующая аттестационная комиссия, действующая в соответствии с Приказом Минюста РФ от 12.07.2007 N 142 "Об утверждении Положения об аттестации государственных экспертов государственных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации [3].

Кроме того, данный закон определяет, что уровень профессиональной подготовки экспертов, в том числе почерковедов, подлежит пересмотру указанными комиссиями каждые пять лет, и это неукоснительно соблюдается в государственных экспертных учреждениях: эксперты проходят аттестацию согласно регламенту действующих нормативных актов и ведомственных инструкций.

К сожалению, профессиональные и квалификационные требования, предъявляемые к государственному судебному эксперту - почерковеду законодателем, не в полной мере распространяются на негосударственных экспертов, что в значительной степени осложняет инициатору исследования выбор специалиста.

В соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации в настоящее время действует система добровольной сертификации экспертов, причем услуги по сертификации предлагают различные негосударственные учреждения, организации. Не нужно объяснять, насколько важен качественный процесс получения сертификата экспертом – почерковедом на право проведения судебно –

почерковедческих экспертиз и насколько рискованна реализация некачественной услуги в области производства судебной почерковедческой экспертизы, поскольку заключение эксперта является доказательством по делу, и, как подчеркивал Р.С. Белкин, "доказательственное значение заключения эксперта зависит от его истинности, внутренней непротиворечивости, точности и достоверности всех действий, оценок и выводов эксперта в ходе и по результатам процесса экспертного исследования" [4, с. 470].

Именно поэтому законодатель подчеркивает, что должность эксперта - почерковеда в государственных судебных учреждениях, помимо всего прочего, может занимать гражданин Российской Федерации, имеющий высшее профессиональное образование и прошедший по этой конкретной специальности последующую подготовку, которая, по сути, является достаточно длительной стажировкой под руководством опытного эксперта - наставника.

Процесс обучения также является одним из наиболее важных моментов с точки зрения целей почерковедческой экспертизы в рамках указанной экспертной специальности. Это особенно наглядно при определении компетенции эксперта - почерковеда.

Разумеется, эксперт может проводить исследования только в рамках своей компетенции, не выходя за пределы специфики предмета и объектов исследований, однако сам этот процесс дифференциации специфики целей исследования иногда представляет собой весьма большую проблему для эксперта - почерковеда. Это связано с тем, что большинство решений по диагностическим вопросам в судебно-почерковедческой экспертизе (об особенностях оказываемого на исследуемые объекты воздействия «сбивающих» внешних и внутренних факторов (выполнения подписей и /или записей в необычном психофизиологическом состоянии, связанных с особенностями условий выполнения рукописных объектов и т.п.) затрагивает множество сфер жизнедеятельности исполнителя помимо сферы письма. Далеко не всегда легко удается определить, где заканчивается специфика исследуемого объекта почерковедческой экспертизы и начинается компетенция эксперта другой смежной специальности (психолога, лингвиста и т.д.).

Эксперт должен указать в своем экспертном заключении на имеющиеся особенности исследуемых объектов, но не пытаться провести исследования в той сфере, в которой он не компетентен. В случае же если современное состояние науки и экспертной практики не позволяет ответить на поставленные вопросы, или эксперт, не приступая к исследованию, убеждается, что поставленные перед ним вопросы выходят за пределы его компетенции, он составляет об этом мотивированный акт, который направляет инициатору экспертизы.

Этот простой пример убеждает в необходимости тщательной подготовки эксперта - почерковеда не только с точки зрения процессуальной, юридической грамотности, но и получения специальных познаний.

Возможно, наиболее верным является предоставление права сертификации экспертов (и не только почерковедов) исключительно государственным учреждениям, обладающим огромной научно-методической базой и имеющим в штате опытных высококвалифицированных экспертов. Кроме того, этот вид деятельности, к примеру, непосредственно указан в Уставе государственных экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации.

Безусловно, наличие должного уровня подготовки, опыта и необходимой квалификации эксперта - почерковеда - специалиста, чья компетенция будет подтверждена сертификатом государственного учреждения, позволит инициатору с большей уверенностью решать проблему выбора эксперта - почерковеда и получать заключения, выполненные объективно, на строго научной и практической основе при условии точного исполнения требований Конституции Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, составляющих правовую основу деятельности эксперта.

Следует отметить, однако, что помимо вышеуказанных проблем, связанных с процессуальными особенностями фигуры эксперта в гражданском процессе, существует и ряд объективных сложностей и методических проблем, связанных с

особенностями производства судебно-почерковедческой экспертизы (как наиболее часто встречающегося вида криминалистической экспертизы в гражданском процессе).

Обратим внимание лишь на некоторые особенно важные моменты производства почерковедческой экспертизы, с которыми наиболее часто сталкивается инициатор при ее назначении и которые, соответственно, вынужден решать эксперт в процессе ее производства.

Это, в первую очередь, касается образцов, при недостатке которых эксперт - почерковед вправе просить инициатора экспертизы о предоставлении ему необходимых материалов, поскольку, как правило, в 70% случаев количество и качество предоставленных образцов неудовлетворительно. Причем требования, предъявляемые к образцам, с которыми может ознакомиться инициатор почерковедческой экспертизы, существующие в научной и методической литературе, могут разниться в значительной степени. В сущности, даже полное соответствие представленных образцов каким-либо требованиям не является гарантией их достаточности в каждом конкретном случае. Необходимость предоставления дополнительного материала, выходящего за стандартные рамки, объясняется особенностями исследуемых экспертом - почерковедом объектов, о которых он может сообщить инициатору только после ознакомления с материалами, представленными на исследование. Многое также зависит и от степени важности документа, и от эмоционального состояния исполнителя, не говоря уже об условиях выполнения исследуемой подписи или записи.

Современное состояние науки судебного почерковедения позволяет решать ряд сложнейших вопросов не только идентификационного, но и диагностического характера, которые могут быть связаны с исследованием таких документов как договоры, доверенности, завещания. Именно при исследовании подобного рода документов, чаще всего, возникают вопросы и о состоянии исполнителя, и об условиях выполнения исследуемых подписей и/или записей. Помимо этого, часто в таких документах подписи исследуются посмертно, что в значительной степени затрудняет поиск и предоставление образцов.

При решении подобного рода вопросов эксперту - почерковеду необходимо предоставление сведений о состоянии здоровья исполнителя на момент выполнения исследуемого документа или наиболее близкий по времени период. Это может быть история болезни, выписка из нее, справка, эпикриз, возможно, даже указание на какие-то события в определении инициатора экспертизы, с тем чтобы обратить внимание эксперта на обстоятельства жизни и здоровья предполагаемого исполнителя, в особенности если никаких медицинских документов не имеется (бытовой алкоголизм, травма пишущей руки, физиологические и даже психологические особенности предполагаемого исполнителя и т.п.).

К сожалению, эти вопросы не только значительно затягивают процедуру проведения исследования. Это чаще всего происходит в связи с необходимостью направления экспертом ходатайства, что возможно лишь только после поступления материалов дела и ознакомления с ними эксперта - почерковеда, а также в связи с поиском и предоставлением такого рода сведений и документов.

Необходимо помнить, что при решении идентификационного вопроса в отношении подписи предполагаемого исполнителя, в помощь эксперту в исследуемых документах, например, договорах, завещаниях, часто имеются и рукописные записи – расшифровка фамилии, имени и отчества предполагаемого исполнителя. Эти объекты тоже представляется необходимым исследовать наряду с подписями, так как любая информация в условиях недостатка сравнительного материала и, часто, отсутствия сведений о состоянии здоровья исполнителя должна быть использована экспертом.

Однако для решения такого рода вопросов также необходимо предварительное согласование его с инициатором экспертизы либо указание на то, что дополнительные вопросы решались в соответствии с предоставленным статьей 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации эксперту - почерковеду правом включать в свое заключение выводы об обстоятельствах, по поводу которых ему не были поставлены вопросы, но эти обстоятельства имеют значение для рассмотрения и разрешения дела по существу.

Еще одной проблемой может явиться то, что предоставляемые эксперту образцы не указаны и не заверены инициатором экспертизы (судом), кроме того, в определении суда может быть даже указано, что образцы будут предоставлены эксперту какой-либо из сторон.

Учитывая, что интересы сторон прямо противоположны, необходимо удостоверение инициатора в том сравнительном материале, который он предоставляет для проведения почерковедческой экспертизы. Однако инициатор, как правило, не обладает специальными познаниями в области почерковедения, в результате чего в образцах может быть выделено несколько групп подписных почерков (например, одна часть образцов представлена истцом, другая – ответчиком). Эта ситуация остается неразрешимой, и, представляется, что здесь необходимо подойти к вопросу с процессуальной точки зрения.

Известно, что образцы должны быть не только согласованы со сторонами, но и подробно указаны в определении или сопроводительном письме суда. Это необходимо как для установления полноты, соответствия некоторым требованиям (совпадения по времени, языку, условиям выполнения и т.п.), достаточности (количественной и качественной) представленного сравнительного материала, а, следовательно, и обоснованности сделанных экспертом - почерковедом выводов в целом, так и для защиты самого эксперта, поскольку в соответствии с действующим законодательством он обязан дать *объективное* заключение и *обоснованные* ответы на поставленные инициатором (судом) вопросы.

Кроме того, нельзя исключать ситуации, когда некоторые представленные для сравнения документы (незначительное число объектов из общего количества представленного сравнительного материала, выходящих за рамки вариационности подписного почерка предполагаемого исполнителя) могут вызывать сомнения эксперта, что также может быть связано с объективным заблуждением не имеющих специальных познаний сторон и инициатора экспертизы. Процессуально и методически верно будет оставить за экспертом возможность не использовать такого рада образец (или образцы), но представляется необходимым это четко обосновать и отразить в заключении или примечаниях к нему.

Нужно сказать, что часто при производстве судебно - почерковедческих экспертиз по гражданским делам инициатор не придает должного значения отбору и подготовке экспериментальных образцов. Обратить внимание на этот момент очень важно, так как именно экспериментальные образцы позволяют проследить устойчивость и вариационность выявленных признаков в образцах.

При условии, что экспериментальные образцы отсутствуют или отобраны без соблюдения требований качества и количества, а также без соответствия исследуемому тексту, условиям его выполнения (бланковые строки, графы, печатные тексты, особенности подложки, соответствующий пишущий прибор и т.д.), а свободные и условно свободные образцы недостаточно качественны (т.е. разнятся по времени выполнения, однотипны и т.д.), достижение полноты, всесторонности и высокого качества исследования эксперта - почерковеда весьма затруднено. Поэтому инициатору исследования необходимо учесть, что экспериментальные образцы играют большую роль при производстве почерковедческой экспертизы.

Коснемся также вопроса и об экземплярах исследуемых документов. Поскольку на сегодняшний день большинство спорных документов составляется в нескольких экземплярах (причем это часто регистрируется в реестрах), то важно предоставление для производства почерковедческой экспертизы всех имеющихся экземпляров подвергнутого сомнению документа (если возможно, то наряду с реестром), поскольку a priori предполагается одномоментность (практически) выполнения исследуемых подписей и/или записей во всех экземплярах документа. Исследование этих документов поможет инициатору решить вопросы, связанные с непредоставленными экземплярами документа (ведь они также могут удостоверять те же юридические факты) и, увеличивая количество исследуемых объектов, расширяет для эксперта исследуемый графический материал, дает, в полном смысле, более широкие возможности для проведения полноценной и всесторонней почерковедческой экспертизы.

Необходимо подчеркнуть, что именно эти требования, предъявляемые законодателем к эксперту-почерковеду, и являются базовыми: обязанность провести полное исследование представленных материалов и документов и, пользуясь *специальными познаниями*, дать обоснованное и объективное заключение по поставленным перед ним вопросам.

Принимая во внимание все вышесказанное, учитывая специфику производства судебно-почерковедческой экспертизы, ряд объективных процессуальных и субъективных профессиональных особенностей процесса ее производства, отметим, что только полное соответствие вышеназванным требованиям может определить квалификацию эксперта-почерковеда как достаточную для производства судебно-почерковедческой экспертизы, а также позволит инициатору исследования оценить уровень выполненной работы.

Литература и примечания

1. Сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/item/1092035/, свободный

2. Федеральный закон от 31.05.2001 N 73-ФЗ (ред. от 06.12.2011) "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации"

3. Приказ Минюста РФ от 12.07.2007 N 142 "Об утверждении Положения об аттестации государственных экспертов государственных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации" (Зарегистрировано в Минюсте РФ 23.07.2007 N 9868) // "Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти", N 33, 13.08.2007

4. Белкин Р.С. Курс криминалистики. 3-е изд., доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001.

НАШИ АВТОРЫ

Березовский Эдуард Эдуардович – аспирант кафедры мировой экономики и менеджмента ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет». eduard.berezovskiy@gmail.com

Боровинский Михаил Эдуардович – аспирант кафедры мировой экономики и международных отношений ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет». m.borovinskiy@mail.ru

Власов Василий Иванович – профессор кафедры теории и истории права и государства Ростовского филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия правосудия», доктор философских наук, профессор. 8 863 297 57 15.

Вылегжанина Елена Владимировна – доцент кафедры экономического анализа, статистики и финансов ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет», кандидат экономических наук. e_vylegzhanina@mail.ru

Горохова Татьяна Николаевна – старший преподаватель кафедры «Процессуальное право» ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», кандидат юридических наук. soul61@mail.ru

Кизим Анатолий Александрович – профессор кафедры мировой экономики и менеджмента ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет», доктор экономических наук, профессор. arko1980@mail.ru

Руденко Олеся Владимировна – аспирант кафедры "Экономика" факультета экономики и менеджмента в промышленности им. В.Б.Родионова ФГБОУ ВПО «МАТИ – Российский государственный технологический университет имени К.Э.Циолковского». ruolvl@ya.ru

Синельникова Алла Андреевна – соискатель кафедры мировой экономики и менеджмента ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет». allochka984@gmail.com

Харченко Виталий Валерьевич – аспирант кафедры административного и служебного права Южно-Российского института-филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». vlad_dushakov@mail.ru

Целыковский Игорь Владимирович – старший преподаватель кафедры конституционного и муниципального права ФГБОУ ВПО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина». konst@elsu.ru

Чокмасова Виктория Юрьевна – соискатель кафедры аудита ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет». chokmasova@mail.ru

Шаронов Сергей Александрович – доцент кафедры гражданского права и процесса Волжского гуманитарного института (филиала) ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет», кандидат юридических наук, доцент. Sharonov345@mail.ru